

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

3

2002

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
“Архивная школа”

Директор Л.И. Делина, к.и.н., доцент

“Архивная школа” имеет лицензию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности.

Обучение в “Архивной школе” предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям: 020800 “Историко-архивоведение”, квалификация - “историк-архивист”; 350800 “Документоведение и документационное обеспечение управления”, квалификация - “документовед”. Срок обучения - 3 года.*

- *среднее профессиональное образование по специальности 0611 “Делопроизводство и архивоведение”, квалификация - “организатор делопроизводства - архивист”. Срок обучения - 2 года.*

- *курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.*

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная и группы выходного дня

*Способствуем трудоустройству
Срок подачи документов не ограничен*

Адрес факультета:
ул. Никольская, д. 15 (для “Архивной школы”).
Телефон/факс: 928-92-21.
E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsu.ru
arhschool@mail.ru
<http://rsuh.ru> <http://iai.rsu.ru>

Проезд: м. “Площадь
Революции”, “Театральная”,
“Лубянка”
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

3
2002

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» . 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

Колесникова М.Е. - Г.Н. Прозрителев - историк-краевед, собиратель архивов 19

Еремченко В.А., Иноземцева З.П. - Архивы организаций технической инвентаризации в составе Архивного фонда Российской Федерации и проблемы их ведомственного хранения 32

Вшивкова Е.М. - О формировании Архивного фонда Пермской области . . 36

Казakov В.М. - Фонды учреждений здравоохранения Алтая станут полнее *В муниципальных архивах* 39

Коваленко Б.С. - Организация учебы муниципальных и ведомственных архивистов Воронежской области в 1970-х - 2001 годах 42

Бойченко О.М., Тимошенкова С.И. - Россошанский районный архив: секрет успеха 44

Сергеева И.В. - Работа с документами - важное звено в деятельности районной администрации 47

В зарубежных архивах

Новохатский К.Е. - Новая редакция архивного закона Украины 48

Селеменев В.Д. - Национальный архив Республики Беларусь: история и современность 56

Продолжаем дискуссию

Каштанов С.М. - О предмете и объекте археографии. (Некоторые замечания по поводу статьи В.П. Козлова) 59

Нестерович Ю.В. - К вопросу о предмете археографии и типологии документальных публикаций 64

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Все пережитое должно быть записано...» Из воспоминаний Г.П. Чумакова об обороне Севастополя в 1942 г. Публикацию подготовил **М.Г. Николаев** 66

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кудрявцев И.И. - «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 - 1934 гг.) 108

Зеленов М.В., Макаров В.Б. - Пудалов Б.М. Письменные источники по истории Нижегородского края (XIII - начало XVIII веков): Учеб. пособие	111
Захаров В.В. - Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД - МВД СССР Российского государственного военного архива	113
Прайсман Л. - Гейфман Анна. Запутавшийся в терроре. Дело Азефа и Русская революция	114

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Хими́на Н.И. - Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе	115
Терехина Т.А. - Проблемы сохранения исторического наследия Тарского Прииртышья	117
Майорова Т.М. - Подведены итоги работы по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл	117
Занина Т.Г. - Архивисты во Всероссийском конкурсе на лучшие журналистские произведения патриотической тематики	118
Арефьев А.П. - Конкурс школьных работ	120
Чиркова Е.А. - Архив светлейшей княгини Юрьевской в ГАРФ	120
Зелов Н.С. - Он был по духу романтик (К 100-летию со дня рождения К.Г. Митяева)	121
Щербаков О.В. - Архивные чтения в Омске	122
Распутина В.В. - Юбилей ветерана	123
В Археографической комиссии РАН	123
В. О. - Библиография архивных изданий последнего десятилетия	107

* * *

Наши авторы	124
-------------------	-----

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА,
И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО,
В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА,
В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»*

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения по организации хранения, комплектования, учета, использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от форм собственности на них, а также по управлению архивами в интересах граждан, общества и государства.

Отношения в области архивного дела, не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Законодательство Российской Федерации об архивном деле

Законодательство Российской Федерации об архивном деле состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления об архивном деле должны соответствовать настоящему Федеральному закону. В случае расхождения между настоящим Федеральным законом и указанными актами действуют нормы нас-

* В соответствии с «Планом действий Правительства Российской Федерации по реализации в 2002 г. основных положений Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2003 годы)» рабочей группой Росархива (руководитель В.П. Козлов, зам. руководителя А.Н. Артизов, члены - представители федеральных и региональных архивов, аппарата Росархива, научной общественности) подготовлен настоящий законопроект. Он направлен на рецензирование в министерства и ведомства Российской Федерации, в субъекты Федерации, а также для публикации в журнале «Отечественные архивы» в целях широкого обсуждения специалистами. Отзывы и предложения направляйте в редакцию или в Росархив. В сентябре планируется представить законопроект в Правительство Российской Федерации. В октябре законопроект должен обсуждаться на заседании правительства. Затем предполагается внести его от имени правительства в Государственную думу.

тогощего Федерального закона.

Статья 2. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

В целях настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

архивное дело - деятельность государства, муниципальных образований, юридических и физических лиц по хранению, комплектованию, учету и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, а также по управлению архивами;

документ - материальный носитель с зафиксированной на нем информацией с реквизитами и признаками, позволяющими его идентифицировать;

аудиовизуальные документы - кино-, видео-, фоно-, фотодокументы и их комбинации, созданные или воспроизведенные на любых видах носителей;

научно-технические документы - документы, фиксирующие процесс и результаты проектных, конструкторских, технологических, патентных и иных научно-технических исследований и разработок;

документы по личному составу - документы, создаваемые в процессе документирования трудовых и иных социальных правоотношений граждан и юридических лиц;

архивный документ - документ, сохраняемый или подлежащий хранению в силу его значимости для граждан, общества и государства;

документ Архивного фонда Российской Федерации - архивный документ, прошедший экспертизу его ценности, поставленный на государственный учет и подлежащий постоянному хранению;

особо ценный документ - документ Архивного фонда Российской Федерации, имеющий непреходящую культурно-историческую, научную ценность, а также особую важность для общества и государства, и невозполнимый при утрате с точки зрения его юридического значения и (или) автографичности;

уникальный документ - особо ценный документ, не имеющий себе подобных по содержащейся в нем информации и (или) внешним признакам;

Архивный фонд Российской Федерации - исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое, культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, составной частью информационных ресурсов России и подлежащих постоянному хранению;

архив - организация или структурное подразделение организации, осуществляющее хранение, комплектование, учет и использование архивных документов;

государственный архив - государственное учреждение, создаваемое Правительством Российской Федерации, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации для хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации;

муниципальный архив - муниципальное учреждение, создаваемое органом местного самоуправления, или структурное подразделение органа местного самоуправления для хранения, комплектования, учета и использования ар-

живных документов;

тайный архив - архив, о котором не заявлено публично;

постоянное хранение архивных документов - их вечное, бессрочное хранение;

временное хранение архивных документов - их хранение в течение сроков, установленных нормативными правовыми актами;

депозитарное хранение архивных документов - их хранение в течение сроков и на условиях, определяемых соответствующим договором (соглашением);

собственник архивных документов - государство, муниципальное образование, юридическое или физическое лицо, в полном объеме реализующее права владения, пользования, распоряжения архивными документами;

владелец архивных документов - юридическое или физическое лицо, осуществляющее владение и пользование архивными документами и реализующее полномочия распоряжения ими в пределах, установленных законом или договором (соглашением);

пользователь - орган государственной власти, орган местного самоуправления, юридическое или физическое лицо, обращающееся к архивным документам для получения и использования на законных основаниях необходимой ему информации.

Статья 3. Предметы ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по вопросам архивного дела

В ведении Российской Федерации находятся:

а) разработка и проведение государственной политики в области архивного дела;

б) установление единых правил и норм организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и контроль за их соблюдением;

в) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов: федеральных государственных архивов, федеральных музеев и библиотек; федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, государственных органов Российской Федерации (Прокуратуры Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной Палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и др.);

государственных внебюджетных фондов;

организаций Российской Академии наук;

организаций федеральной собственности, расположенных в г. Москве;

организаций федеральной собственности, создающих научно-технические и аудиовизуальные документы;

бывших неприятельских государств, перемещенных после Второй мировой войны в СССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию и находящихся на территории Российской Федерации;

з) решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы федеральной собственности;

д) решение вопросов о вывозе документов Архивного фонда Российской

Федерации за пределы Российской Федерации.

В ведении субъекта Российской Федерации находятся:

а) проведение государственной политики в области архивного дела на территории субъекта Российской Федерации;

б) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов государственных архивов, музеев, библиотек субъекта Российской Федерации, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и организаций, отнесенных к собственности субъекта Российской Федерации;

в) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов организаций федеральной собственности, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, за исключением указанных в пункте «в» части первой настоящей статьи;

г) решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы собственности субъекта Российской Федерации.

В ведении местного самоуправления находятся:

а) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов муниципальных архивов, музеев; библиотек, органов местного самоуправления, организаций, отнесенных к муниципальной собственности;

б) отдельные государственные полномочия в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов государственной собственности, находящихся на территории муниципального образования;

в) решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы муниципальной собственности.

Глава II. Архивный фонд Российской Федерации

Статья 4. Состав Архивного фонда Российской Федерации

В состав Архивного фонда Российской Федерации входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя и формы собственности, в том числе юридические акты; управленческие документы; научно-технические документы; аудиовизуальные документы; электронные и телеметрические документы; рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары; копии архивных документов на правах подлинников; а также архивные документы государственных организаций Российской Федерации, находящихся за границей.

Архивные фонды субъектов Российской Федерации входят в состав Архивного фонда Российской Федерации.

Статья 5. Отнесение документов к составу Архивного фонда Российской Федерации

Виды документов, подлежащих включению в состав Архивного фонда Российской Федерации, определяются на основе правил и норм, в том числе типовых перечней видов документов с указанием сроков их хранения, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в об-

ласти архивного дела.

Документы включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации на основании экспертизы их ценности.

Рассмотрение вопросов, связанных с экспертизой ценности документов и отнесением их к составу Архивного фонда Российской Федерации, осуществляется Центральной экспертно-проверочной комиссией уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела, экспертно-проверочными комиссиями органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции.

Экспертиза ценности документов осуществляется органом управления архивным делом, государственным, муниципальным архивом совместно с владельцем или собственником документов.

Экспертизе ценности подлежит весь комплекс документов, образовавшихся в деятельности органа государственной власти, органа местного самоуправления, государственной и муниципальной организации. До проведения в установленном порядке экспертизы ценности документов их уничтожение запрещается.

Отнесение документов частной и иных форм собственности к составу Архивного фонда Российской Федерации осуществляется на основании договора (соглашения) собственника (владельца) с государственным, муниципальным архивом, музеем, библиотекой, организацией Российской Академии наук.

Статья 6. Архивные документы государственной собственности

Государственной собственностью являются архивные документы:

органов государственной власти и организаций, отнесенных к государственной собственности;

хранящиеся в государственных архивах, музеях, библиотеках, организациях Российской Академии наук (кроме документов, переданных в эти архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук на основе договора (соглашения)), в том числе:

государственных институтов, действовавших в России на всем протяжении ее истории, а также религиозных объединений и организаций до момента отделения церкви от государства;

отечественных государственных учреждений, воинских частей, находившихся и/или находящихся за границей;

органов и организаций бывших КПСС и ВЛКСМ;

общественных организаций и объединений, образовавшиеся при осуществлении их деятельности до момента регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях;

бывших неприятельских государств, перемещенные после Второй мировой войны в СССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию и находящиеся на территории Российской Федерации;

юридических и физических лиц, поступившие на законном основании в собственность государства, в том числе из-за рубежа.

Архивные документы государственной собственности находятся в федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации в соответствии с нормами статьи 3 настоящего Федерального закона.

Статья 7. Архивные документы муниципальной собственности

Муниципальной собственностью являются архивные документы: органов местного самоуправления, муниципальных организаций; хранящиеся в муниципальных архивах, музеях, библиотеках (кроме документов, переданных в эти архивы, музеи, библиотеки на основе договора (соглашения)).

Статья 8. Архивные документы частной и иных форм собственности

Частной и иных форм собственностью являются архивные документы: негосударственных организаций, общественных объединений, а также религиозных объединений и организаций с момента отделения церкви от государства, действующих на территории Российской Федерации; физических лиц, созданные или законно приобретенные ими.

Статья 9. Передача права собственности на архивные документы

Передача права собственности на архивные документы федеральной собственности осуществляется Правительством Российской Федерации по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела. При этом передача права собственности на архивные документы, перемещенные после Второй мировой войны в СССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию и находящиеся на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о перемещенных культурных ценностях.

Передача права собственности на архивные документы собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности и порядок этой передачи регулируются законодательством субъекта Российской Федерации, нормативными правовыми актами органа местного самоуправления.

Архивные документы государственной или муниципальной собственности не подлежат приватизации, не могут быть объектом купли-продажи, а также иных сделок. В случае приватизации государственных и муниципальных организаций образовавшиеся в их деятельности архивные документы, в том числе документы по личному составу, исключаются из состава имущества приватизируемой организации, остаются в государственной или муниципальной собственности и включаются в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения.

В случае банкротства организаций частной и иных форм собственности образовавшиеся в деятельности этих организаций до момента их приватизации архивные документы, являющиеся государственной или муниципальной собственностью, не включаются в состав имущества должника, составляющего конкурсную массу.

Собственники архивных документов частной и иных форм собственности могут передавать свои документы в государственную или муниципальную собственность.

Находящиеся на депозитарном хранении в государственных или муниципальных архивах архивные документы, собственники которых не продли-

ли договоры (соглашения) и после истечения установленного срока хранения не востребовали их в течение 5 лет, переходят в государственную или муниципальную собственность в порядке, установленном гражданским законодательством.

Статья 10. Защита права собственности на архивные документы

Право собственности на архивные документы независимо от формы собственности охраняется законодательством Российской Федерации. Изъятие архивных документов, не предусмотренное законодательством, запрещается. Возмездное изъятие архивных документов осуществляется соответствующими органами на основе судебного решения.

Архивные документы, находящиеся в незаконном владении, передаются законным собственникам в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными соглашениями с участием Российской Федерации.

Глава III. Управление архивным делом в Российской Федерации

Статья 11. Создание архивов

Органы государственной власти, местного самоуправления создают государственные и муниципальные архивы.

Органы государственной власти, местного самоуправления, государственные и муниципальные организации обязаны создавать архивы в целях хранения, комплектования, учета и использования образовавшихся в их деятельности архивных документов.

Организации частной и иных форм собственности создают архивы для хранения образовавшихся в их деятельности архивных документов и могут создавать архивы для оказания услуг по хранению и использованию архивных документов, не относящихся к государственной или муниципальной собственности.

Организации частной и иных форм собственности, оказывающие согласно своим уставным документам услуги по хранению и использованию архивных документов, после регистрации в установленном порядке в реестре юридических лиц письменно уведомляют уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела или соответствующие органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации о своем образовании.

Не допускается создание тайных архивов, хранящих архивные документы государственной или муниципальной собственности, либо создание тайных архивов для хранения архивных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан или создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

Статья 12. Организация управления архивным делом в Российской Федерации

Государство выступает гарантом прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом, обеспечивает развитие архивного дела на основе проведения соответствующей научно-технической, финансовой, налоговой и кредит-

ной политики.

Государственное управление архивным делом в Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации через уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела.

Государственное управление архивным делом в субъектах Российской Федерации осуществляют органы их исполнительной власти через уполномоченные ими органы управления архивным делом.

В систему уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела входят федеральные государственные архивы, органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации, государственные архивы субъектов Российской Федерации, научно-исследовательские и другие государственные организации.

Управление архивным делом в муниципальных образованиях осуществляют органы местного самоуправления через создаваемые ими органы управления архивным делом, муниципальные архивы.

Органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные архивы, музеи и библиотеки, организации Российской Академии наук, другие государственные и муниципальные организации, хранящие архивные документы, в целях обеспечения единых принципов организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов руководствуются правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Статья 13. Финансовое и материально-техническое обеспечение архивного дела

Финансовое и материально-техническое обеспечение федеральных государственных архивов и обслуживающих их научно-исследовательских и других государственных организаций осуществляется за счет средств федерального бюджета; государственных архивов субъектов Российской Федерации - за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации; муниципальных архивов - за счет бюджетов муниципальных образований.

При выполнении органом местного самоуправления в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации государственных полномочий в области архивного дела органу местного самоуправления передаются финансовые и материально-технические средства, необходимые для осуществления переданных полномочий.

Органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные организации обязаны обеспечивать финансовые и иные условия, необходимые для комплектования, хранения, учета и использования архивных документов, отнесенных к государственной или муниципальной собственности, предоставлять архивам здания и помещения, отвечающие установленным требованиям сохранности документов, условиям труда работников архивов.

Земельные участки, на которых расположены государственные и муниципальные архивы, закрепляются за ними в бессрочное и безвозмездное пользование.

Государственные, муниципальные архивы вправе осуществлять принося-

щую доходы деятельность, предусмотренную их учредительными документами, а также покрывать свои расходы за счет иных поступлений, разрешенных законодательством Российской Федерации. Органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут предоставлять государственным и муниципальным архивам налоговые и иные льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 14. Государственное попечение над архивами организаций частной и иных форм собственности

Государство через органы и учреждения системы уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела, государственные музеи и библиотеки, организации Российской Академии наук оказывает собственникам и владельцам архивов и архивных документов частной и иных форм собственности содействие в их сохранении и использовании.

Статья 15. Участие общественных и религиозных объединений и организаций в развитии архивного дела

Общественные и религиозные объединения и организации могут содействовать решению задач развития архивного дела, руководствуясь настоящим Федеральным законом, иными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Статья 16. Контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации об архивном деле

Контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации об архивном деле осуществляют органы прокуратуры, а также уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела, органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции, определенной законодательством Российской Федерации.

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела, органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации:

- выявляют и пресекают факты нарушения должностными лицами и гражданами законодательства Российской Федерации об архивном деле;

- направляют юридическим и должностным лицам указания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации об архивном деле;

- составляют и направляют в соответствующие суды протоколы об административных правонарушениях в области хранения, комплектования, учета и использования документов;

- направляют в правоохранительные органы сообщения о фактах правонарушений в области архивного дела, которые могут служить поводом и основанием к возбуждению уголовного дела.

Глава IV. Хранение и учет архивных документов

Статья 17. Обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных юридических лиц по обеспечению сохранности архивных документов

Органы государственной власти, местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные юридические лица обязаны обеспечивать сохранность архивных документов, в том числе документов по личному составу, в течение установленных сроков их хранения.

Уничтожение документов Архивного фонда Российской Федерации запрещается.

Уникальные и особо ценные документы Архивного фонда Российской Федерации находятся на особом режиме учета, хранения и использования. На эти документы создаются страховые копии.

Порядок отнесения архивных документов к уникальным и особо ценным, их учета, создания и хранения страховых копий определяется правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Статья 18. Хранение документов Архивного фонда Российской Федерации

Документы Архивного фонда Российской Федерации государственной собственности хранятся:

постоянно - в государственных архивах, музеях, библиотеках, а также организациях Российской Академии наук:

временно - в органах государственной власти, государственных организациях в создаваемых ими архивах в течение установленных сроков.

Депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации федеральной собственности осуществляют федеральные органы исполнительной власти и организации, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела. Сроки и условия депозитарного хранения и использования устанавливаются в договорах (соглашениях), заключаемых федеральными органами исполнительной власти и организациями с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Документы Архивного фонда Российской Федерации муниципальной собственности хранятся:

постоянно - в муниципальных архивах, музеях, библиотеках;

временно - в органах местного самоуправления, муниципальных организациях в создаваемых ими архивах в течение установленных сроков.

Документы Архивного фонда Российской Федерации частной и иных форм собственности хранятся их собственниками и владельцами самостоятельно. При этом условия хранения этих документов определяются собственниками и владельцами с соблюдением норм настоящего Федерального закона.

Статья 19. Государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации

Все документы Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения подлежат централизованному государственному учету. Порядок централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации определяется правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела. Уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации подлежат также учету в Государственном реестре уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации.

Глава V. Комплектование архивов

Статья 20. Источники комплектования государственных и муниципальных архивов

Источниками комплектования государственных и муниципальных архивов являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, в деятельности которых образуются документы Архивного фонда Российской Федерации.

Государственные и муниципальные архивы составляют списки источников комплектования. Включение в списки источников комплектования организаций частной и иных форм собственности, а также физических лиц осуществляется на основе договора (соглашения).

Статья 21. Передача документов Архивного фонда Российской Федерации на постоянное хранение

Документы Архивного фонда Российской Федерации государственной и муниципальной собственности по истечении сроков их временного хранения в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях передаются на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы.

Документы Архивного фонда Российской Федерации частной и иных форм собственности поступают в государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук на основе договоров (соглашений) между ними и собственниками, владельцами этих документов.

Органам государственной власти, органам местного самоуправления, государственным и муниципальным организациям запрещается передавать образовавшиеся в их деятельности документы Архивного фонда Российской Федерации в музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук, архивы организаций частной и иных форм собственности.

Передача на постоянное хранение в государственные архивы обязательно экземпляра аудиовизуальных документов осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об обязательном экземпляре документов.

Статья 22. Приобретение государством заявленных к продаже архивных документов

Государство имеет преимущественное право на приобретение архивных документов частной и иных форм собственности. Организаторы аукционов, торгово-посреднические организации обязаны не позднее чем за 20 дней до предстоящей продажи архивных документов письменно информировать о месте, времени и условиях продажи уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела или соответствующие органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации. Нарушение данного порядка может служить основанием для возбуждения в суде иска о признании сделки недействительной.

Статья 23. Сроки временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации до их передачи на постоянное хранение

Устанавливаются следующие сроки временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации до их поступления в государственные и муниципальные архивы:

а) для федеральных органов государственной власти и их территориальных органов, государственных органов Российской Федерации (Прокуратуры Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной Палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и др.), государственных внебюджетных фондов, организаций, отнесенных к федеральной собственности, - 15 лет;

б) для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций, отнесенных к собственности субъектов Российской Федерации, - 10 лет;

в) для органов местного самоуправления, муниципальных организаций - 5 лет;

г) для отдельных видов документов Архивного фонда Российской Федерации:

записей актов гражданского состояния - 100 лет;

документов по личному составу, записей нотариальных действий, судебных дел, похозяйственных книг - 75 лет;

проектной документации по капитальному строительству - 25 лет;

научной, технологической, конструкторской и патентной документации - 15 лет;

кино- и фотодокументов - 10 лет;

видеодокументов, фонодокументов - 3 года.

Статья 24. Обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных юридических лиц по комплектованию государственных и муниципальных архивов

Федеральные органы государственной власти разрабатывают и утверждают по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела перечни видов документов своих систем с указанием сроков хранения документов.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации обеспечивают в соответствии с правилами и нормами, установленными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела, отбор, подготовку и передачу документов Архивного фонда Российской Федерации на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы. Все работы, связанные с отбором, подготовкой и передачей архивных документов на постоянное хранение, в том числе их транспортировкой, выполняются за счет средств органов и организаций, сдающих документы.

Организации частной и иных форм собственности обеспечивают отбор и передачу в государственные и муниципальные архивы находящихся в их владении архивных документов государственной или муниципальной собственности.

При ликвидации, реорганизации органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций или изменении формы собственности указанных организаций образовавшиеся в их деятельности архивные документы, в том числе документы по личному составу, в упорядоченном состоянии передаются правопреемникам при сохранении государственной или муниципальной собственности на указанные документы, а при отсутствии правопреемников отобранные в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации документы передаются в соответствующий государственный или муниципальный архив.

При ликвидации организаций частной и иных форм собственности, в том числе в ходе банкротства, в случае отсутствия правопреемников и законных наследников образовавшиеся в деятельности указанных организаций и включенные в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации архивные документы, в том числе документы по личному составу, на основе договора (соглашения) между временным (конкурсным) управляющим и государственным, муниципальным архивом передаются на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив.

Место и порядок хранения и использования не подлежащих приему в государственный или муниципальный архив документов, в том числе по личному составу, определяются соответствующим органом государственной власти или органом местного самоуправления.

Глава VI. Доступ к архивным документам и их использование

Статья 25. Доступ к архивным документам

Пользователь имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Доступ пользователя к архивным документам обеспечивается предоставлением ему справочно-поисковых средств и информации о них, а также подлинников и копий необходимых ему документов.

Условия доступа к архивным документам частной и иных форм собственности, за исключением архивных документов, доступ к которым регламентирован

ется законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, устанавливаются их собственниками или владельцами самостоятельно.

Статья 26. Ограничения доступа к архивным документам

Доступ пользователя к архивным документам может быть ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, международными обязательствами Российской Федерации, а также в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов частной и иных форм собственности.

Ограничения доступа к архивным документам независимо от форм собственности на них распространяются на архивные документы, содержащие сведения, составляющие государственную и иные охраняемые законодательством Российской Федерации тайны, конфиденциальную информацию, а также на подлинники уникальных и особо ценных архивных документов и архивные документы, находящиеся в неудовлетворительном физическом состоянии. Отмена ограничений на доступ к архивным документам, содержащим сведения, составляющие государственную и иные охраняемые законодательством Российской Федерации тайны, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ограничения доступа к хранящимся в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях Российской Академии наук архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, устанавливаются на срок 75 лет со времени их создания, если иное не оговорено законодательством. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти - его наследников архивные документы, содержащие сведения о личной и семейной тайне гражданина, могут быть открыты ранее 75 лет со времени создания таких документов. В случаях, если гражданин, собственник или владелец при передаче архивных документов в государственный и муниципальный архив, музей, библиотеку, организацию Российской Академии наук не оговорил ограничения доступа к указанным документам, доступ к ним является открытым.

Статья 27. Использование архивных документов

Пользователь имеет право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, их копии для любых законных целей и любым законным способом.

Государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук бесплатно обеспечивают пользователю условия, необходимые для поиска и изучения архивных документов. Собственник или владелец архивных документов частной и иных форм собственности бесплатно обеспечивает пользователю условия, необходимые для поиска и изучения архивных документов, связанных с его социальной защитой.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, включая государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук, организации частной и иных форм собственности при наличии у них соответствующих архивных документов обязаны бесплатно предоставлять поль-

зователю оформленные в установленном порядке архивные справки или копии архивных документов, связанные с социальной защитой граждан.

Государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, а также государственные и муниципальные организации, наделенные соответствующими полномочиями, могут на основе имеющихся у них справочно-поисковых средств и архивных документов оказывать пользователю платные информационные услуги, заключать с пользователем договора (соглашения) о коммерческом использовании архивных документов и справочно-поисковых средств к ним.

Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах определяется правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела. Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных музеях, библиотеках, организациях Российской Академии наук, в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях устанавливается ими в соответствии с законодательством Российской Федерации по согласованию с соответствующим уполномоченным органом в области архивного дела.

Использование архивных документов, на которые распространяется законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, патентное законодательство, осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

Государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, архивы органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций обеспечивают органы государственной власти, органы местного самоуправления архивной информацией, копиями архивных документов, необходимых для осуществления ими своих полномочий, публикуют и экспонируют архивные документы, готовят справочно-информационные издания о составе и содержании хранящихся в них документов.

Предоставление архивных документов из государственных или муниципальных архивов, музеев, библиотек, организаций Российской Академии наук в качестве вещественных доказательств правоохранительным или иным государственным органам осуществляется на условиях их возвращения после использования в установленном порядке.

Глава VII. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об архивном деле

Статья 28. Административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об архивном деле

Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации об архивном деле, привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Глава VIII. Международное сотрудничество

Статья 29. Международное сотрудничество в области архивного дела

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук, иные юридические лица, а также физические лица - собственники и владельцы архивных документов, принимают участие в международном сотрудничестве в области архивного дела, участвуют в работе международных организаций, совещаний и конференций по архивам, в международном информационном обмене.

Статья 30. Вывоз и ввоз архивных документов

Вывоз архивных документов государственной или муниципальной собственности, а также документов Архивного фонда Российской Федерации частной или иных форм собственности за пределы Российской Федерации запрещается.

Заявленные к вывозу архивные документы частной и иных форм собственности подлежат экспертизе их ценности в соответствии с правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Временный вывоз архивных документов государственной или муниципальной собственности, а также документов Архивного фонда Российской Федерации частной и иных форм собственности за пределы Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей.

Разрешается ввоз на территорию Российской Федерации архивных документов, приобретенных или полученных на законных основаниях.

Статья 31. Вывоз и ввоз копий архивных документов

Вывоз за пределы Российской Федерации и ввоз в Российскую Федерацию копий (не на правах подлинника) архивных документов на любых носителях, включая полученные в результате купли-продажи, дарения или совершения собственником иных гражданско-правовых сделок, осуществляются без ограничений, за исключением вывоза копий архивных документов, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 32. Международные договоры

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Российской Федерации об архивном деле, применяются правила международного договора.

История и практика архивного дела

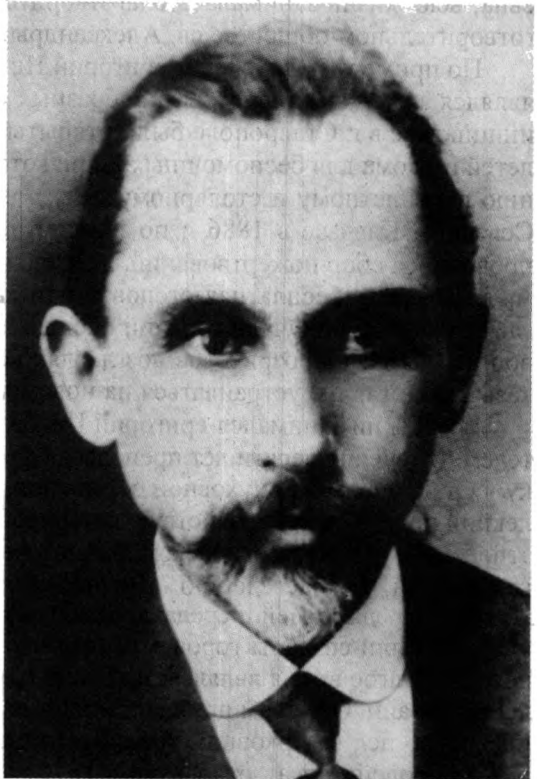
М.Е. Колесникова

**Г.Н. Прозрителев - историк-краевед,
собиратель архивов**

Среди исследователей Северного Кавказа одно из почетных мест принадлежит Григорию Николаевичу Прозрителеву (1849 - 1933) - краеведу, архивисту, археографу, археологу, этнографу, просветителю, видному общественному деятелю. Его долгая и плодотворная жизнь - пример судьбы русского интеллигента, подвижника, борца.

При жизни ученого о нем выходили небольшие юбилейные заметки в местной периодической печати¹. После смерти было напечатано несколько некрологов, содержащих достаточно полный обзор его деятельности и точную оценку вклада ученого в историческую науку². Затем наступил длительный период забвения ученого, поскольку краеведение вообще выпало из круга интересов историков и историографов, а созданные в провинции в конце XIX - начале XX в. исторические, этнографические, археологические труды и собранный богатейший источниковый и краеведческий материал оказались в основном невостребованными.

Интерес к краеведческой тематике возродился в начале 1960-х годов, когда в местной печати появились отдельные публикации об общественной деятельности Г.Н. Прозрителева, его имя упомянуто в календаре памятных дат по

Г.Н. Прозрителев

Ставропольскому краю на 1964 г. В 1990-х годах, в связи с присвоением Г.Н. Прозрителю звания «Почетный гражданин г. Ставрополя», опубликовано несколько статей, отразивших различные грани таланта этого человека. К 150-летию со дня рождения краеведа вышли небольшие статьи о его жизни и деятельности³.

Однако источниковая база позволяет продолжить исследование жизни и деятельности Г.Н. Прозрителева. Сохранились документы его личного фонда в архиве Ставропольского государственного краеведческого музея имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве⁴, документы и материалы Ставропольской ученой архивной комиссии (СУАК)⁵, Ставропольского музея Северного Кавказа⁶, создателем которых являлся Г.Н. Прозрителев, а также архивный фонд Ставропольского губернского статистического комитета⁷, в котором он работал, отдельные документы о его жизни и деятельности, рассредоточенные по различным архивохранилищам⁸, и его многочисленные труды, вышедшие как отдельными изданиями, так и в сборниках, а также сохранившиеся в рукописях⁹.

Григорий Николаевич Прозрителев родился 4 (16) марта 1849 г. в г. Ставрополе в семье безземельного служилого дворянина. Его отец, Николай Григорьевич, до 1855 г. занимал должность секретаря Ставропольской городской думы, был инициатором и устройтелем бесплатных обедов для бедных, служил следственным приставом городской полиции сначала в Хасавюрте, а затем в г. Ейске, и к 1868 г. имел чин коллежского асессора. Мать, Евдокия Алексеевна, всю жизнь занималась благотворительностью, состояла в женском благотворительном обществе св. Александры.

По примеру родителей и Григорий Николаевич на протяжении всей жизни являлся активным членом разнообразных благотворительных обществ. По его инициативе в г. Ставрополе были открыты ночлежные дома для беспризорных детей и «дома для беспомощных», при которых работали мастерские по обучению переплетному и столярному делу. Во время эпидемий тифа и холеры на Северном Кавказе в 1886 г. по инициативе Прозрителева и при его участии проводился сбор пожертвований, действовали комитеты для борьбы с болезнями и голодом, бесплатная столовая при кафедральном соборе г. Ставрополя, где ежедневно получали горячий обед до 300 человек. В период Первой мировой войны Г.Н. Прозрителев возглавлял комитет помощи беженцам из Закавказья, помогая им устроиться на новом месте, защищал их права.

Чем бы ни занимался Григорий Николаевич, он всегда оставался просветителем. В течение десяти лет преподавал французский язык, математику и физику в Ставропольской духовной семинарии. Позже, при советской власти, читал лекции по сельскому хозяйству и ветеринарии в совпартшколе, по археологии и этнографии - в педагогическом техникуме, по ветеринарии - красноармейцам кавдивизии, по краеведению - в школах города. Ему постоянно требовалось находиться среди людей, передавать свои знания о родном городе и крае. При его участии были созданы городской музыкальный кружок, распорядителем которого он долгое время являлся, и труппа любителей Народного театра для населения окраин. Он и сам принимал участие в любительских спектаклях, а также прекрасно пел в церковном хоре, будучи глубоко верующим человеком. Прозрителев содействовал открытию в 1899 г. первой общедоступной (публичной) библиотеки им. В.Г. Белинского в г. Ставрополе, предоставив для нее свой дом.

Получив прекрасное домашнее образование, Григорий Прозрителев продолжил учебу в Кубанской войсковой гимназии в г. Ейске, которая, по оценкам современников, отличалась высоким качеством и уровнем образования и была в 60-е годы XIX в. одним из лучших учебных заведений Северного Кавказа, затем на юридическом факультете Петербургского государственного университета, откуда перевелся в Московский университет, окончив его в 1873 г.

Студенческие годы будущего исследователя-краеведа совпали с подъемом революционного движения в России. Идеи народничества, широко распространившиеся в 60 - 70-х годах XIX в., нашли у него живой отклик. Он участвовал в студенческих кружках, тайных сходках, вел активную пропагандистскую работу. В среде народовольцев Прозрителев был известен под псевдонимом «Назаренко», водил знакомство с известными народниками Андрианом и Александром Михайловыми. В 1874 г. он даже проходил по «Долгушинскому делу», но, уехав за границу в качестве домашнего учителя дочерей тайного советника генерала Н.И. Свечина, избежал печальной участи членов революционного кружка.

Во время путешествия по Европе Прозрителев познакомился с российскими революционерами, эмигрировавшими во Францию, Швейцарию, Германию, а в агентурных сведениях департамента полиции России того времени отмечалось, что он неоднократно посещал Женеву и нелегально приезжал в Россию. По возвращении из-за границы он продолжил пропагандистскую и просветительскую работу сначала в Моздоке, затем во Владикавказе. Его не раз привлекали к дознанию: в 1876 г. по поводу обнаружения в станице Уманской Кубанской области «запрещенных книг» и «прокламаций», которые, как установило следствие, принадлежали Г.Н. Прозрителеву, а в 1877 г. - в связи с обнаружением у него «стихов преступного содержания». В 1878 г. вместе со своей гражданской женой А.Н. Можаровой Прозрителев поселился в станице Павловской (Старопавловской, позже Новопавловской Терской области), где открыл «мелочную лавку» и занялся просвещением местных казаков и пропагандой в их среде революционных идей. «Хождение в народ» закончилось для него арестом 26 июня 1880 г. и месячным заключением в Ставропольском тюремном замке, а после освобождения пребыванием до мая 1898 г. «под строгим негласным надзором»¹⁰.

В 1880-х годах Г.Н. Прозрителев еще поддерживал связь с «политически неблагонадежными лицами», народовольцами, но постепенно отошел от политической борьбы. Позже, в 1920-х годах, в одной из анкет на вопрос о политических убеждениях до 1917 г. он напишет: «...прогрессивного образа мыслей с революционно-демократической тенденцией. Ни в каких партиях не состоял»¹¹.

В 1881 г. Г.Н. Прозрителев поступил на работу в Ставропольский окружной суд, где его служебная деятельность продолжилась до 1916 г.: сначала в роли кандидата на судебные должности, затем - губернского секретаря (с июня 1882 г.), помощника присяжного поверенного, присяжного поверенного (адвоката) Тифлисской и Новочеркасской судебных палат Ставропольского окружного суда. По роду службы он имел возможность совершать дальние поездки, ближе знакомиться с бытом, культурой и историей Северного Кавказа, особенно его кочевых народов (калмыков, ногайцев, туркмен), чьими делами ему в основном приходилось заниматься, и пользовался среди них заслуженным

авторитетом и почетом. Во время таких командировок он обследовал археологические памятники, собирал коллекции археологических и палеонтологических находок, холодного оружия, которые впоследствии легли в основу музея Северного Кавказа.

В 1884 г. по инициативе и при непосредственном участии Григория Николаевича вышла первая в регионе частная газета «Северный Кавказ», популярная у читателей и не пользовавшаяся благосклонностью властей. «Газета “Северный Кавказ” скорее может быть отнесена к числу бесполезных, если не вредных органов для местной власти», - сообщал в Главное управление по делам печати в начале XX в. ставропольский губернатор, объясняя причину этого тем, что личный состав редакции, куда входил и Г.Н. Прозрителев, представлял собой «центр скопища лиц, заведомо неблагонадежных в политическом отношении». С декабря 1907 г. в Ставрополе стала выходить первая ежедневная общественно-политическая и литературная «Северо-Кавказская газета», редактором и издателем которой также был Г.Н. Прозрителев.

В 1880-е годы после знакомства с секретарем губернского статистического комитета известным исследователем Северного Кавказа И.В. Бентковским и историком казачества, историографом И.Д. Попко Прозрителев начинает серьезно интересоваться источниками по истории края. Во многом благодаря ему краеведение в регионе сложилось в движение единомышленников, приобрело специфическую форму научной деятельности, направленной на всестороннее изучение Северного Кавказа. Несомненно, что на формирование и устойчивое развитие у Г.Н. Прозрителева интереса к истории народов, археологии и этнографии оказали влияние идеи народничества.

В 1898 г. Общество содействия воспитанию и защиты детей при участии Г.Н. Прозрителева организовало выставку предметов старины, а также экспонатов естественно-исторического характера, имевшую большой успех у публики и ставшую прообразом краеведческого музея.

Новый этап в научно-исследовательской работе Г.Н. Прозрителева начался с февраля 1905 г. после его избрания членом Ставропольского губернского статистического комитета. Статкомитет являлся общественно-научным центром местной интеллигенции, «объединением всех местных работников, занимающихся изучением своего края и, таким образом, играл роль краеведческого общества»¹². Вокруг комитета объединились несколько десятков историков-любителей, местных знатоков древности, получивших возможность участвовать в научно-исследовательской работе, издавать свои труды в «Ставропольских губернских ведомостях», «Памятных книжках», различных сборниках, в том числе и издаваемых комитетом. Под редакцией Г.Н. Прозрителева с 1906 по 1920 г. вышло десять томов периодического издания Ставропольского статкомитета «Сборник сведений о Северном Кавказе», содержащего материалы по истории, археологии, этнографии, экономике, демографии.

Важной заслугой Григория Николаевича является образование по его инициативе Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставропольская губерния имела богатейшие архивы, оставленные различными учреждениями и органами управления краем начиная с конца XVIII в., которые уже к середине XIX в. были переполнены документами и требовали разбора. За состоянием архивов никто не следил, большинство их не имело даже собственного помещения,

ценнейшие источники по истории края гибели. Чтобы избавиться от «лишних» бумаг и документов, создавались специальные «комиссии для разбора древних актов», которые просто списывали большую часть документов к уничтожению. Так, в 1886 г. члены одной комиссии в течение нескольких часов обрекли на уничтожение почти весь губернский архив объемом около 15 тыс. дел. Тогда же секретарь губернского статкомитета ходатайствовал об организации в г. Ставрополе архивной комиссии, но вопрос не был решен¹³.

В докладах Г.Н. Прозрителева, А.С. Собривевского, Н.И. Успенского, Н.И. Чененского на заседаниях статкомитета весной и летом 1905 г. неоднократно говорилось о необходимости создания в губернии ученой архивной комиссии и устройстве исторического архива; в связи с этим было направлено ходатайство членом комитета, на которое последовал утвердительный ответ¹⁴.

Первое заседание СУАК, состоявшееся 17 февраля 1906 г., избрало председателем комиссии Г.Н. Прозрителева, который возглавлял ее до 1920 г. Лишь непродолжительный период с мая 1916 г. по июнь 1919 г., когда Г.Н. Прозрителев стал председателем Кавказской археографической комиссии в г. Тифлисе, СУАК руководил С.Н. Костямин¹⁵.

Изучение журналов заседаний и отчетов СУАК показывает, что ее состав был пестрым, но основу составляли представители местной интеллигенции: историки, археологи, учителя, адвокаты, врачи, чиновники и служащие. Большинство из них ранее уже работали в научных учреждениях и краеведческих обществах Северного Кавказа, имели опыт научно-исследовательской деятельности, сотрудничали со столичными учеными, центральными и провинциальными археологическими и историческими обществами, другими архивными комиссиями. Деятельность СУАК включала несколько направлений: археографическое, научно-исследовательское, археологическое, музейное, библиотечное, издательское.

На первом же заседании комиссии Г.Н. Прозрителев сделал доклад о состоянии местных архивов, определивший задачи и основные сферы деятельности: контроль над архивами, их разбор и описание, спасение исторических памятников, популяризация историко-краеведческих знаний. Являясь первой на Северном Кавказе организацией с подобными функциями, СУАК вынуждена была обслуживать весь регион и часть Закавказья, что, по мнению ее председателя, поставило комиссию в «исключительные условия». Ведь требовалось разобрать огромное количество дел, накопленных с конца XVIII в. Так, лишь в одном архиве губернского правления в г. Ставрополе в 1905 г. хранилось 240 тыс. дел, а всего в архивах губернии - свыше 1 млн дел¹⁶. Деятельность комиссии затруднялась ее крайне ограниченными материальными средствами.

Работа с архивными документами проводилась согласно составленной Г.Н. Прозрителевым «Программе обследования местных архивов», разосланной во все уезды и волости губернии. Анкеты-вопросники позволили получить материал о состоянии архивного дела в губернии, а также наметить основные направления работы по систематизации и описанию дел.

Важнейшей заслугой СУАК и ее председателя является работа по спасению от гибели письменных источников. Впервые в регионе были предприняты решительные меры по сохранению историко-культурного наследия. На заседаниях комиссии постоянно ставились и обсуждались вопросы поиска и пуб-

ликации источников по местной истории. Члены комиссии разобрали и описали частные архивы генерал-лейтенанта И.Д. Попко и кавказского наместника князя М.С. Воронцова, начали формирование археологического архива, сохранившего 200 тыс. старых дел¹⁷.

Одновременно с СУАК продолжала функционировать особая архивная комиссия по разбору и уничтожению старых дел. И все-таки, несмотря на то, что в ее состав был введен член «местного ученого учреждения по археографии или археологии», по мнению Г.Н. Прозрителева, не было «достаточной гарантии спасения ценных исторических источников». Он видел единственное спасение документов в создании центрального исторического губернского архива и делал для этого все возможное. В 1911 г. ставропольским губернатором была учреждена еще одна особая комиссия «для разбора губернского архива», председателем которой назначен Г.Н. Прозрителев.

Состоявшийся в 1914 г. в Петрограде съезд представителей губернских ученых архивных комиссий принял решение о создании при каждой их них губернского исторического архива, а 15 февраля 1915 г. СУАК на своем заседании обсудила выработанные Г.Н. Прозрителевым инструкции о привозе, хранении старых дел и их разборе, в основу которых был положен его многолетний опыт работы с архивными документами. Благодаря деятельности членов СУАК Государственный архив Ставропольского края имеет сегодня одно из богатейших собраний дореволюционных документов на Северном Кавказе.

На заседаниях комиссии Г.Н. Прозрителева неоднократно отмечали «за внимание к архивному материалу и сознательному сохранению его». Так, среди старых бумаг, предназначенных к уничтожению, им были обнаружены и сохранены документы, касающиеся дела о погребении М.Ю. Лермонтова. За многолетнюю и плодотворную работу по спасению архивных документов в 1913 г. Г.Н. Прозрителев получил орден Станислава III степени¹⁸. Его часто приглашали для обследования различных архивов региона, избрали почетным членом ряда губернских ученых архивных комиссий, Московского археологического института, Кавказского отделения Русского географического общества и др. И хотя сегодня можно критически относиться к применявшейся им методике архивной работы, но, как показало время, комплексный, системный, исторический подход исследователя-краеведа к документальным источникам был правильным. Большое внимание Прозрителев уделял вопросам научного описания архивных документов, организации их использования. По-прежнему актуальны написанные им с болью в сердце слова: «К сожалению, на архивы у нас мало обращается внимания и не ценится драгоценный материал, который в них содержится... Давно пора заняться упорядочением архивов и не скупиться в средствах на разработку их, так как в них ключ к уразумению многих явлений нашей современной жизни»¹⁹.

Начав со сбора и упорядочения архивных документов, СУАК под руководством Г.Н. Прозрителева со временем превратилась в краеведческое общество, во многом определявшее направления и характер историко-краеведческих исследований в регионе. Научные интересы ее членов охватывали широкий спектр проблем местной истории. Исследование края велось на основе комплексного изучения источников (письменных, археологических, этнографических). Журналы заседаний комиссии дают представление о тематике обсуждавшихся вопро-

сов, рефератов и докладов, позволяют проанализировать их содержание, увидеть, что основной была краеведческая тематика. Велась постоянная, кропотливая работа по собиранию комплексов архивных документов по истории края.

Члены СУАК стремились привить людям любовь к родному краю и его истории. Это было, по их мнению, главным условием формирования национального самосознания. Цель научных занятий заключалась в установлении духовной связи современности с прошлым. Именно этому посвящены более 200 работ Г.Н. Прозрителева по истории, археологии и этнографии края, таких как «Непростительная небрежность: по вопросу охраны памятников старины» (1900 г.), «Развалины древнего хазарского города Маджары близ селения Прасковья Ставропольской губернии на реке Куме» (1909 г.), «К истории раскола и сектантства на Кавказе. Скопцы», «Кавказские архивы» (1911 г.), «Архивы Ставропольской губернии» (1912 г.), «О военнопленных поляках на Северном Кавказе в войну 1812 года», «Шамиль в г. Ставрополе» (1913 г.), «Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии» (1914 г.), «Из истории г. Ставрополя» (1915 г.), «Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении» (ч. 1 - 1919 г., ч. 2 - 1925 г.) и др. Его обширное творческое наследие представлено не только опубликованными изданиями, но и рукописями, многие из которых еще ждут своих исследователей и читателей. Их отличает энциклопедический охват тем, оригинальный стиль изложения, научный подход к работе с источниками.

Многогранная деятельность СУАК выражалась в организации этнографических экспедиций и командировок членов комиссии в уезды, аулы, села и станции. Результаты поисковой работы заслушивались на заседаниях комиссии, печатались на страницах «Трудов Ставропольской ученой архивной комиссии». С 1910 по 1916 г. вышли в свет восемь выпусков этого издания под редакцией Г.Н. Прозрителева. Здесь также публиковались архивные документы, очерки и воспоминания старожилов. Все это способствовало популяризации исторических знаний, пробуждало интерес к истории края.

На основе изучения многочисленного архивного и этнографического материала Г.Н. Прозрителев пишет свои известные работы «Военное прошлое наших калмыков» и «1812 - 1912: Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 г.» (1912 г.), которые принесли ему признательность калмыцкого народа и присвоение звания «Почетный гражданин Большедербетовского улуса» (1915 г.).

Члены СУАК уделяли много внимания изучению древнейшего периода, используя в качестве главного источника археологические находки. Археологическими исследованиями и охраной памятников старины комиссия занималась вплоть до образования губернской секции по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в 1920 г. и Ставропольской этнолого-археологической комиссии в 1921 г.²⁰

Трудность охраны памятников древности заключалась в огромном пространстве Ставропольской губернии. Пагубно сказывалось и невежество крестьян и казаков, не понимавших значения предметов древности (археологические памятники часто разрушались и уничтожались в ходе хозяйственных и строительных работ). Но наибольший вред памятникам наносили «хищнические раскопки» кладоискателей. «Нигде нет такого количества кладоискателей, как

на Кавказе, - отмечалось в отчете комиссии за 1914 г., - этих людей ничего не останавливает в их поисках, а отсутствие определенных указаний в законе и строгого наказания делает их совсем неустрашимыми»²¹. Число кладоискателей увеличивалось с каждым годом, несмотря на запреты, угрозы и указы правительства. Они искали золото и старинные монеты, а в итоге уничтожали памятники. По мнению Г.Н. Прозрителева, необходимы были систематические научные археологические раскопки. Однако средств на крупномасштабные работы у СУАК не было, и предпринимались лишь выезды на места разрушения памятников, осмотр и сбор подъемного материала.

Г.Н. Прозрителев не раз подчеркивал необходимость надзора за памятниками и принятия законодательных мер против кладоискателей. По его инициативе был организован надзор за памятниками старины сотрудниками СУАК, выбранными из числа местных жителей (крестьян, учителей, служащих городской управы). Они должны были следить за состоянием археологических объектов, охранять их от посягательств кладоискателей и немедленно сообщать в комиссию о фактах разграбления и разрушения, а также составлять краткое описание курганов, расположенных вокруг сел, с указанием их состояния, надзирать за ходом хозяйственных работ на землях своих селений, покупать для комиссии случайные находки у населения, отправлять найденные вещи в архивную комиссию, записывать предания и поверия о кладах, городищах²².

По вопросам охраны памятников СУАК вела переписку с Археологической комиссией, сообщала о фактах кладоискательства и мерах борьбы с ним, охране, ежегодно просила выдавать ей разрешения на право производства рас-

Г.Н. Прозрителев (в центре) на раскопках Ставропольской крепости. СГКМ. Ф. 1. № 535

копок в пределах Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей²³. Она сотрудничала и с северокавказскими научными обществами и музеями. Так, в 1913 г. раскопки в Нальчикском округе проводились Г.Н. Прозрителевым совместно с попечителем Терского музея Г.А. Вертеповым и хранителем музея П.П. Распоповым, а находки переданы в Терский музей.

В своей археологической деятельности СУАК опиралась на научную и методическую помощь центра, прежде всего Московского археологического общества, и обменивалась изданиями с Императорской археологической комиссией, Императорским Русским историческим обществом. В 1916 г. председатель последнего великий князь Николай Михайлович ознакомился с отчетом о деятельности СУАК и высоко ее оценил. Более того, он способствовал выделению СУАК единовременного пособия в 2 тыс. руб. для «собирания и дальнейшей разработки памятников старины».

Свою положительную роль сыграли и археологические съезды, которые объединяли и координировали научные исследования в провинции. На них результаты археологических исследований проходили научную апробацию, шел обмен новой методикой изучения археологических памятников, устраивались археологические экскурсии и выставки. Так, например, результаты совместных археологических работ Г.Н. Прозрителева и члена Московского археологического общества В.А. Городцова были представлены на XIV Археологическом съезде, состоявшемся в 1909 г. в Чернигове²⁴.

Серьезным препятствием для археологических работ на Северном Кавказе являлось отсутствие сведений о месторасположении большинства памятников, что затрудняло их охрану. Члены комиссии под руководством Г.Н. Прозрителева начали сбор и изучение информации (в т. ч. местных преданий и легенд, письменных источников, свидетельств иностранных авторов) об археологических памятниках Кавказа, их выявление и описание. Результаты проведенных обследований легли в основу составленной в 1926 г. Г.Н. Прозрителевым археологической карты Ставропольской губернии и пояснительной записки к ней²⁵.

Его постоянные поездки на развалины Маджар, доклады и публикации, посвященные истории города и описанию найденных здесь древностей, способствовали привлечению к данному памятнику внимания столичных ученых. Почти все находки передавались в Ставропольский музей Северного Кавказа и в итоге составили его богатейшую коллекцию, а часть материалов была перевезена в Москву и сегодня хранится в фондах Государственного исторического музея.

Специфика и универсальность научной деятельности СУАК, связанной с разбором и комплектованием материалов по истории, археологии, этнографии, обусловили возникновение при ней музея, который имел всеобъемлющий краеведческий характер, осуществлял большую научно-исследовательскую, собирательскую и просветительную работу, являлся, по сути, центром науки и культуры края. Музей был создан по инициативе Г.Н. Прозрителева и А.С. Собривского совместными усилиями Ставропольского губернского статистического комитета и Ставропольской ученой архивной комиссии²⁶.

Официальное открытие Ставропольского музея Северного Кавказа состоялось 5 ноября 1906 г. Он имел краеведческий профиль с естественно-истори-

ческим и историко-культурным уклоном и охватывал период от древности до начала XX в.

Музей осуществлял сбор научных коллекций и отдельных экспонатов, их хранение, исследование и систематизацию, разработку научных проблем, организацию публичных бесед и чтений, докладов, лекций, курсов по краеведению, экскурсий и научных конференций, археологических и этнографических экспедиций по территории края. Уже в начальный период своей деятельности он насчитывал 20 тыс. экспонатов, размещенных по отделам: археологическому, историческому, этнографическому, естественно-историческому, сельскохозяйственному, военному, ветеринарному, палеонтологическому, кустарному, промышленному.

Этнографический отдел музея наиболее ярко отражал культуру кочевых народов, их историю, быт, религию. В результате большой исследовательской работы здесь были представлены богатейшие коллекции о жизни и быте калмыков, их верованиях. Интересен и храмовый (хурульный) комплекс с культовыми предметами, собранными в буддийских храмах. В составе обширной этнографической коллекции экспонаты по истории калмыков демонстрировались на Всероссийской выставке, прошедшей в 1913 г. в Тифлисе, где пользовались большой популярностью у зрителей и специалистов. Все они сохранены и в настоящее время экспонируются в выставочном зале «Культура и быт народов Ставрополья». Дополнением к ним служат архивные документы, фотоальбомы, рисунки, бережно собранные членами архивной комиссии и хранящиеся в фондах Ставропольского краеведческого музея и Госархива Ставропольского края.

Возникший по частной инициативе музей первоначально существовал и развивался лишь на личные средства основателей, пожертвования и пополнялся благодаря энергии и старанию членов попечительства музея, СУАК и губернского статистического комитета. Много личных средств было израсходовано на содержание музея Г.Н. Прозрителевым. Так, в 1910 г. он пожертвовал на нужды музея и СУАК 1,5 тыс. руб., подаренных ему в знак благодарности за разрешение одной судебной тяжбы²⁷. Из этой суммы 860 руб. было израсходовано на приобретение коллекции антиквариата для музея. В 1918 г. он же подал прошение о принятии в дар «участка земли из своих владений» для строительства здания музея. «Заботясь о прочности существования Ставропольской ученой архивной комиссии и Ставропольского музея Северного Кавказа, - писал он, - я пришел к заключению, что, имея собственное помещение, эти учреждения не будут в зависимости от различных случайностей, возможных при помещении их в зданиях наемных»²⁸.

С деятельностью музея тесно связано и имя Александры Николаевны Можаровой, заведовавшей музеем с 1911 г. Ее увлекательные экскурсии по музею, забота о его благоустройстве превратили Ставропольский музей Северного Кавказа в «общего любимца». Количество посетителей музея с каждым годом росло: в 1913 г. - 13 848 человек, в 1914 г. - 19 205, в 1915 г. - 22 389, за 9 месяцев 1916 г. - 22 825, за 6 месяцев 1917 г. - 15 745 человек²⁹. Этот факт в 1916 г. был отмечен председателем Императорского Русского исторического общества в рескрипте на имя А.Н. Можаровой: «...такого обилия и наплыва публики, каковой наблюдается в вашем музее Северного Кавказа, нет даже в столичных музеях»³⁰.

Музей Северного Кавказа был гордостью СУАК. К музейной деятельности Г.Н. Прозрителев относился так же страстно, как и к научной, а археологический отдел музея был особой заслугой краеведа. Поэтому он тяжело переживал объединение с музеем наглядных учебных пособий в ходе очередной реорганизации 1927 г. Против этого волевого административного решения он резко выступал, желая сохранить самостоятельность музея Северного Кавказа. Однако к голосу ученого не прислушались, и уникальные краеведческие коллекции постепенно растворились среди других экспонатов. Г.Н. Прозрителев был избран почетным председателем совета объединенного музея. Тогда же ему была назначена персональная пенсия. С 1993 г. Ставропольский государственный краеведческий музей носит его имя.

Таким образом, в начале XX в. на Ставрополье сложилась группа учреждений, занимавшихся краеведением: Ставропольский губернский статистический комитет, Ставропольская ученая архивная комиссия и Ставропольский музей Северного Кавказа. Фактически всеми тремя учреждениями руководил Г.Н. Прозрителев³¹.

Революционные события 1917 г. активизировали деятельность губернских ученых архивных комиссий. Они приобрели значение главных хранителей исторических памятников и культурных традиций на местах. СУАК принимала все возможные меры для спасения памятников, обращалась с соответствующими воззваниями к населению через местную печать. Политическая нестабильность в регионе вела к гибели и уничтожению многих памятников. Из-за отсутствия закона об охране историко-культурного наследия шла открытая распродажа национального богатства.

После декрета СНК РСФСР от 31 марта 1919 г., когда все исторические архивы, находившиеся ранее в ведении губернских ученых архивных комиссий, были включены в состав Единого государственного архивного фонда, началось упразднение архивных комиссий. В августе 1920 г. прекратила свою деятельность и СУАК. Ее дело продолжили губернская секция по делам музеев и охраны памятников искусства и старины и Ставропольский музей Северного Кавказа, возглавляемые Г.Н. Прозрителевым, а руководящие функции осуществляло созданное постановлением губревкома от 30 августа 1920 г. губернское архивное управление, которому в мае 1921 г. было передано здание Духовной консистории для хранения свозимых из разных мест документов³².

В 1920-е годы Г.Н. Прозрителев избирался членом Центрального бюро краеведения, вел большую организационную работу по развитию краеведения на Северном Кавказе, участвовал во всероссийских и региональных краеведческих, археологических и архивных конференциях. Так, в 1921 г. он участвовал в I Всероссийской конференции архивных деятелей, где отметил роль местных архивов и, в частности, Ставропольской ученой архивной комиссии, в спасении документальных источников, и призвал продолжить это дело. В его неопубликованной статье «Великое значение наших архивов», написанной в 1922 г., показана роль архивов в сохранении письменных источников по истории освоения и заселения Северного Кавказа, истории Кавказской войны³³. В ней затронуты основные направления и принципы деятельности советских органов власти в архивном деле, особо подчеркнута необходимость подготовки специалистов, без которых происходит «оставление архива в положении

склада писаной бумаги без выявления его значения». Автор приводит интересные сведения об истории создания Ставропольского губернского архива, его комплектования путем включения части документов Моздокского, Кизлярского и Астраханского архивов, упоминает архивные документы о восстаниях Разина и Пугачева.

Г.Н. Прозрителев также самозабвенно работал и в новых учреждениях и организациях, занимаясь делом изучения и сохранения историко-культурного наследия, участвовал в организации первого советского научного учреждения по изучению и исследованию края - Ставропольской этнолого-археологической комиссии, в которой трудился до конца своей жизни. При его непосредственном участии были организованы Кумо-Манычская (1922 г.) археологическая экспедиция, раскопки Большого кургана на старой Татарской дороге в окрестностях г. Ставрополя (1924 г.), исследование курганов около сел Донское и Старомарьевское (1929 г.)³⁴. Они позволили собрать богатейший материал, а раскопки скифского кургана, которыми ученый руководил несмотря на свой 75-летний возраст, являются одной из ярких страниц в изучении скифской культуры Ставрополья³⁵.

Написанные Г.Н. Прозрителевым статьи и книги об археологических памятниках края и многочисленные рукописи, последняя из которых датирована 1932 г., не утратили своего значения и по сей день.

Умер Г.Н. Прозрителев 21 ноября 1933 г., похоронен на Успенском кладбище, рядом с церковными стенами. Расходы по организации похорон и установке каменного надгробия с оградой взял на себя местный горисполком, принимая во внимание его «большие заслуги перед наукой и городом». Однако с годами надгробие разрушилось, могила была забыта и утеряна. Возрождение имени Прозрителева стало возможным благодаря заботам и усилиям сотрудников Ставропольского краеведческого музея и Госархива Ставропольского края. Они сохранили память о русском интеллигенте, скромном, талантливом человеке Григории Николаевиче Прозрителеве, сберегли его архив, пополнив новыми документами. Благодаря их инициативе положительно решен вопрос о присвоении Г.Н. Прозрителеву звания «Почетный гражданин г. Ставрополя». В 1990 г., в День города, на аллее почетных граждан в центре г. Ставрополя появилась стела с бюстом Г.Н. Прозрителева.

С помощью родственников и прежде всего внука Григория Николаевича, капитана I ранга Н.А. Прозрителева найдена могила ученого-подвижника на старейшем кладбище города. Среди потускневших от времени надгробий, вековых деревьев и тишины в один из осенних дней 1990 г. прошла гражданская панихида и открыт памятник-обелиск, на котором высечены слова: «Григорий Николаевич Прозрителев, 1849 - 1933. Историк, кавказовед, общественный деятель и основатель Ставропольского музея».

¹ Лунин Б.В. 45-летний юбилей Г.Н. Прозрителева // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1 - 2. С. 134 - 136; Сорокапятилетний юбилей Григория Николаевича Прозрителева. Известия Центрального бюро

краеведения. 1928. № 2. С. 29 - 30; То же. Ставрополь, 1929; Историки-кавказоведы. Прозрителев Григорий Николаевич // История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. М., 1965. С. 482.

- 2 Лу н и н Б. В. Прозрителев Григорий Николаевич // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 2. С. 100 - 103; То же // Советское краеведение в Азово-Черноморском крае: третий сборник краеведческих материалов / Под редакцией председателя ЦБК А.А. Канчеева. Ростов-на-Дону, 1935. С. 164 - 168.
- 3 О х о н ь к о Н. А. Общественный деятель, просветитель, краевед // Северо-Кавказский регион. Информационно-аналитический вестник. 1998. № 3. С. 68 - 71; Б е л о к о н ь В. В. Григорий Николаевич Прозрителев (К 150-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год. Ставрополь, 1999. С. 73 - 77.
- 4 Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (далее СГКМ). Ф. 4.
- 5 Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 198.
- 6 Там же. Ф. Р-1076.
- 7 Там же. Ф. 80.
- 8 ГАРФ. Ф. 102; ГАСК. Ф. 3816; СГКМ. Ф. 2.
- 9 Библиографический указатель статей и отдельных изданий Г.Н. Прозрителева. Ставрополь, 1922; Библиографический список трудов Г.Н. Прозрителева // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 83 - 85; Библиография основных трудов Г.Н. Прозрителева по истории и археологии Северного Кавказа. // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России. Межрегиональный сборник научных статей. Ставрополь, 1997. С. 92 - 93.
- 10 ГАСК. Ф. 149. Оп. 1. Д. 509. Л. 2 - 10; Д. 510. Л. 58 об. - 60; Д. 518. Л. 92, 103, 110.
- 11 Там же. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.
- 12 СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 49.
- 13 Там же. Ед. хр. 13. Л. 8 - 9.
- 14 ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 2, 27; Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.
- 15 Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 22. Л. 17; СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7.
- 16 СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1 - 5.
- 17 ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 21. Л. 27.
- 18 СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 301.
- 19 Пр о з р и т е л е в Г. Н. Военное прошлое наших калмыков // Труды СУАК. Ставрополь, 1912. Вып. 3. Введение.
- 20 ГАСК. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 7. Л. 3, 5.
- 21 Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 23. Л. 10, 12; Д. 36. Л. 22.
- 22 Там же. Д. 13. Л. 15 - 17; Д. 23. Л. 1, 11, 21; Д. 24. Л. 17.
- 23 Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69, 1887 г. Л. 21 - 21 об., 595 - 600, 807 - 811; ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 11. Л. 20, 29; Д. 22. Л. 18.
- 24 См.: Труды XIV Археологического съезда в Чернигове в 1909 г. М., 1911. Т. 3. С. 162 - 208.
- 25 СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 43.
- 26 ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 9, 17 об.; Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 36. Л. 31 об.
- 27 5 апреля 1910 г. в с. Казинка Ставропольской губернии был найден знаменитый Казинский клад, состоявший из 19 золотых предметов сарматского времени, общим весом почти 16 кг, который был передан в Эрмитаж, а вознаграждение в размере 37 тыс. руб. выплатили крестьянину Алейникову, нашедшему сокровища в собственном огороде. Свою долю стал требовать бывший владелец земли, продавший ее Алейникову за год до находки. Конфликт был урегулирован Г.Н. Прозрителевым (См.: П р и д и к Е. М. Новые Кавказские клады. Материалы по археологии России. Пг., 1914. № 34).
- 28 ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 29, 33.
- 29 Там же. Д. 32. Л. 25.
- 30 Там же. Д. 11. Л. 87.
- 31 СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 301.
- 32 ГАСК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 47. Л. 1; СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 83, 85.
- 33 СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1 - 5.
- 34 ГАСК. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 9; СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 18 - 28.
- 35 ГАСК. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115, 1925 г.

Коллегия Федеральной архивной службы России среди положительных результатов 2001 г. в сфере контроля за ведомственным хранением документов отметила проведение комплексной проверки архивов организаций технической инвентаризации (ОТИ) и издание 30 октября совместного приказа Госстроя России и Росархива «Об архивах организаций технической инвентаризации в Российской Федерации». Последний не только отражает их современное состояние, но и содержит программу улучшения архивного хранения и использования этого уникального комплекса информации о недвижимости.

**В.А. Еремченко,
З.П. Иноземцева**

Архивы организаций технической инвентаризации в составе Архивного фонда Российской Федерации и проблемы их ведомственного хранения

Функция государственного технического учета и инвентаризации недвижимости имеет тысячелетнюю историю. Российские архивы сохранили указы Василия Ярославича об учете имущества (XIII в.), первый государственный наказ Ивана Грозного о порядке описания недвижимости и правилах расчета площадей (XVI в.), Петровские указы об усилении роли инвентаризации для учета недвижимости и совершения сделок и др. Эти документы были призваны регламентировать поступления в государственную казну. После отмены крепостного права значение инвентаризации недвижимости для целей налогообложения приобрело особое значение.

Революционные преобразования, проведение политики национализации в первой четверти XX в. потребовали жесткого государственного контроля в перераспределении и учете недвижимости. Вплоть до 1927 г. вопросы технической инвентаризации находились в компетенции НКВД. Постановлением Совета труда и обороны от 27 мая 1927 г. «Об утверждении положения об инвентаризации имущества местных Советов» организации технической инвентаризации были переданы в систему жилищно-коммунального хозяйства¹. Они вели постоянный технический учет жилого фонда и объектов местного хозяйства страны, а в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. «О государственном техническом учете и технической инвентаризации в Российской Федерации объектов градостроительной деятельности» начиная с 2001 г. приступили к технической инвентаризации объектов промышленного назначения всех форм собственности.

Сегодня архивы ОТИ занимают чрезвычайно важное место в составе Архивного фонда Российской Федерации. Они обеспечивают потребности общества и государства в информации, необходимой для планирования развития территорий и поселений России, налогообложения, государственного статистического учета и оценки жилого и нежилого фондов (всех видов назначения и

собственности), регистрации прав на имущество и сделок с ним, проведения эффективной инвестиционной политики, развития иных сфер социально-экономического обустройства России. В этих архивах сосредоточена уникальная информация о наличии, составе, местоположении, техническом состоянии, стоимости, принадлежности недвижимости, технико-экономических показателях и свойствах объекта. Более 500 единичных характеристик объекта позволяют определить его владельцев и собственников, воспроизвести изменения ситуационных и поэтажных планов, определить назначение помещений, время постройки, ремонта, утраченные свойства объекта. Особую ценность представляют комплексы документов на сооружения, отнесенные к памятникам истории и культуры, а также источники информации об исторической застройке городов и поселков.

Роль архивов ОТИ в условиях реформирования и укрепления вертикали федерального государственного управления заметно возросла и является предметом повышенной заинтересованности юридических и физических лиц, участвующих в управлении собственностью на территории России. Учитывая это, Правительство Российской Федерации своими постановлениями «О государственном учете жилищного фонда Российской Федерации» от 13 октября 1997 г. и «О государственном техническом учете и технической инвентаризации в Российской Федерации объектов градостроительной деятельности» установило, что архивы ОТИ являются государственной частью Архивного фонда Российской Федерации, федеральной государственной собственностью.

В соответствии с указанием Госстроя России и Росархива от 10 ноября 2000 г. архивными органами субъектов Российской Федерации была проведена проверка архивов ОТИ. Контроль и координацию совместных действий архивистов и работников ОТИ осуществляла созданная приказом Госстроя России и Росархива Комиссия по вопросам ведения государственного учета архивов ОТИ, представители которой посетили ряд регионов Российской Федерации (Республика Бурятия, Калужская, Костромская, Липецкая, Московская, Псковская, Рязанская, Самарская области и др.). Они проверили сохранность документов, учет, описание инвентарных дел на объекты градостроительной деятельности, в том числе отнесенные к памятникам истории и культуры, в 1970 архивах ОТИ, одновременно помогая улучшить условия хранения документов, изучить их состав, подготовить к передаче на постоянное государственное хранение.

Проверкой установлено, что в архивах ведется инвентарный учет документов 17 млн объектов недвижимости Российской Федерации, включая технические паспорта на объекты градостроительной деятельности, чертежи, правоустанавливающую, оценочную, иную учетно-техническую документацию с различными носителями информации. В Брянской, Вологодской, Курской, Рязанской, Свердловской, Тверской, Тульской, Тюменской областях, в г. Москве и других регионах архивы ОТИ в соответствии с требованиями органов управления архивным делом проводят различные работы: учет, экспертизу, описание, передачу дел и документов в государственные хранилища, а в Алтайском крае, Курской, Тамбовской областях, кроме этого, составляют перечни объектов, документы которых подлежат передаче на госхранение.

В ходе проверки в большинстве регионов России ОТИ были впервые

включены в состав источников комплектования госархивов. В них внедряется Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, проведена паспортизация архивов, созданы экспертные комиссии. Органы управления архивным делом контролируют документы на снесенные объекты градостроительной деятельности, уточняют состав и проводят маркировку инвентарных дел памятников истории и культуры, инструктируют работников этих организаций о порядке подготовки и передачи на госхранение утративших практическое значение документов, уничтожения документов по согласованным с государственными архивами актам, о работе с конфиденциальной информацией и др.

Однако в целом состояние архивов ОТИ в субъектах Российской Федерации неудовлетворительное: есть серьезные недостатки в методическом обеспечении, хранении, учете, использовании документов, выявлены факты утраты архивных комплектов, помещения более половины архивов не соответствуют необходимым требованиям (расположены в жилых домах, не имеют пожарной сигнализации, огнетушителей, приборов для контроля температурно-влажностного режима, деревянные стеллажи не обработаны огнестойкой пропиткой, доступ к документам свободен для всех сотрудников). В ряде районов Брянской, Вологодской, Иркутской, Калужской, Кировской, Пермской областей архивы размещены в рабочих помещениях.

ОТИ федерального подчинения, которые должны осуществлять хранение, пользование названными архивами на территории субъектов Российской Федерации и нести всю полноту ответственности за их сохранность, не везде реализуют соответствующие полномочия, встречая активное сопротивление муниципальных структур. Выявлены многочисленные факты незаконного (без актов и согласования с органами управления архивным делом) уничтожения документов в организациях и утраты архивных документов из-за отсутствия нормальных условий хранения в республиках Башкортостан, Бурятия, Мордовия, Хакасия, Алтайском и Приморском краях, Амурской, Архангельской, Брянской, Вологодской, Иркутской, Кемеровской, Курганской, Магаданской, Нижегородской, Сахалинской, Ульяновской областях. Утраченная документная информация могла бы быть восстановлена с помощью предоставленных собственниками объектов других документов (в частности, технических паспортов), но подобная практика пока еще не получила должной административной и правовой оценки. Вместо этого утраченное дело пытаются заменить новым, сформированным в ходе повторной технической инвентаризации, используя нелегитимный термин «восстановительная стоимость инвентарного дела».

Сегодня подавляющее большинство архивов ОТИ ведут только пообъектный учет, без фиксации количества заведенных дел (единиц хранения), что не позволяет определить объемы хранящихся в них документов.

Документы ОТИ используются исключительно в практических целях - по запросам физических и юридических лиц (граждан, судов, прокуратур, налоговых инспекций, администраций и др.). Интенсивность их использования - не менее 26,2 % (около 4 млн ед. хр.) в год. Однако эти данные могут считаться лишь приблизительными, поскольку учет выдачи пользователям дел и документов практически не ведется. Изменения, внесенные в подлинные документы (технические паспорта и др.) в ходе последующих инвентаризаций, зачастую

плохо читаемы, соответствующим образом не заверены.

Архивы ОТИ, как правило, не выделены в самостоятельное структурное подразделение, их работники в подавляющем большинстве не имеют профессиональной подготовки и соответствующей квалификации.

Многие недостатки в работе архивов ОТИ, по мнению органов управления архивным делом, обусловлены отсутствием нормативно-методического обеспечения их работы, отвечающего требованиям архивного законодательства. В ряде регионов Российской Федерации архивы, включив ОТИ в состав своих источников комплектования, приняли от них только управленческую документацию, оставив вне контроля наиболее ценный комплекс документов на объекты градостроительной деятельности. Между тем существует целый ряд нормативно-методических документов, относящих ОТИ к источникам комплектования государственных архивов и обязывающих их передавать документы на госхранение в установленном порядке. Это «Примерные списки видов учреждений, организаций и предприятий, являющихся и не являющихся источниками комплектования государственных архивов» (М., 1987), инструктивные письма «О документах производственных бюро технической инвентаризации городских и районных исполкомов Советов народных депутатов» (утверждено ЦЭПК Главархива РСФСР, ЦЭК Минкультуры РСФСР и ЦЭК Минжилкомхоза РСФСР 20 января 1984 г.) и «О внедрении в практику работы примерной номенклатуры дел для бюро технической инвентаризации исполкомов городских, районных Советов народных депутатов» (утверждено ЦЭПК Главархива РСФСР и ЦЭК Минкультуры РСФСР 2 ноября 1990 г.), «Положение об архивах и реестре архивов организаций технической инвентаризации, государственном учете документов и экспертных архивных комиссиях», согласованное с Росархивом и утвержденное приказом Госстроя России 19 января 2000 г.

Главным итогом проверки явилась программа действий по проведению федеральной политики в формировании и хранении архивов ОТИ как государственной части Архивного фонда Российской Федерации.

В настоящее время Госстроем России активно формируется федеральная система ОТИ. Во многих регионах Российской Федерации уже приступили к работе дочерние предприятия федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Ростехинвентаризация» Госстроя России, уполномоченного на проведение государственного технического учета и технической инвентаризации. Ликвидируемые муниципальные организации также включаются на правах филиалов или дочерних предприятий в состав федеральной системы.

Особую остроту приобрели вопросы хранения и пользования документами, содержащими информацию об объектах, не являющихся муниципальной собственностью, но хранящихся в помещениях ОТИ муниципальных образований. Состояние большинства муниципальных архивов ОТИ, не наделенных государственными полномочиями в области государственного технического учета и технической инвентаризации, не отвечает необходимым требованиям. Дальнейшее хранение здесь документов федеральной собственности на объекты градостроительной деятельности не обоснованно, и наиболее конструктивным решением представляется создание федерального государственного архивного фонда объектов градостроительной деятельности. В настоящее время уже подготовлен проект соответствующего постановления Правительства Рос-

сийской Федерации.

Госстрой России и Росархив в числе мер, направленных на улучшение организационного и методического уровня работы архивов ОТИ, поставили перед руководителями организаций задачи по выделению помещений и оборудованию архивохранилищ, отвечающих требованиям сохранности и режима пользования, разработке положений об архивах и экспертных комиссиях, проведению проверки наличия дел в единицах хранения, а не в комплектах дел на объект. Кроме того, неотложной задачей является полная паспортизация архивов ОТИ, их переучет с выдачей свидетельств на право хранения и пользования делами и документами федеральной собственности. Составной частью этой работы должна стать аттестация заведующих архивами, обучение и повышение квалификации которых в настоящее время организует ФГУП «Ростехинвентаризация» на базе ВНИИДАД. Намечена программа по разработке и приведению в соответствие с требованиями архивного законодательства нормативно-методических документов, регламентирующих работу архивов ОТИ. К сожалению, ее осуществление сдерживается недостаточным финансированием.

¹ СУ РСФСР. 1927. № 55. Ст. 379.

Е.М. Вшивкова

О формировании Архивного фонда Пермской области

Качественное комплектование государственных и муниципальных архивов является одной из основных задач Комитета по делам архивов Пермской области. Для ее решения требуется слаженная работа не только архивных учреждений, но и делопроизводственных и архивных служб различных организаций, поэтому взаимодействию архивистов и работников ведомств в области уделяется самое серьезное внимание.

Состояние ведомственного хранения документов руководством архивной службы области оценивается удовлетворительно. Так, по результатам паспортизации на 1 января 2001 г. в 1963 источниках комплектования архивных учреждений Пермской области сосредоточены 287 367 дел постоянного хранения (с 1918 по 1998 г.), из которых 20 016 дел за 1992 - 1998 гг. - в 427 негосударственных организациях. Своевременно согласованные номенклатуры дел имеют 94 %, а инструкции по делопроизводству - 44 % взятых на учет организаций. По сравнению с прошлым годом улучшилось обеспечение архивов организаций помещениями, выросли их штаты.

Успешная деятельность архивных учреждений в немалой степени зависит от ее методического обеспечения, поэтому в течение последних десяти лет

специалисты областного комитета по делам архивов целенаправленно решали эту задачу: в 1994 г. подготовили рекомендации по составлению списка потенциальных источников комплектования и письмо, регулирующее собирание документов «устной истории»; в 1996 - памятку о порядке составления договоров с юридическими лицами, являющимися собственниками документов негосударственной части архивного фонда, при передаче имущественных прав на документы архиву, в 1997 - письмо о формах и методах работы архивных учреждений по инициативному документированию событий и др. Данные пособия востребованы архивистами как Пермской, так и других областей.

Приоритетным направлением в работе по формированию архивного фонда области является оптимизация списков источников комплектования государственных и муниципальных архивов (архивных отделов городских и районных администраций). В 2000 г. специалисты архивной службы области провели обстоятельный анализ списков. Было установлено, что они вполне отражают особенности современной системы экономических и политических организаций области, включая созданные в последнее десятилетие налоговые инспекции, казначейства, расчетно-кассовые центры, отделы занятости населения, комитеты по управлению имуществом, политические партии и общественные объединения, профсоюзы и др. Все дополнения и изменения оперативно вносятся в списки. Так, в январе этого года на заседании экспертно-проверочной методической комиссии (ЭПМК) областного комитета по делам архивов рассмотрен вопрос о работе с документами службы судебных приставов и мировых судей. Негосударственные организации вносятся в списки только после заключения с ними договора о сотрудничестве в архивном деле.

Государственные и муниципальные архивы области составляют также списки потенциальных источников комплектования с целью более глубокого изучения их документов, параллельно разрабатывая для них номенклатуры дел. При их рассмотрении ЭПМК заранее определяет круг учреждений, документы которых не представляют исторической ценности.

ЭПМК направляет и организует работу по оптимизации состава документов, принимаемых в госархивы области. В течение 1991 - 2001 гг. ею рассмотрено более 7700 описей на 282 472 дела и 5351 опись на 558 826 дел по личному составу. В 1999 г. в области прошел смотр-конкурс на лучшую опись, который способствовал повышению качества описей, представляемых на комиссию. В поле зрения членов комиссии постоянно находятся вопросы обеспечения сохранности документов на стадии ведомственного хранения. В ее выездных заседаниях обязательно участвуют руководители и ответственные за делопроизводство организаций работники, а также заведующие муниципальными архивами. Каждому такому заседанию, как правило, сопутствует семинар по проблемам формирования архивного фонда, организационно-методического руководства деятельностью архивов организаций.

С целью приема на хранение оптимального состава документов организаций только за последние десять лет специалистами областного комитета по делам архивов и областных госархивов разработано 49 примерных номенклатур дел. В них включены документы, отражающие процессы акционирования и приватизации предприятий, земельной реформы, маркетинг, благотворительную деятельность и др. В настоящее время источники комплектования муни-

ципальных архивов полностью обеспечены примерными номенклатурами дел, что позволяет муниципальным архивистам самостоятельно утверждать номенклатуры дел организаций под контролем специалистов областного комитета.

В течение ряда лет одной из острых проблем в области являлась работа по упорядочению научно-технической документации. В последние годы она еще более осложнилась вследствие приватизации государственных научно-исследовательских учреждений. В 1998 г. коллегия областного комитета по делам архивов рассмотрела результаты проведенной в 1997 г. паспортизации ведомственных архивов и наметила конкретные меры по улучшению положения в этой сфере. В ходе их реализации были уточнены списки источников комплектования НТД Госархива Пермской области, совместно с экспертными комиссиями организаций проведена экспертиза НТД, хранящейся в ведомственных архивах, началось составление перечней тем и проектов, документы по которым подлежат передаче на госхранение. Это позволило повысить темпы упорядочения НТД с 1 до 36 % (по данным паспортизации 2001 г.).

Архивный фонд Пермской области ежегодно пополняется документами личного происхождения в объеме около 2000 дел. Они поступают от ветеранов афганской и чеченской войн, ликвидаторов чернобыльской аварии, служителей церкви, лидеров политических партий, депутатов и др. Анализ поступивших в последние годы на государственное и муниципальное хранение комплексов подтвердил, что состав документов личного происхождения традиционный. Для его оптимизации были разработаны концепция комплектования Государственного архива Пермской области документами личного происхождения на 2000 - 2002 гг. и комплексная программа комплектования Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области документами личного происхождения на 2001 - 2005 гг. В этом году подобная работа планируется и на муниципальном уровне.

Важным источником пополнения архивного фонда области является также инициативное документирование. Для архивистов это зачастую единственная возможность получить документную информацию о наиболее интересных современных событиях.

Качество комплектования архивов напрямую зависит от сохранности документов на стадии ведомственного хранения. В соответствии с принятым в 1998 г. Регламентом государственного учета документов Архивного фонда Пермской области ежегодно проводится паспортизация архивов организаций. Ее результаты анализируются, доводятся до руководителей всех архивных учреждений области и используются для планирования дальнейшей работы. Во исполнение указа губернатора Пермской области от 27 декабря 1999 г. «Об обеспечении сохранности, повышении уровня безопасности Архивного фонда Пермской области на 2000 - 2003 гг.» во всех организациях, являющихся источниками комплектования государственных и муниципальных архивов, проведена проверка наличия и состояния документов. Областным комитетом по делам архивов ежегодно готовится и рассматривается на расширенном заседании ЭПМК сводная информация о выявленных на стадии ведомственного хранения утратах документов.

Серьезное внимание в области уделяется приему на хранение аудиовизуальных документов. В 2001 г. ГАПО заключил соглашение о сотрудничестве по

вопросам ведомственного хранения, учета, отбора и передачи на госхранение кинофотовидеодокументов с Государственным унитарным предприятием «Пермская государственная телерадиокомпания «Т-7»». По его примеру муниципальные архивисты планируют заключить соглашения с телерадиокомпаниями городов и районов.

Работа архивистов по формированию Архивного фонда Пермской области по достоинству оценивается областной администрацией. Это продемонстрировало совещание-семинар, прошедшее в ноябре 2001 г. и собравшее свыше 200 представителей организаций - источников комплектования областных госархивов и более половины руководителей муниципальных архивов. Заместитель губернатора, руководитель аппарата областной администрации В.В. Шеин, отмечая вклад специалистов ведомственных архивов в создание архивного фонда области, вручил благодарственное письмо губернатора руководству Главного управления Банка России по Пермской области за совершенствование делопроизводства и укрепление материально-технической базы ведомственных архивов.

В.М. Казаков

Фонды учреждений здравоохранения Алтай станут полнее

Этому во многом способствовал смотр-конкурс сохранности документов, прошедший с апреля по ноябрь 2001 г. Выбор данной системы организаций был обусловлен их отставанием в упорядочении и передаче на постоянное хранение архивных документов.

Управление архивного дела администрации Алтайского края, организовавшее смотр, наметило план работы специальной краевой комиссии по его проведению, определило условия смотра, составило график очередности проверок, подготовило памятку по проверке медицинских учреждений и направило на места примерную инструкцию по делопроизводству для учреждений здравоохранения и примерную номенклатуру дел для муниципального медицинского учреждения.

Отправной точкой в проведении смотра можно считать совместный приказ комитета по здравоохранению и управления архивного дела администрации

края от 13.03.2001, согласно которому в 66 городах и районах края, где среди источников комплектования есть медицинские учреждения, приняты соответствующие распорядительные документы. Так, из 33 учреждений здравоохранения г. Барнаула 28 участвовали в смотре. Всего же были проверены 105 учреждений. Следует отметить, что кроме архивистов проверки проводили работники администраций городов и районов края, комитетов по труду, Государственной противопожарной службы МВД и др.

Смотр-конкурс выявил в большинстве медицинских учреждений края недостатки в нормативно-методическом обеспечении делопроизводства и работы с архивными документами. Организационно-распорядительные документы из-за неправильного оформления не имели юридической силы, что затрудняло исполнение социально-правовых запросов граждан, а отсутствие номенклатур дел приводило к неоправданному превышению сроков их хранения в структурных подразделениях учреждений.

Условия хранения документов в учреждениях часто не соответствовали установленным нормам: архивы не имели отдельных помещений и специального оборудования, архивохранилища в Павловской, Солонешенской, Хабаровской, Чарышской районных больницах, Белоярском противотуберкулезном диспансере, комитете администрации г. Рубцовска по здравоохранению использовались не по назначению, а в архивах Баевской, Зональной, Косихинской, Новичихинской, Первомайской, Тальменской районных больниц отсутствовала возможность поддерживать температурно-влажностный режим.

Передача архивных дел без оформления приемо-сдаточных актов и другие нарушения привели к утратам документов в Благовещенской, Быстроистокской, Тальменской, Третьяковской районных больницах, краевом противотуберкулезном диспансере, отделе здравоохранения администрации г. Барнаула.

Краевая комиссия и центральная экспертная комиссия (ЦЭК) комитета администрации края по здравоохранению на своих заседаниях подробно рассмотрели итоги комплексных проверок учреждений здравоохранения, провели экспертизу их инструкций по делопроизводству и номенклатур дел, а затем направили в организации методические письма и приказы. В результате проведенных мероприятий в 43 учреждениях здравоохранения образованы или обновлены экспертные комиссии (ЭК), в 37 - приказами руководителей назначены ответственные за делопроизводство и ведомственные архивы сотрудники, которые прошли обучение на семинарах или получили необходимые консультации, в 46 - разработаны инструкции по делопроизводству, в 70 - утверждены номенклатуры дел. Это позволило поднять уровень работы с организационно-распорядительной и кадровой документацией в текущем делопроизводстве учреждений здравоохранения.

Смотр-конкурс помог улучшить условия хранения документов: провести ремонт шести архивохранилищ, в семи - установить дополнительные стеллажи, а в Локтевской районной больнице - охранно-пожарную сигнализацию, двадцати учреждениям приобрести дополнительные средства пожаротушения или обновить устаревшие, в восьми районных и городских больницах края (Волчихинской, Егорьевской, Локтевской, Ребрихинской, Рубцовской, Троицкой, Тюменцевской, Целинной) для архивохранилищ выделить отдель-

ные помещения, а в шести (Завьяловской, Каменской, Курьинской, Рубцовской, Третьяковской, психиатрической больнице Первомайского района) - ввести штатные должности сотрудников, ответственных за делопроизводство и архив или установить надбавки к окладам для исполняющих эти обязанности по совместительству.

Достигнуты определенные успехи в ликвидации задолженности учреждений здравоохранения по упорядочению и подготовке документов к передаче на постоянное хранение. Так, с апреля по декабрь 2001 г. она сократилась с 42 % до 16 %.

К сожалению, пока не удалось создать объединенный ведомственный архив учреждений здравоохранения при комитете по здравоохранению, несмотря на постановление администрации края от 09.08.99 «О мерах по защите государственных информационных ресурсов Архивного фонда Алтайского края».

Краевая комиссия, рассмотрев итоговую информацию о результатах смотра-конкурса, представила свои предложения совместной коллегии комитета по здравоохранению и управления архивного дела администрации края, которая вынесла окончательное решение. Победителями признаны Волчихинская, Романовская и Топчихинская районные больницы, Алтайский онкологический и диагностический центры. За вклад в обеспечение сохранности документов Почетные грамоты комитета по здравоохранению, управления архивного дела и денежные премии получили председатель ЭК, заместитель главного врача Волчихинской больницы А.Ф. Кошелев, председатель ЭК, заместитель главного врача Топчихинской больницы О.А. Дорогова, ответственная за делопроизводство и архив, главная медсестра Романовской больницы Е.В. Хохлова, инженер отдела мединформации Алтайского онкологического центра Н.И. Аверьянова и заведующая канцелярией Алтайского диагностического центра О.С. Уманская. Председателю ЦЭК, заместителю председателя краевого комитета по здравоохранению В.А. Белоусову и члену ЦЭК, начальнику отдела кадров комитета В.И. Козубенко вручены благодарственные письма управления архивного дела.

После подведения итогов смотра-конкурса работа по улучшению сохранности документов в учреждениях и организациях продолжается. Архивистам и сотрудникам медицинских учреждений предстоит еще немало потрудиться, устраняя выявленные недостатки и, совместно с местной администрацией и работниками различных ведомств, повышая качество источниковой базы по истории здравоохранения края.

В муниципальных архивах

Б.С. Коваленко

Организация учебы муниципальных и ведомственных архивистов Воронежской области в 1970-х - 2001 годах

Повышению квалификации муниципальных архивистов, руководителей ведомственных архивов и делопроизводственных служб организаций органы управления архивным делом Воронежской области всегда придавали большое значение, поскольку эти работники зачастую не имели не только специального образования, но даже необходимых навыков и знаний. Формы и методы их обучения были самыми различными: совещания-семинары заведующих архивными отделами райгорисполкомов и ведомственными архивами, семинары председателей экспертных комиссий учреждений г. Воронежа, выездные заседания экспертно-проверочной комиссии в районных и сельских учреждениях и др.

В 1970 - 1980-е годы архивный отдел облисполкома ежегодно проводил десятидневные курсы повышения квалификации по делопроизводству и архивному делу для работников канцелярий и заведующих ведомственными архивами. В них иногда участвовали не имеющие опыта вновь назначенные заведующие архивными отделами райгорисполкомов. Программа курсов предусматривала сообщения сотрудников отдела ведомственных архивов облгосархива и практические занятия по делопроизводству и архивному делу в одном из учреждений г. Воронежа. В конце обучения итоговые экзамены принимала комиссия из специалистов архивного отдела облисполкома и облгосархива. Учебная программа включала главным образом вопросы постановки делопроизводства и архива в учреждениях, поэтому полученные на курсах знания в основном удовлетворяли заведующих ведомственными архивами, но были явно недостаточны для районных архивистов.

С 1979 г. в области действовала заочная двухгодичная школа повышения квалификации заведующих районными (городскими) и ведомственными архивами при архивном отделе облисполкома. Ею руководил заместитель заведующего, а учебной частью заведовал инспектор архивного отдела. Первоначально слушателями заочной школы были 20 человек, имевших среднее образование, разный стаж и опыт работы. Программа, разработанная областным архивным отделом и согласованная с Главархивом РСФСР, предполагала подготовку слушателями контрольных работ по двум из одиннадцати рассмотренных на занятиях тем. Наибольший интерес вызывало составление номенклатур и формирование дел, реже обращались к экспертизе научной и практической ценности документов и организации работы райгосархива по исполнению биографических запросов. Основным недостатком являлось неумение связать выбранную тему с практической работой конкретного архива.

В 1984 г. по рекомендации Главархива РСФСР программа обучения подверглась существенной корректировке: упор был сделан на изучение Основных правил работы государственных архивов СССР. Подобные изменения диктовались составом слушателей: все они только начинали свою работу в архивах. Обучение нового состава слушателей проходило менее успешно, чем предыдущего. Особенно это касалось заведующих ведомственными архивами г. Воронежа, из которых лишь четверо были допущены к экзаменам. Отсутствие у них интереса к учебе объяснялось прежде всего тем, что программа заочной школы как первого, так и второго набора, была больше ориентирована на сотрудников районных архивов. Из слушателей второго набора сдали экзамены всего 18 человек, при этом 14 из них - работники районных архивов.

Затем в деятельности школы был перерыв до 1993 г., когда после проверки архивных учреждений области Росархивом среди других мероприятий по устранению выявленных недостатков предлагалось возобновить работу заочной двухгодичной школы. В новой учебной программе особое внимание уделялось изучению и внедрению Правил работы государственных районных и городских архивов. Слушателями школы стали все заведующие архивными отделами администраций районов (городов) области, несмотря на то, что большинство из них проходило обучение в школе первого или второго наборов. В декабре 1995 г. они успешно сдали экзамен.

К этому времени кадровый состав районных и городских архивов стабилизировался, и вместо изучения основ архивного дела возникла потребность в обмене опытом практической работы. Поэтому архивный отдел администрации Воронежской области начал поиск новых форм обучения заведующих районными и городскими архивами. Ежегодно при областном архивном отделе стали проводиться совещания-семинары, где выступали заведующие районными и городскими архивами, а осенью 1999 г. архивный отдел по предложению муниципальных архивистов провел кустовое совещание-семинар в Аннинском муниципальном архиве. Последний имел хорошо оборудованное архивохранилище, созданное на базе кабинета первого секретаря райкома партии. При выборе места проведения семинара учитывались также местоположение районного центра (удобное сообщение с другими районами).

Основной целью кустового совещания-семинара было ознакомление его участников с делопроизводством архива, планово-отчетной документацией, организацией учета архивных документов. На семинаре высказывались замечания по работе архива, отмечались ошибки в оформлении документов. Представители десяти муниципальных архивов единодушно одобрили такую форму повышения квалификации. Если на областных совещаниях главным образом рассматривались теоретические вопросы, то на кустовых - проводились практические занятия на базе конкретного муниципального архива.

С тех пор совещания-семинары стали регулярными. Прежде всего составляется план, который утверждается начальником архивного отдела администрации области. Кроме докладов о различных направлениях деятельности конкретного муниципального архива повестка дня семинаров может включать вопросы расчета цен на платные работы и услуги, выполняемые в муниципальном архиве, внедрения методических разработок Росархива и ВНИИДАД (например, Регламента государственного учета документов Архивного фонда Рос-

сийской Федерации, Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения), подготовки отчетов муниципальных архивов и др. На каждом совещании-семинаре проходит обмен опытом и экскурсия по архиву. В их работе, как правило, участвуют руководители аппарата администраций районов (городов).

Муниципальные архивисты повышают свою квалификацию не только в стенах архивов. Сегодня большинство руководителей, не имеющих высшего образования, учатся в вузах.

Утвержденные главами администраций всех районов (городов) новые Положения об архивном отделе и муниципальном архиве дают этим учреждениям новые права. Начальники муниципальных архивов получили возможность в некоторых случаях самостоятельно определять место хранения документов ликвидированных учреждений, организаций и предприятий. Чтобы убедить руководителей ведомств принять на хранение документы ликвидированных структур, муниципальные архивисты должны обладать не только настойчивостью, но и конкретными знаниями. А для этого необходимо постоянно повышать квалификацию, чаще обмениваться опытом практической работы.

*О.М. Бойченко,
С.И. Тимошенкова*

Россошанский районный архив: секрет успеха

Это один из крупнейших муниципальных архивов Воронежской области. Здесь созданы все условия для хранения документов и работы с ними: имеются шесть архивохранилищ общей площадью около 150 кв. м, две изолированные рабочие комнаты, одна из которых предназначена для приема граждан, другая - для работы исследователей, проведения экскурсий, размещения выставок документов. По состоянию на 1 ноября 2001 г. в архиве сосредоточено свыше 31 тыс. дел (239 фондов).

В своей деятельности архив руководствуется утвержденным в апреле 1998 г. постановлением районной администрации Положением об архивном отделе и муниципальном архиве администрации Россошанского района. Архивисты г. Россошь поддерживают деловые контакты с архивным отделом областной администрации и учитывают их рекомендации. Так, в январе прошлого года по предложенной областным архивным отделом схеме составлен новый список организаций - источников комплектования: уточнены их наименования, формы собственности, особенности приема документов, исключена ликви-

рованная ассоциация переселенцев и внесены новые - газета «Россошь» и сельхозартель «Возрождение». Из 70 организаций, включенных в список, 41 государственная и 29 негосударственных.

Первостепенное внимание уделяется комплектованию архива документами учреждений, организаций и предприятий района и контролю за делопроизводством. Во всех организациях имеются номенклатуры дел, которые по мере необходимости уточняются. Приказами руководителей назначены ответственные за архив лица, созданы и работают экспертные комиссии. Копии соответствующих приказов и номенклатур дел находятся в районном архиве в составе наблюдательных дел организаций.

Для повышения квалификации сотрудников, ответственных за делопроизводство и архивы, районный архив ежегодно организует совещания-семинары, на которых рассматриваются вопросы оформления документов, изучаются инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел и др. Методическая и практическая помощь работникам ведомственных архивов в отборе документов на постоянное хранение, оформлении описей, уточнении номенклатур дел, составлении актов на выделение к уничтожению дел с истекшими сроками хранения оказывается и в ходе регулярно проводимых проверок ведомственных архивов.

Описи документов учреждений района рассматриваются ЭПК архивного отдела областной администрации строго по графику. За 10 месяцев прошлого года составлены и утверждены описи 25 учреждений, в районный архив принято 353 дела (321 постоянного хранения и 32 по личному составу) и сейчас практически не осталось документов, хранящихся сверх установленного срока.

С 1992 г. заведующая архивным отделом районной администрации первой в области начала активно работать с ликвидируемыми малыми предприятиями, кооперативами: ни одно из них не закрывается без ведома архивного отдела. Заведующая лично оказывает методическую и практическую помощь в оформлении документов при сдаче в архив, следит за тем, чтобы принятые дела и научно-справочный аппарат к ним полностью соответствовали установленным требованиям.

Муниципальный архив пополняется также документами личного происхождения, из которых в настоящее время сформировано 11 фондов (56 ед. хр.). Среди них - личные фонды краеведа и писателя А.Я. Морозова, участника Великой Отечественной войны А.Г. Бордюкова, бывшего председателя горисполкома, мэра города И.М. Иванова, поэта П.Е. Болотова и др.

Для обеспечения сохранности документов в архиве систематически проводятся проверки наличия и состояния дел. В 2001 г. проверялся фонд Россошанского районного отдела статистики в количестве 503 дел за 1943 - 1976 гг. У многих из них уточнены заголовки, заменены обложки 49 дел, обновлены историческая справка, предисловие, титульный лист. В ходе этой работы изучается содержание дел, проводится их каталогизация. Первоочередному описанию подвергаются наиболее используемые в практической работе документы по истории революционного движения, Великой Отечественной войны, организаций, церквей, памятников, населенных пунктов района, касающиеся названий и переименований улиц города, а также об открытии школ, присвоении почетных званий жителям района, строительстве и вводе в эксплуатацию

объектов народного хозяйства, зданий и сооружений, их сносе, отводе земель, предоставлении жилья и др.

Тематический каталог ведется в архиве с 1992 г., регулярно пополняется и в настоящее время включает 2 тыс. карточек. К нему обращаются при исполнении запросов и при подготовке информационных сообщений, направляемых архивом в учреждения и организации. Так, в 2000 - 2001 гг. были подготовлены и направлены заинтересованным организациям информационные письма об экономическом развитии города, вводе в эксплуатацию автодорог в районе в 1981 - 1991 гг., по истории оккупации и освобождения г. Россоши и района, а также списки освобождавших город танкистов, жителей района, награжденных орденом Ленина, и др.

Документы архива используются также в воспитательной и пропагандистской работе: регулярно проводятся «уроки мужества», связанные с историей города, размещена фотовыставка «Слава народу - народу-победителю», где представлены снимки участников Великой Отечественной войны - освободителей района, женщин - участниц войны. На стенде в рабочей комнате экспонируются фотоальбомы: «История Россошанского района», «Памятные места г. Россошь», «Народное образование Россошанского района» и др. Ко дню города, проходившему 7 сентября 2001 г., организованы фотовыставки «Россошь в лицах», «Мы - селяне» и др.

Активное сотрудничество ведется с местными газетами «За изобилие» и «Россошь». В 2000 - 2001 гг. по документам архива опубликовано восемь статей.

Достаточно много рабочего времени отводится исполнению запросов социально-правового характера. Только за десять месяцев прошлого года исполнено 402 запроса. Большая их часть связана с подтверждением трудового стажа и размеров заработной платы граждан. Ответы чаще всего даются уже в день обращения.

К материалам архива постоянно обращаются исследователи - в 2001 г. 22 человека (студенты исторического факультета Воронежского госуниверситета, Воронежского педагогического университета, Россошанского медучилища, сотрудник таможни и др.). Запрашивали главным образом документы по краеведению - от образования г. Россоши до истории футбола в городе.

Успешная работа районного архива обусловлена в первую очередь ответственным отношением к своим обязанностям заведующей архивом, ее опытом и творческой инициативой, которые находят поддержку у районной администрации. Ежегодно принимаются постановления администрации по вопросам архивного дела, во многом способствующие решению проблем.

Руководствуясь подпрограммой «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)» архив ведет работу по учету, обеспечению сохранности и организации использования документов, которую положительно оценила комиссия по законодательству и местному самоуправлению Россошанского районного Совета. Она также поручила комитету по управлению муниципальным имуществом информировать райархив о реорганизации и ликвидации предприятий района. Районный Совет рекомендовал администрации района увеличить штатное расписание архивного отдела на одну единицу, обеспечить его оргтехникой и рассмотреть вопрос о создании в г. Россошь межведомственного архива документов по личному составу.

Работа с документами - важное звено в деятельности районной администрации

Если по известному высказыванию К.С. Станиславского театр начинается с вешалки, то деятельность районной администрации - с ее общего отдела.

Администрация Чкаловского района Нижегородской области придает большое значение работе с официальными документами в учреждениях и организациях. Чтобы она была четкой, слаженной, а сотрудники исполняли свои обязанности квалифицированно, необходимы усилия руководителей всех структурных подразделений и специалистов администрации. Для этого проводятся семинары с работниками, занятыми в сфере документационного обеспечения управления, изготовлены и используются новые бланки документов и гербовая печать районной администрации и другие мероприятия.

В целях унификации процесса документирования администрацией района подготовлено необходимое методическое обеспечение. Это, прежде всего, инструкция по ведению делопроизводства, предназначенная для всех структурных подразделений администрации района, сельских и поселковых администраций. Она регламентирует организацию и схему документооборота, порядок регистрации и учета документов в делопроизводстве, вводит единую систему индексации документов должностного лица и структурного подразделения администрации, что позволяет зафиксировать место составления, исполнения и хранения документов. Другая инструкция устанавливает порядок рассмотрения предложений, заявлений, жалоб и приема граждан в администрации района. Кроме того, разработаны формы отчетных документов, позволяющие анализировать сведения о работе администрации с гражданами, ее результаты, количество и характер обращений. Так, по отчетным данным прошлого года самыми острыми остаются проблемы жилищно-коммунального хозяйства и социальной защиты населения, снизилось количество обращений по жилищным вопросам, строительству и газификации, здравоохранению, возросло количество положительно решенных вопросов.

В работе с документами все шире используются современные оргтехника и информационные технологии. До недавнего времени контроль исполнения постановлений, решений, распоряжений и поручений глав областной и районной администраций осуществлялся посредством регистрационно-контрольной картотеки, сейчас - на базе ПЭВМ. Последняя используется и для подготовки служебных документов.

Администрация района, заботясь о сохранности документов, оказывает помощь архивному отделу. С целью повышения эффективности его работы подготовлены и утверждены важнейшие нормативные акты: Положение об архиве администрации района и Положение о постоянно действующей экспертной комиссии. Экспертная комиссия в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и ее членов работает по утвержденному главой администрации плану.

Для документов по личному составу, поступающих от организаций, архиву предоставлено помещение площадью 18 кв. м, а в штатное расписание введена должность ведущего специалиста. В настоящее время из-за перегруженности хранилищ рассматривается возможность дополнительного расширения площадей.

В зарубежных архивах

К.Е. Новохатский

Новая редакция архивного закона Украины

С обретением Украиной государственной независимости, здесь, как и в других постсоветских государствах, одной из основных задач архивного строительства явилась разработка правовых основ архивного дела. То, что в сумерках союзного заката не только узким кругом архивных интеллектуалов, но и многими работниками отрасли уже ощущалось как назревшая потребность, в принципиально новых условиях молодых государств явилось первоочередной необходимостью. Речь идет о законе об архивном деле и архивах.

В процессах конституирования многообразия форм собственности, наполнения новым содержанием прав и свобод граждан отношения в архивной сфере могли быть урегулированы только на законодательной основе. Конкретная ситуация начала 90-х годов, в частности в Украине, требовала, с одной стороны, усилить сохранение архивного наследия, с другой, продолжить демократизацию доступа в архивы. По-прежнему актуальным оставалось повышение общественного престижа архивного дела.

Собственно, такие обстоятельства того периода, как архивный бум и многочисленные перманентные преобразования в среде источников комплектования госархивов, предопределили приоритетность постановки и решения в будущем законопроекте проблемы основного объекта правовой регламентации. Им стала совокупность представляющих ценность архивных документов, принадлежащих государству, и находящимся на его территории или под его юрисдикцией субъектам права. Этот многоплановый и многозначный феномен получил название «Национальный архивный фонд» (НАФ). Одновременно была обозначена система архивных учреждений - инфраструктура, обеспечивающая функционирование НАФ. Так сложилось название будущего закона: «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях».

Закон «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях», проект которого готовился рабочей группой Главархива Украины, был утвержден Верховной радой 24 декабря 1993 г. Он опирался на два базовых законода-

тельных акта, принятых незадолго перед этим: Основы законодательства о культуре и Закон об информации. В преамбуле архивного закона особо отмечалась двуединая сущность НАФ как составной части не только отечественного, но и мирового культурного наследия, с одной стороны, и информационных ресурсов общества, с другой. Такой взгляд на архивные документы не характерен для большинства законотворцев соседних государств.

Предметом регулирования в законе стали общественные отношения, возникающие в процессе формирования НАФ, учета, хранения и использования его документов. Законодательно определены организационно-правовые, экономические, социальные условия осуществления деятельности архивистов и архивных учреждений по этим направлениям. Выработанным архивной теорией и апробированным нормам и процедурам придана юридическая сила. В частности, узаконена сохранившаяся централизованная модель организации архивного дела во главе со специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти и с иерархически построенной системой архивных учреждений, действующих на единых началах. В правовое поле введено само понятие НАФ, а его документы определены именно как самоценная культурно-историческая категория, а не только как движимое имущество или источник доказательств. Урегулированы вопросы права собственности на документы НАФ, с закреплением верховного права украинского народа на них как на общенациональное достояние. В связи с этим установлены и контрольные функции государства в отношении прочих собственников и держателей документов НАФ.

Архивисты Украины не были оригинальны в своих поисках - подобные задачи одновременно решало большинство государств бывшего СССР. Вместе с тем украинский архивный закон отличает целый ряд оригинальных норм и положений. Например, исходя из единства НАФ и равенства всех форм собственности, он не делится на государственную и негосударственную части. Особенности подхода к документам с учетом их принадлежности к той или иной форме собственности оговариваются в каждом конкретном случае. Предусмотрены государственная регистрация документов как составная часть процедуры их включения в НАФ, лицензирование использования архивной информации с целью защиты права собственности на нее. С учетом рассмотрения и применения норм закона в системе законодательства в нем не определены сроки ограничения доступа к документам, содержащим государственную тайну. Такие сроки установлены специальным законом. За нарушение архивного законодательства предусмотрена возможность приостановления деятельности архива. Для содействия развитию архивного дела декларированы абсолютные налоговые льготы архивным учреждениям. Действие закона распространяется не только на архивы, но и на другие учреждения, осуществляющие управление архивным делом, научно-исследовательскую и информационную деятельность в этой сфере. В соответствии со сложившейся в Украине практикой государственные архивы имеют статус структур органов местной исполнительной власти.

Говоря о значении архивного закона в Украине, отметим, что впервые определены правовые принципы и организационная система архивного дела на высшем законодательном уровне. В архивистике и законодательстве Украины

закреплена качественно новая категория - Национальный архивный фонд, причем с достаточно высоким статусным потенциалом одной из общенациональных ценностей, имеющих непреходящее значение.

Рассмотрение законопроекта в сложный период государственного строительства, его прохождение и поддержка в заинтересованных ведомствах, правительстве и парламенте, общественное признание существенно укрепили престиж архивного дела, подчеркнули его государственное значение.

Принятие закона подготовило нормативно-правовую базу для реорганизации архивного дела, его реформирования на принципах деполитизации, демократизации, правовой защиты архивов и потребителей информации. Оно имело принципиальное значение для защиты суверенитета и национальных интересов Украины в архивной сфере, укрепления ее позиций в международном правовом пространстве. Закон явился правовой основой проведения единой государственной политики в архивном деле.

Вместе с тем очевидно, что в переходную эпоху законы не могут быть стабильными. Действительно, с каждым годом все острее ощущалась потребность в уточнении отдельных положений архивного закона. Он готовился и принимался в условиях недостаточно регламентированного правового пространства, правовой неопределенности вопросов, прямо или опосредованно связанных с деятельностью архивных учреждений. По мере совершенствования законодательства в финансовой, налоговой, лицензионной и иных сферах отдельные нормы архивного закона стали утрачивать силу, а после принятия в 1996 г. Конституции Украины была поставлена общая задача приведения всего законодательства в соответствие с Основным законом государства.

Возникла также необходимость сопоставить и согласовать позиции архивного закона Украины с международными правовыми актами, рекомендациями Европейского сообщества, Международного совета архивов. Некоторые полезные идеи подсказал проведенный сравнительный анализ зарубежных архивных законов¹. К тому же следовало учесть последние архивоведческие исследования, в частности в понятийном, терминологическом плане.

А главное - практика применения закона продемонстрировала преждевременность отдельных норм, их недостаточные полноту и эффективность.

Следует отметить, что орган управления архивным делом (до 2000 г. - Главное архивное управление, а затем Государственный комитет архивов Украины), осуществляющий анализ и обобщение практики применения архивного законодательства, а также экспертизу и согласование профильных законопроектов, имеет возможность инициировать изменения к действующим законам.

Именно после принятия Конституции Украины началось целенаправленное накопление и анализ предложений по совершенствованию закона «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях». Специально созданная рабочая группа собрала десятки предложений, рассмотрела причины внесения изменений, целесообразность их включения в закон, соответствие действующему законодательству, правильность и полноту формулировок и т.д. Объем и характер предложенных изменений привели к необходимости оформления их в виде новой редакции закона.

В сентябре 2000 г. одобренный правительством законопроект был подан в парламент и в мае 2001 г. рассмотрен в первом чтении. После доработки

в профильном комитете по вопросам культуры и духовности с учетом предложений депутатов и представителей Госкомархива, выступавших в качестве экспертов, проект был принят во втором чтении 13 декабря.

Новая редакция закона «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях», по сравнению с первой, концептуально не изменилась. Таким образом, законодатель подтвердил, что идеи, заложенные в закон 1993 г., выдержали испытание временем. Вместе с тем текст претерпел заметные изменения, хотя авторы новой редакции и стремились вмешиваться в него минимально. Не осталась неприкосновенной ни одна статья. При сохранении в структуре новой редакции девяти разделов изменилась их последовательность и уточнены названия трех из них. Структура стала больше соответствовать схеме, заложенной в названии закона: НАФ, его формирование, система архивных учреждений, организация их деятельности. Количество статей выросло до 43, при этом шесть статей были изъяты, а семь - включены дополнительно, объем текста увеличился, на 44 % обогатилась архивная терминология.

Разумеется, более важны для характеристики новой редакции украинского архивного закона изменения в его содержании. Прежде всего, несмотря на то, что основным объектом регулирования остался НАФ, расширена предметная область правового нормирования. Это нашло отражение во включении целого ряда положений о правовой регламентации действий в отношении архивных документов, не входящих в НАФ, а также вопросов, связанных с архивными кадрами, их профессиональной подготовкой и социальной защитой. Этот круг вопросов потребовал дополнения и уточнения понятийного аппарата, в частности определения терминов «архивный документ», «документ НАФ», «архивное дело», «частное архивное собрание» и др. Базовое понятие «Национальный архивный фонд» представлено как «совокупность имеющих культурную ценность и являющихся достоянием украинской нации архивных документов, отражающих историю духовной и материальной жизни украинского народа и других народов». Оно крепче увязано с соответствующими статьями Конституции Украины. Понятие «культурная ценность», которым закон наделил документы НАФ, поглотив прежние словосочетания «научная, историко-культурная ценность», коррелирует с аналогичным понятием в иных национальных и международных правовых актах.

Обогащено определение термина «архивный документ», который широко используется в понятийной, терминологической системе закона. В украинском законе это понятие распространяется на любой документ, независимо от его вида, носителя информации, места и времени создания, принадлежности к формам собственности, потерявший оперативное значение, но сохраняемый или подлежащий хранению, исходя из его значимости для личности, общества или государства, ценности для собственника, в том числе, как объект движимого имущества. Кстати, с учетом последнего обстоятельства, закон предусматривает оценку архивных документов в денежном эквиваленте. Правда, имеется в виду не тотальная оценка, а лишь целевая в определенных ситуациях, но и эта правовая норма усложнит работу архивистов.

Определение Национального архивного фонда как совокупности именно архивных документов уточняет его границы, отделяет документы НАФ от из-

даний и других тиражированных для коммерческого распространения документов.

В новой редакции разведены часто смешиваемые термины «пользование документами» и «использование информации документов». Терминоэлемент «документальный памятник НАФ» в связи с утратой своего правового значения (после отмены в 2000 г. закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры») заменен «документом НАФ»².

Сохранилась и, более того, получила дальнейшее развитие линия на укрепление государственного воздействия на сферу хранения документов. В частности, это касается обращения с архивными документами вне зависимости от их принадлежности к той или иной форме собственности и места хранения (документы территориальных громад, коммунальных предприятий, учреждений и организаций, органов местного самоуправления, государственных субъектов). Архивным учреждениям местного самоуправления делегируются соответствующие полномочия органов исполнительной власти по управлению архивным делом. Таким образом удастся сохранить единство системы архивных учреждений в этом низовом звене под эгидой Госкомархива. Для обеспечения такого единства на верхнем уровне архивной системы центральные государственные архивы в законе определены как органы, управляющие архивным делом и делопроизводством, и на их работников распространяется статус госслужащих. Правда, вводится эта норма лишь с 1 января 2003 г.

Усиление консолидирующей и координирующей роли Госкомархива и его влияния на процессы, происходящие в архивном деле, отражено в дополнениях к соответствующим статьям закона, например, «документы вносятся в НАФ упорядоченными за счет собственника, в соответствии с требованиями, установленными центральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства» или «требования к условиям хранения архивных документов определяет» тот же центральный орган. Государственные архивные учреждения для осуществления предоставленных им полномочий наделяются и дополнительными правами. Так, они включены в перечень органов (судебных, правоохранительных, контрольно-ревизионных и налоговых), работники которых для выполнения служебных заданий имеют право доступа к документам НАФ независимо от места их хранения и принадлежности к той или иной форме собственности. О всех ограничениях доступа к документам НАФ их собственники (за исключением государственных организаций) обязаны письменно извещать Госкомархив. В статье, специально посвященной Госкомархиву, призванному «распоряжаться Национальным архивным фондом», обобщены все новации, расширяющие права и компетенцию органа управления архивным делом.

Заметно усилены нормы, направленные на сохранение НАФ, что наглядно показывает сравнение отмененной и действующей редакций одной и той же правовой нормы: «запрещается размещение государственных архивных учреждений в помещениях, не соответствующих требованиям хранения документов Национального архивного фонда» и «запрещается размещение архивных учреждений, хранящих документы Национального архивного фонда, в помещениях, не соответствующих требованиям хранения таких документов и охране труда работников архивных учреждений, или перемещение этих учрежде-

ний без предоставления иного равноценного помещения, упорядоченного для хранения архивных документов, работы сотрудников и пользователей». Закон дополнен положениями, защищающими архивные документы в случае ликвидации учреждений и организаций. В нем появилось правило, обязывающее возвращать изъятые из дела оригиналы документов (например, используемые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в качестве доказательств в судебно-следственной практике).

Повышению защиты аутентичной информации, думается, будет способствовать запрет не только на уничтожение и повреждение документов НАФ, как это было ранее, но и на изменение их содержания.

Немаловажным моментом совершенствования всей архивной службы страны является четкое размежевание функций различных ее звеньев. В законе отмечено, что существующая система государственных архивохранилищ, управляемая Госкомархивом, предназначена для сбережения НАФ. Временное хранение других социально значимых архивных документов должна осуществлять специально создаваемая параллельная сеть архивных учреждений - так называемые трудовые архивы. Начавшийся несколько лет назад процесс их создания получил законодательное подкрепление. Освобождение госархивов от несвойственных им функций будет способствовать как повышению уровня работы с документами НАФ, так и улучшению документального обеспечения социальных запросов граждан.

Изменения в правовом регулировании процедуры формирования НАФ призваны обеспечить поступление в него документов, адекватно отражающих различные стороны жизни общества в новых условиях. Прежде всего имеются в виду негосударственные источники. Эта непростая проблема, на взгляд законодателя, будет лучше решаться после дополнения закона положениями о проведении экспертизы ценности документов по инициативе не только их собственника, но и государственного архивного учреждения, при том, что минимальные сроки хранения документов негосударственными юридическими лицами устанавливаются Госкомархивом. Для обеспечения контроля за соблюдением последней нормы собственники документов (объединения граждан, религиозные организации и др.) обязаны в течение года с момента своей регистрации согласовать с государственным архивным учреждением (или с архивным отделом городского совета) номенклатуру дел.

В сфере доступа к документам важным новшеством является установление единого порядка оформления граждан для работы с архивными документами на основании только личного заявления и документа, удостоверяющего личность. Работникам архивных учреждений запрещено требовать от пользователей каких-либо дополнительных писем, свидетельств и т. п. В случае отказа в доступе к документам архивное учреждение обязано письменно сообщить конкретному лицу и объяснить причины. Закон дает исчерпывающий перечень последних. В статье о доступе снята норма, дифференцирующая предоставление оригиналов или копий документов в зависимости от цели использования содержащейся в них информации. Взамен указывается, что всем пользователям архив выдает в читальный зал копии и в виде исключения оригиналы (при отсутствии копий, для источниковедческого исследования и т. п.). С согласия архивного учреждения для изучения истории фондообразователя,

фонда или архива, определения путей дальнейшего поиска источников по той или иной теме исследователь может пользоваться делом фонда, учетными документами архива. Для побуждения собственников частных собраний к расширению доступа к имеющимся у них документам НАФ закон предусматривает содействие со стороны государства в публикации таких документов, экспонировании их на выставках.

Либерализация норм доступа к документам НАФ базируется на конституционном праве доступа к информации («каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию»), которое отнесено к фундаментальным правам человека и предшествует правам на собственность, труд, отдых, охрану здоровья, образование и т. д. Кстати, украинские архивисты толкуют эту норму шире - как конституционное обоснование права любого субъекта на занятие архивной деятельностью.

Вместе с тем новая редакция закона уточняет и обязанности пользователя, прежде всего, в плане обеспечения сохранности документов, соблюдения законодательства об авторском праве, использования архивной информации (обязательно указание места хранения архивных источников). Уточнен круг юридических и физических лиц, имеющих право бесплатного получения архивных справок и копий документов. В новой редакции более четко сбалансированы требования защиты персональных данных, содержащихся в архивных документах, и интересы общества в сфере доступа к информации.

В правовую ткань закона введен один из ключевых субъектов архивного дела - архивист. В отличие от прежней редакции, где архивные работники упоминались лишь однажды (как члены экспертных комиссий) и только из контекста следовало, что большинство регламентированных процедур должно выполняться высококвалифицированными специалистами, в новой редакции прописаны даже требования к ним и определены социальные гарантии. Из текста закона становится ясно, что государство заинтересовано в закреплении в архивах знающих и опытных работников.

Новая редакция более четко и последовательно отражает усиление воздействия государственных архивных учреждений на делопроизводство. Можно даже говорить о существенной трансформации задач и функций государственной архивной службы. Сфера деятельности государственных архивных учреждений как органов управления четко обозначена: «архивное дело и делопроизводство». Примечательно, что она рассматривается именно как единая сфера: документотворение и документохранение, т. е. весь жизненный цикл документа. Отсюда и государственная политика в этих вопросах видится как единая, и задачи центрального органа в данной сфере прописаны более рельефно. Госкомархив, согласно закону, помимо права вносить предложения по формированию государственной политики в вопросах документирования и работы со служебными документами, а потом и ее реализации, определяет перспективы развития, осуществляет нормативно-правовое регулирование, межотраслевую координацию, международное сотрудничество в этих вопросах, организует нормативно-правовое, научно-методическое и информационное обеспечение служб делопроизводства, контролирует их деятельность. Соответствующими полномочиями по управлению делопроизводством наделены центральные и местные госархивы, архивные отделы в районах и городах.

Такой взгляд на архивы требует и новых подходов. Предстоит переосмысление ряда воззрений и установок, насыщение отрасли подготовленными специалистами (особенно в свете перехода на электронное документирование), внедрение новых методов работы. С целью определения основ государственной политики в этой сфере уже начата подготовка законопроекта об общем делопроизводстве.

Действенность любых норм и положений зависит от комплекса факторов, среди которых немаловажным является наличие реальных санкций за их возможное несоблюдение или нарушение. В этом отношении архивное законодательство в Украине помимо общедисциплинарных норм опиралось на ряд статей Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. Кроме того, сам архивный закон предусматривал в некоторых случаях приостановление деятельности архивных учреждений, запрещение работать в читальных залах «лицам, грубо нарушившим порядок пользования архивными документами». Вместе с тем многолетний опыт «жизни с законом» свидетельствовал, что не всегда это «жизнь по закону». Ощущалась потребность совершенствования санкций и стимулов. Того же требовали декларируемый порядок судебного рассмотрения ряда спорных вопросов и расширение компетенции государственных архивных учреждений.

Учитывая вышеназванные обстоятельства, архивисты добились в процессе принятия новой редакции архивного закона внесения также дополнительной статьи в административный кодекс. Она предусматривает санкции в виде предупреждения или штрафа за бесхозяйственное хранение, порчу, уничтожение, сокрытие, незаконную передачу другому лицу документов НАФ или (что важно!) документов, подлежащих включению в него, а также за незаконный доступ к ним. Одновременно удалось добиться разрешения беспопытного ввоза на территорию Украины архивных документов, приобретаемых с целью включения в НАФ.

Внесенные в закон Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» изменения расширяют сферу его применения и обеспечивают условия для более полной реализации. С их принятием архивное право, несомненно, поднялось на более высокую ступень.

¹ См., напр.: Новохатский К. Е. Национальный архивный фонд в трактовке архивных законов постсоветских государств // Архивный фонд РФ: феномен, мифы и реальность. М., 2001. С. 22 - 25; О н ж е . Национальні архівні фонди в пострадянських державах: порівняльний аналіз архівних законів // Архіви України. 2001. № 1 - 2. С. 3 - 10.

² О необходимости и обоснованности двух

последних терминологических уточнений см.: Новохатський К. Е. Проблеми впровадження унормованої архівної термінології: «використання» чи «користування»? // Архіви України. 2000. № 4 - 6. С. 4 - 8; О н ж е . Документ Національного архівного фонду - документальна пам'ятка історії та культури: співвіднесення понять // Архіви України. 1999. № 1 - 6. С. 26 - 34.

В.Д. Селеменев

Национальный архив Республики Беларусь: история и современность

Национальному архиву Республики Беларусь (НАРБ) исполнилось 75 лет. Свою историю он ведет с 28 мая 1927 г., когда ЦИК и СНК БССР законодательно оформили образование Центрального архива Октябрьской революции. За прошедшие годы архив трижды менял название: в июле 1938 г. - Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) БССР, в мае 1993 г. - Белорусский государственный архив, в июне 1995 г. - Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).

Менялись не только названия архива, но и места его расположения. Сначала он размещался в Минске, в 1930 - 1931 гг. - в Могилеве. К 1941 г. ЦГАОР БССР стал ведущим архивным учреждением республики, насчитывавшим свыше 850 тыс. дел, 2318 фондов.

В Великую Отечественную войну из-за быстрого продвижения фашистских войск ЦГАОР БССР не успел эвакуироваться. Значительная часть его документов вместе с научно-справочным аппаратом погибла. После освобождения республики были обнаружены вывезенные немцами 30 тыс. дел в Могилеве и около 50 тыс. в Риге.

Архив возобновил свою деятельность в январе 1944 г. в Гомеле, а в июле переехал в Минск. Фактически все пришлось начинать с нуля. Не хватало квалифицированных кадров, производственных площадей и др. К началу 50-х годов удалось разыскать и собрать сохранившиеся документы, провести их научно-техническую обработку, создать необходимые условия хранения.

Новый этап в истории архива - 50-е - середина 90-х годов. В это время активно велась работа по обеспечению сохранности, использованию и пополнению фондов. В 1991 г. впервые за весь период своего существования архив получил новое специализированное здание по ул. Кропоткина, 55. Тогда же приступили к созданию страхового фонда наиболее ценных документов, планомерному комплектованию новыми материалами и личными фондами. Были усовершенствованы описи фондов 1-й и 2-й категорий, сформированы систематический и именной каталоги, издан путеводитель по фондам довоенного времени, проведена тематическая разработка информационно насыщенных фондов: ЦИК, СНК, Совета министров, ВСНХ, Госплана, народных комиссариатов просвещения, Рабоче-крестьянской инспекции БССР и др. Архив участвовал в подготовке сборников документов по индустриализации республики, коллективизации сельского хозяйства, деятельности революционных комитетов и др. Вклад ЦГАОР в развитие архивного дела отмечен Почетной грамотой Верховного Совета БССР.

Знаменательной вехой в истории архива стал июнь 1995 г. (в это время он сменил не только наименование, но и адрес, переехав на ул. Кирова, 43), когда ему был передан комплекс документов бывшего Центрального партийного ар-

хива (ЦПА) КПБ. Это увеличило информационные ресурсы НАРБ. После объединения двух архивных комплексов налажен единый централизованный учет и усовершенствован научно-справочный аппарат к документам бывшего ЦПА КПБ. Материалы входившего в его состав партархива Минского обкома КПБ переданы Госархиву Минской области (за исключением фондов низовых партийных и комсомольских организаций учреждений профиля НАРБ). Совместно с сотрудниками областных архивов подготовлен и издан краткий справочник по фондам бывших архивов КП Белоруссии. НАРБ участвовал в создании аннотированного справочника «Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь», который в 2001 г. с помощью австрийского Института по изучению последствий войн им. Л. Больцмана переведен и издан на немецком языке.

Главным направлением развития НСА к документам бывшего партийного комплекса является повышение информационного уровня описей фондов. В связи с этим пересоставляются описи наиболее крупного фонда «ЦК КПБ», редактируются заголовки и систематизируются дела, уточняется фондовая и структурная принадлежность дел довоенного периода, подготовлена историческая справка.

Ведется работа по укрупнению архивных фондов. Так, из 344 малообъемных фондов периода Великой Отечественной войны создано 26 объединенных. В результате усовершенствования описей фондов низовых партийных и комсомольских организаций и присоединения их к описям фондов учреждений, в которых они функционировали, к началу 2002 г. было ликвидировано 200 фондов.

НАРБ постоянно пополняется документами. Источниками его комплектования являются свыше 340 государственных, общественных и частных организаций, которым он оказывает методическую и практическую помощь в разработке инструкций по ведению делопроизводства, номенклатур дел и др. Только в 2001 г. для них были организованы и проведены 23 семинара и 737 консультаций. В 1995 - 2001 гг. в НАРБ передали документы Верховный Совет, Совет министров, МИД, ЦСУ, Министерство сельского хозяйства, Прокуратура Республики Беларусь и др. Ценным пополнением стали поступившие в декабре 2001 г. из архива КГБ республики уголовные дела немецких военнопленных, осужденных за совершение преступлений на временно оккупированной территории СССР.

Архив комплектуется и документами личного происхождения. На государственное хранение приняты документы видных государственных и партийных деятелей республики - А.Н. Аксенова, Н.Е. Авхимовича, Т.Я. Киселева, И.Ф. Климова, ученых, журналистов и др. К сожалению, нехватка площадей тормозит темпы комплектования архива.

Одной из главных задач НАРБ является обеспечение общества ретроспективной информацией. С 1995 г. ведется активная публикаторская деятельность. За прошедшие годы выпущен ряд сборников документов, подготовленных как самостоятельно, так и совместно с зарубежными партнерами, например с Центральным архивом МВД Польши. Заслуживает также внимания опыт публикации документов в качестве составной части научно-исследовательских работ, изданных, в частности, Белорусским научно-исследовательским инсти-

тутом документоведения и архивного дела. Сотрудники НАРБ - авторы ряда монографий, брошюр; они плодотворно сотрудничают с редакциями газет и журналов, на страницах которых в 1995 - 2001 гг. помещено 320 статей, информации и интервью.

Важной формой популяризации архивных документов являются выставки. С 1995 г. архив участвовал в организации 38 документальных выставок, в том числе подготовленных совместно с Берлинским свободным университетом, Московским городским объединением архивов, ГАРФ и др.

Значительное место в работе НАРБ занимает исполнение социально-правовых запросов. За 1995 - 2001 гг. их рассмотрено более 85,4 тыс. В основном они касаются пребывания граждан на работах в Германии, в лагерях, тюрьмах и других местах принудительного содержания населения в годы Великой Отечественной войны. Для ускорения поиска информации создана АИПС «Германская неволя», содержащая сведения о 69 тыс. человек.

Активно пользуются документами посетители читального зала архива. В 1995 - 2001 гг. здесь работали 2800 исследователей из Белоруссии, Польши, Израиля, Австрии, США, Германии и других стран.

НАРБ - участник многих международных и республиканских конференций по различным проблемам архивной деятельности.

Бурное развитие электронной техники, широкая автоматизация информационных процессов заставляют архивистов шире использовать новые методы работы. В настоящее время полностью автоматизирована деятельность бухгалтерии, внедряется программа автоматизированного учета работы с ведомственными делопроизводственными и архивными службами, разработан ряд АИПС. На базе программы «АИПС-Архив» путем сканирования создаются страховой фонд документов подпольных партийных органов и партизанских формирований и система НСА к ним.

За прошедшие 75 лет архив превратился из небольшого архивохранилища (на 1 октября 1927 г. здесь трудились 4 человека и хранилось 161,9 тыс. дел) в одно из ведущих и крупнейших архивных учреждений, в котором трудятся 133 сотрудника и сконцентрировано более 930 тыс. дел. За эти годы сменилось не одно поколение архивистов и каждое внесло свой вклад в развитие архива. Добрую память оставили о себе Е.М. Карпачев, В.А. Ильичева, В.Т. Вязанкина, Н.И. Каминский, Л.Ф. Лемеш, Ф.Э. Савинская, Л.И. Дубень, К.Ф. Плахотникова и др. Их дело с успехом продолжает нынешнее поколение. Среди них Ю.И. Анейчик, работающая в архиве свыше 50 лет, Г.Н. Лихтенштейн, Е.К. Каменко, А.В. Воробьев, Л.Ф. Сакович, Н.П. Дзюба, Л.И. Мурмыло, Г.Д. Кнатько, Д.С. Давыдова, Л.Н. Курков, В.А. Сверчков и др.

Сегодня коллектив архива - это сплав опыта и молодости. Несмотря на низкую зарплату, недостаточность финансирования и ряд других трудностей, архивисты НАРБ встречают свой юбилей с оптимизмом и новыми творческими планами.

Продолжаем дискуссию

по статье В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» (2001. № 1), в которой уже приняли участие В. А. Черных и Ю.С. Воробьева (№ 3), Б.Г. Литвак и Е.В. Старостин (№ 5), И.В. Поздеева и Г.И. Королев (2002. № 1).

С.М. Каштанов

О предмете и объекте археографии. (Некоторые замечания по поводу статьи В.П. Козлова)

Tu l'as voulu, George Dandin!

*J.-B. Moliere**

Опубликованная в «Отечественных архивах» в 2001 г. статья руководителя Федеральной архивной службы России В.П. Козлова написана в виде постулатов, которые должны стать как бы Новым заветом археографии¹. Автор не спорит со своими предшественниками, он просто не упоминает их. Так, говоря о «широком» и «узком» понимании археографии как науки, В.П. Козлов не счел нужным сослаться на замечательную статью С.Н. Валка, подробно изучавшего трансформацию термина «археография» на Западе и в России в XVII - XX вв.² С.Н. Валк, в частности, показал, что еще в 20-е годы XX в. были авторы, понимавшие «археографию» в «широком» смысле - как «вспомогательно-историческую дисциплину, устанавливающую приемы описания и издания исторических источников». В первом издании БСЭ повторялось определение «археографии», заимствованное из «Русской энциклопедии», где в задачи «археографии» включались «собрание, описание и издание письменных источников». По мнению С.Н. Валка, это определение принадлежало, скорее всего, А.Е. Преснякову³.

Поэтому едва ли можно согласиться с В.П. Козловым в том, что «широкое» понимание «археографии» исчезло чуть ли не в первой половине XIX в. (автор говорит «очень скоро», упоминая перед этим речь П.М. Строева 1823 г.)⁴. То «узкое» понимание «археографии», которого придерживается В.П. Козлов, стало четко формулироваться начиная с 50-х годов XX в. В 1950 г. В.В. Максаков определял «археографию» как «вспомогательную историческую науку, ставящую своей задачей разработку методов публикации исторических документов и подготовку их к изданию»⁵. Так же понимали содержание этой науки П.Г. Софинов, И.А. Булыгин и др.⁶ С.Н. Валк считал более правильным вообще не пользоваться термином «археография», а употреблять «такое простое выражение, как “издание документов”». Тем самым, по мысли ученого, русское определение было бы поставлено в один ряд с его западными эквивалентами: Quellenausgabe, édition des documents, edition of documents, wydawanie tekstow и т. д.⁷ Нами приводилось уже современное немецкое определение «археографии» как «советского обозначения публикацииведения (Editionskunde)»⁸.

Тем не менее в советской историографии термин «археография» настолько

* «Ты сам этого хотел, Жорж Дандэн!» Ж.-Б. Мольер (*Пер. с фр. яз.*)

укоренился, что заменить его чем-нибудь другим никто не попытался даже в постсоветский период. Причем археография понимается у нас в первую очередь именно как публицистика. Один из новейших специалистов в этой области Е.М. Добрушкин пишет: «... вслед за другими исследователями мы будем рассматривать археографию прежде всего как научную дисциплину (или науку), разрабатывающую теорию и методику публикации документов»⁹. Думаем, однако, что столь жесткое ограничение задач «археологии» только вопросами издания источников не будет разделяться всеми учеными, о чем свидетельствуют, в частности, определения этой науки в различных современных словарях русского языка и факт существования не только в прошлом, но и в наше время «археологических экспедиций» и даже «Археологической комиссии»¹⁰.

В.П. Козлов, как и ряд его предшественников, сводит «археологию» к публицистике и считает, что «это научная дисциплина, занимающаяся изучением документальных публикаций как одного из проявлений человеческого духа, разработкой принципов, методов, способов их подготовки (теоретическая археография), а также их реализацией (прикладная археография)»¹¹. Прежде чем комментировать это определение, посмотрим, что понимает автор под «объектом» и «предметом» археологии. «В качестве объекта археологии выступает документальная публикация», - говорит В.П. Козлов¹². «Предметом археологии, - продолжает автор, - является документ, который с помощью специальных принципов, приемов и правил его издания обретает новую жизнь в документальной публикации»¹³.

В отличие от В.П. Козлова, Е.М. Добрушкин считал «документ» не «предметом», а «объектом» археологии¹⁴. О «предмете» археологии Е.М. Добрушкин не говорил, но уделил много внимания методике подготовки документа к изданию. Я думаю, что В.П. Козлов справедливо ввел «публикации» источников, т.е. продукты издательской деятельности археологов, в состав объектов археологии как науки. Но наряду с публикацией и сам публикуемый документ имеет значение именно объекта, а не предмета археологии. «Объект» - это нечто материальное, а «предмет» - это задачи, цели, методы исследования или, наконец, реконструкция процесса. Предметом археологии как публицистики является, во-первых, методика подготовки к печати документов - объектов археологии. Предметом археологии служит, во-вторых, история создания публикаций, и в этом плане объект ее шире, ибо он включает в себя не только сами изучаемые публикации, но и все другие опубликованные и неопубликованные источники, проливающие свет на историю возникновения той или иной публикации.

Таким образом, заслуга В.П. Козлова состоит в том, что в общем определении археологии он, в отличие от большинства своих предшественников, не ограничил ее содержание только теорией и методикой подготовки документов к печати, но и отнес сюда изучение публикаций, т.е. разработку истории развития археологической практики. Конечно, и до него эта история составляла предмет ряда монографий, учебных пособий и лекционных курсов по археологии (например, С.Н. Валка, П.Г. Софинова, И.И. Корневой, Д.М. Эпштейн, Е.М. Тальман, Т.В. Багаевой, Л.И. Араповой, Г.И. Королева, В.В. Крылова, А.Д. Степанского, Е.М. Добрушкина и др.)¹⁵. Несколько перефразируя В.П. Козлова, можно сказать, что объектом археологии-публицистики являются документы различных видов и разновидностей, в том числе и сами доку-

ментальные публикации, а предмет ее составляют история, теория, методика и практика подготовки к печати отдельных документов и документальных сборников (я говорю вслед за В.П. Козловым «документ»), хотя правильнее было бы говорить «источник»¹⁶.

Весьма логично выглядят, на первый взгляд, рассуждения В.П. Козлова о том, что «любой документ проходит четыре стадии бытования»: 1) «создание»; 2) «существование <...> в качестве регулятора процессов, явлений, событий действительности»; 3) попадание в архив «для долгосрочного или вечного хранения»; 4) превращение архивного документа в «публичный архивный документ» = «исторический источник». «Одним из признаков исторического источника является его публикация», - пишет автор¹⁷.

Несколько противореча самому себе, В.П. Козлов признает в другом месте, что документ может быть опубликован и на второй стадии своего «бытования», т. е. когда он еще не стал «историческим источником»: это так называемая «оперативная публикация»¹⁸. К «оперативной публикации» надо, вероятно, отнести издание законов, указов, а также подметных писем, листовок, прокламаций, стихов, романов и других литературных произведений.

Весьма странной представляется квалификация в качестве «исторического источника» только «публичного архивного документа». Нам кажется более убедительным мнение С.О. Шмидта о том, что историческим источником является «все то, откуда черпают сведения о прошлом»¹⁹. Мы уже сталкивались в историографии с попытками противопоставить «памятники» как предисточники «источникам», т.е. тем же «памятникам», ставшим объектом внимания исследователей. Любой «памятник» или «источник» многофункционален, но какой бы социально-юридической функцией он не был порожден, ему присуща информативная функция, позволяющая считать его «источником» независимо от того, вошел он или не вошел в соприкосновение с приемником информации, в данном случае посетителем архива, получившим для изучения в читальном зале документ с определенным шифром.

Допуская факт массовой гибели или исчезновения «памятников», не востребованных приемниками информации, мы не можем, тем не менее, отрицать наличия у них качеств «источника», т.е. мы не можем отрицать сущностного тождества «памятников» и «источников»²⁰. Какие бы стадии своего «бытования» не проходил «документ», он на каждой стадии способен, по выражению С.О. Шмидта, «источать информацию», т.е. быть «источником». Если он и теряет при переходе из одной ипостаси в другую какие-либо функции, то только не функцию информации. Текст документа может подвергнуться изменениям и даже погибнуть на любой из четырех стадий. На четвертой стадии, когда «документ», согласно В.П. Козлову, только и превращается в «исторический источник», никаких новых качеств «источника», кроме дополнительных архивных пометок, он не приобретает. Другое дело, что поступление документов в государственные архивы, открытые для исследователей, имеет огромное практическое значение и является одним из необходимых условий развития исторической науки.

Изучение стадий «бытования» источника важно, конечно, для источниковедения, истории и организации, теории и практики архивного дела. Археографу же безразлично, на какой стадии он застаёт источник как объект для публи-

кации. Его задача - подготовить текст к печати по определенным правилам и снабдить необходимым научно-справочным аппаратом. Кстати, и в отношении последнего В.П. Козлов совершает определенную терминологическую революцию. Различая в составе публикации два «элемента», первым из них, главным, он считает сам текст источника, вторым - «конвой». Под «конвоем» подразумевается как раз научно-справочный аппарат, куда входят заголовок, примечания, комментарии, предисловие, археографическое введение «и др.»²¹. Здесь не упомянуты легенда и указатели. Видимо, они скрываются под формулой «и др.». Заметим, что В.П. Козлов не вполне последователен в своей терминологии. Сначала он определяет «конвой» как «элемент» в единственном числе (один из двух), затем тут же говорит об «элементах конвоя» (во множественном числе). Так как же должно быть: «элемент» или «элементы конвоя»?

Термин «конвой» уже употребляется с легкой руки Д.С. Лихачева в кодологии, где он обозначает литературное окружение какого-либо памятника в составе сборника. Возможно, на терминологию Д.С. Лихачева повлияло его хорошее знакомство с порядками, царившими на строительстве Беломоро - Балтийского канала им. Сталина. Термин оказался остроумным, но не совсем точным. Употребление его подразумевает, что какой-то один источник, выбор которого зависит от интересов того или иного исследователя, является в сборнике главным, остальные же - второстепенными, конвоирующими. Более правильным представляется термин «литературное окружение». Он предполагает априори равноправие всех входящих в состав сборника произведений.

В.П. Козлов, как бы игнорируя факт применения термина «конвой» в кодологии, вводит его с другим смыслом в археографию. Получается разносмысловое использование одного и того же термина в двух близких между собой отраслях гуманитарного знания. Термин «конвой», может быть, неплох как метафора для обозначения непосредственно примыкающих к тексту документа элементов научно-справочного аппарата. Перед текстом идет один «конвойный» - заголовок, за текстом - несколько других «конвойных»: легенда, примечания, варианты. Вместе с тем такие «конвоиры», как археографическое предисловие и указатели, - это уже целые «армии» и «обозы», пространственно часто отделенные от текста отдельного документа (по крайней мере, в тех случаях, когда издается не цельный памятник, а сборник документов). Не слишком ли много «конвоев» - и в кодологии, и в археографии?! Пожалуй, с ними мы окончательно утратим ощущение свободы.

Археография - наука очень конкретная, требующая детальных рекомендаций. В статье В.П. Козлова она поднята на недостижимую философскую высоту. Вот, например, его указания, которые, как мне кажется, относятся к проблеме составления заголовков и легенд: «Принцип идентификации документа в конвое персонализирует его вид, авторство, время (дату) создания, а также очерчивает стратиграфию документа, его копий и дубликатов. Этот принцип характеризует номинативную, временную, пространственную и авторскую принадлежность документа в среде его бытования, внутри и за рамками документальной публикации»²².

Можно ли отсюда вынести ясное представление о том, какой должна быть структура заголовков и легенд, какие сведения должны сюда включаться? Что такое «стратиграфия документа»: шифр, место хранения? В заголов-

ке обычно определяется не «вид», а разновидность или подразновидность документа. «Вид» - понятие слишком широкое, чтобы сразу применять его к отдельному документу.

Постулируя принцип «полноты конвоя», В.П. Козлов не считает нужным подчеркнуть важность присутствия в нем всех основных видов указателей (именного, географического и предметно-терминологического). Очень хорошо, что В.П. Козлов заявляет о «принципе преодоления фигуры умолчания»²³. Но что же он под этим подразумевает? Оказывается, «обязательное пояснение в конвое всех особенностей документа». «Все» особенности документа невозможно объяснить даже в специальной монографии. А вот о недопустимости умолчания в легенде о предшествующих публикациях и упоминаниях документа, чем часто грешат наши археографы²⁴, В.П. Козлов не говорит ни слова. Слишком «мелкая тема», недостойная широкого полета мысли автора?

В данной заметке мы позволили себе прокомментировать лишь некоторые из многочисленных тезисов В.П. Козлова. В его статье содержится еще целый ряд положений, но для разбора их потребовалось бы написать новое «Толковое Евангелие» Феофилакта Болгарского, ибо на протяжении всей статьи В.П. Козлов не опускается из туманных высей философской абстракции на грешную землю.

¹ Козлов В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 10 - 33; Он же. О некоторых теоретических вопросах современной археографии // Восток - Россия - Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию академика Владимира Степановича Мясникова. М., 2001. С. 379 - 409; Он же. Место первого издания «Слова о полку Игореве» в археографической культуре России // Историк среди историков. Сб. воспоминаний и статей [в честь А.Л. Литвина]. Казань, 2001. С. 176 - 180.

² Валк С. Н. Судьбы «археологии» // Археологический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 453 - 465; ср.: Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 5 - 7.

³ Валк С. Н. Указ. соч. С. 460.

⁴ Козлов В. П. Теоретические основы... С. 11; о речи П.М. Строева см. также: Валк С. Н. Указ. соч. С. 456.

⁵ БСЭ. 2-е изд. М., 1950. Т. 3. С. 64; Валк С. Н. Указ. соч. С. 463.

⁶ Валк С. Н. Указ. соч. С. 463 - 464.

⁷ Там же. С. 465.

⁸ Каштанов С. М. Указ. соч. С. 5 - 6.

⁹ Добрушкин Е. М. Основы археографии. Учебное пособие. М., 1992. С. 9.

¹⁰ Каштанов С. М. Указ. соч. С. 6 - 7.

¹¹ Козлов В. П. Теоретические основы... С. 11.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Добрушкин Е. М. Указ. соч. С. 10.

¹⁵ Перечень учебных пособий по археографии, изданных преподавателями МГИАИ до 1980 г., см.: Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт. 1930 - 1980: Сборник документов и материалов. Пермь, 1984. С. 300 - 301.

¹⁶ См.: Каштанов С. М. С.О. Шмидт и проблема определения исторического источника // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тезисы XIV научной конференции. Москва, 18 - 19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 40.

¹⁷ Козлов В. П. Теоретические основы... С. 11.

¹⁸ Там же. С. 26.

¹⁹ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 29; см. также статьи и выступления последних лет: Сигурд Оттович Шмидт. Библиографический указатель. Сост. А.В. Мельников. М., 2000.

²⁰ Каштанов С. М. С.О. Шмидт и проблема определения исторического источника. С. 37.

²¹ Козлов В. П. Теоретические основы... С. 25.

²² Там же.

²³ Там же. С. 26.

²⁴ См. об этом, например, Каштанов С. М. Актовая археография. С. 280 - 282, 289, 296 - 299 и др.

К вопросу о предмете археографии и типологии документальных публикаций

Вступая в дискуссию, сложно рассуждать об объекте и предмете археографии, поскольку термин «археография» используется в литературе в разных значениях. Не всегда ясно, что понимается под археографией (применительно к ее объекту и предмету): научная дисциплина, целенаправленная деятельность по публикации письменных исторических источников, либо и то и другое вместе.

Так, можно согласиться в В.П. Козловым в том, что «предметом археографии является документ»¹, понимая под археографией практическую деятельность. В этом случае археограф имеет дело с документами, а результатом его действий становится документальная публикация. Однако при этом нет различий между предметом и объектом археографической деятельности. С другой стороны, если понимать под археографией научную дисциплину (не важно, самостоятельную или вспомогательную), то верно, что «в качестве объекта археографии выступает документальная публикация»².

К предмету исследования археографии отнесем методику, состав, содержание, историю и теорию публикации исторических источников. Подобное определение находим у А.Д. Степанского³. Предметная сфера археографии как научной дисциплины, если исходить из тезиса, что предметная сфера научной дисциплины - конкретизация предмета ее исследования, проблематика (перечень проблем) - это организация археографической работы в определенной стране, в определенный период и т. п., правила и теоретические проблемы публикации исторических документов, анализ различных аспектов подготовки документальных изданий и т. д.

Соглашаясь с В.П. Козловым в определении объекта исследования археографии, мы не разделяем точку зрения А.Д. Степанского о том, что «объектом археографии являются только ретроспективные публикации источников»⁴. Дело в том, что встречаются оперативные публикации документов, подвергнутых археографической обработке, имеющие достаточный для освоения документов научно-справочный аппарат. В качестве примера сошлемся на археографическую публикацию К.Б. Езовитова «Белоруссы и поляки. Документы и факты из истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 гг.» (Ковно, 1919). Думается, что исключительно ретроспективные публикации изучаются в рамках истории археографии.

Однако, не ограничивая объект исследования археографии только ретроспективными публикациями документов, мы все же не считаем, что объект ее исследования - это только археографические («научные») публикации, т. е. те, при подготовке которых проведена археографическая работа. Для того чтобы установить, является ли публикация археографической или нет, следует рассмотреть различные публикации, что и делается в исследованиях по истории и теории археографии.

Не вызывает сомнений положение, что не все документальные публикации - археографические. Но верно и обратное утверждение: не все археографические

публикации - документальные. Существуют публикации, в которых материал обработан с помощью строгих принципов и в соответствии с правилами издания документов, которые, однако, некорректно относить к документальным. (Это касается прежде всего публикаций мемуаров, а также древних нарративных источников и аннотированных описей документов.) Если согласиться с этим, то объект исследования археографии следует понимать как публикацию исторических источников. Заметим, что нередко выражение «документальные публикации» употребляется в широком значении, которое совпадает с понятием «публикация письменных исторических источников». В этом случае более точно выражение «историко-документальные публикации», а не «документальные публикации» или «источниковые публикации», поскольку не всегда публикуются документы. При построении типологии публикаций исторических источников, если исключить из числа типологизируемых предметов исторические источники, в которых последнее не подверглись археографической обработке, следует рассуждать уже об археографических, а не об источниковых публикациях. Археографическая публикация - понятие, отличающееся по объему от понятий как документальных, так и источниковых публикаций.

В типологии документальных публикаций, предложенной В.П. Козловым⁵, к новым идеям можно отнести разграничение публикаций в зависимости от полноты среды документов, используемых при подготовке изданий. Выделение комбинированных публикаций - скорее констатация само собой разумеющегося, чем новация.

Важно, что В.П. Козлов предлагает многослойную типологию документальных публикаций, а не разделение их по типам, видам и формам, как это сделано в Правилах издания исторических документов в СССР (М., 1990). Различия существенные. Во-первых, то, что раньше принималось за вид издания документов (например, пофондовая публикация), теперь стало одним из типов публикации. Во-вторых, различие типов издания документов (а оно проводилось только по их целевому назначению) имело практическую ценность, исходя из задач, решаемых археографами. (Кстати, такое деление на типы с точки зрения логики - классификация, а не типология.) Последняя предполагает прежде всего теоретическое описание публикаций.

В варианте предложенной нами типологии источниковых публикаций (или исключительно археографических источниковых изданий) они разделяются в зависимости от формы источников на документальные и недокументальные; от целевого предназначения (причем не декларативного, иной раз только провозглашенного в предисловии, а фактического) - на исследовательские (предназначаются для научных исследований), популярные, пропагандистские, учебные (предназначаются для преподавания определенных разделов истории в учебных заведениях).

¹ См.: Козлов В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 17.

² Там же. С. 15.

³ Степанский А. Д. Археография: термин, объект, предмет // Там же. 1996. № 3. С. 22.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Козлов В. П. Указ. соч. С. 26 - 28; см. также: Казлоў У. П., Міхальчанка А. М. Некаторыя пытанні археографіі як навуковай дысцыпліны // Беларускі археографічны штогоднік. Мн., 2001. Вып. 2. С. 30 - 33.

«Все пережитое должно быть записано...»

Из воспоминаний Г.П. Чумакова
об обороне Севастополя в 1942 г.

Настоящее и будущее Севастополя, его историческое прошлое, самым тесным образом связанные с историей России, ее армией и флотом, неизменно будут привлекать к себе внимание отечественных исследователей, научной общественности, читающей аудитории. Невозможно вычеркнуть севастопольские страницы и из истории Великой Отечественной войны. Более того, они способны еще раз напомнить о неразрывной связи, которая соединяет город с российской землей.

Научные исследования, посвященные севастопольской эпопее, появились в 1950-х годах¹. Излагая события 1941 - 1942 гг. на Крымском полуострове, отечественная историческая литература традиционно ограничивалась обороной Севастополя, защитники которого действительно проявили упорство и массовый героизм в сражениях с неприятелем. Однако изъятие Севастопольской операции из общего контекста битвы за Крым, в которой Красная армия потерпела катастрофическое поражение, несмотря на то, что противник не имел численного преимущества в силах и средствах, мешало объективно оценить сложившуюся в районе боевых действий обстановку и профессионализм руководства, начальствующего и рядового состава армий обеих сторон².

Согласно планам Гитлера Крым должен был войти в состав третьего рейха, очищен от «всех чужих» и заселен немцами³. С началом войны против СССР эта угроза стала вполне реальной. Уже осенью 1941 г. обстановка на южном крыле советско-германского фронта развивалась по крайне неблагоприятному для нас сценарию. Противник стремительно продвигался вперед⁴. Операцию по захвату Крымского полуострова осуществляла 11-я армия вермахта. 12 сентября ее командующим был назначен генерал-майор Э. Манштейн, один из самых одаренных немецких военачальников, получивший впоследствии за овладение Севастополем фельдмаршальский жезл⁵.

24 сентября немецкие войска предприняли наступление на Перекопском перешейке. После ожесточенных боев 29 сентября части 51-й особой армии генерала Ф.И. Кузнецова отошли на Ишуньские позиции. Однако Э. Манштейн вынужден был приостановить наступление в Крыму, так как действовал на нескольких направлениях, прежде всего на Ростовском. Только после Бердичевского окружения советских войск овладение Крымом стало единственной задачей 11-й армии. Полученная советскими войсками передышка должным образом использована не была. Приморская армия генерала И.Е. Петрова, прибывшая в Крым из Одессы, вступила в бой уже в ходе начавшегося 18 октября немецкого наступления на Ишуньские позиции. Господство на море и в воздухе принадлежало РККА. Кроме того, армия противника не располагала танками. Тем не менее 28 октября немецкие войска прорвали советский фронт. Примор-

рская армия вынуждена была отойти к Севастополю, а 51-я - к Керчи. К середине ноября враг овладел почти всем Крымом и блокировал Севастополь с суши. По утверждению Э. Манштейна, шесть дивизий 11-й армии уничтожили большую часть двух советских армий, насчитывавших 12-стрелковых и четыре кавалерийские дивизии⁶. Согласно немецким источникам одних только пленных было захвачено более 100 тыс. человек⁷.

Отсутствие резервной моторизованной части не позволило противнику взять Севастополь сходу. 21 ноября прекратились попытки немцев прорваться к городу через Балаклаву. 17 декабря ими было предпринято новое наступление. Однако 26 декабря началась Керченско-Феодосийская десантная операция РККА по овладению Керченским полуостровом. 30 декабря Э. Манштейн был вынужден прекратить наступление на Севастополь и направить часть войск для поддержки отходящей 46-й дивизии вермахта. Советское командование, обладая численным перевесом, действовало нерешительно, предпочитая наращивать силы, совершенно не уделяя внимания организации обороны. Это дало возможность противнику перегруппироваться.

8 мая, введя в заблуждение руководство Крымского фронта ложным маневром, Э. Манштейн прорвал незешелонированную советскую оборону. Только пленными наши войска потеряли 150 - 170 тыс. человек⁸. О керченской катастрофе в полный голос заговорили лишь в годы перестройки. В опубликованной тогда статье К.М. Симонова «Уроки истории и долг писателя» приводился отрывок из письма очевидца керченских событий: «Мне ясна причина позорнейшего поражения, - пишет автор письма К.М. Симонову. - Полное недоверие командующим армиями и фронтом, самодурство и дикий произвол Мехлиса, человека неграмотного в военном деле. Запретил рыть окопы, чтобы не подрывать наступательного духа. Выдвинул тяжелую артиллерию и штабы армии на самую передовую и т. д. Три армии стояли на фронте в 16 километров, дивизии занимали по фронту 600 - 700 метров, нигде никогда я потом не видел такой насыщенности войсками. И все это смешалось в кровавую кашу, было сброшено в море, погибло только потому, что фронтом командовал не полководец, а безумец»⁹.

В конце мая 1942 г. в присутствии зам. наркома обороны по тылу генерала А.В. Хрулева Л.З. Мехлис, прося прощения, ползал на коленях перед И.В. Сталиным¹⁰. И.В. Сталин Мехлиса простил, а Севастополь после керченской катастрофы оказался обреченным.

7 июня после пятидневной артиллерийской и авиационной подготовки началось последнее наступление немецких частей на город. По оценке Э. Манштейна, в ходе штурма Севастополя немцы достигли такого массированного применения артиллерии, как никогда ранее¹¹. Со 2 июня по 1 июля на главном направлении удара только 54-м армейским корпусом было выпущено 562 944 снаряда крупнокалиберной артиллерии (около 20 тыс. в сутки), не считая множества авиабомб¹².

26 июня немцы овладели всей внешней линией обороны. 30 июня в 18 часов командованием Севастопольского оборонительного района (СОР) было получено разрешение на эвакуацию командного состава РККА, включая командиров дивизий. Вице-адмирал С.Ф. Октябрьский позже сообщал И.В. Сталину и С.М. Буденному, что вместе с ним из Севастополя эвакуированы около 600 человек руководящего состава армии, флота и гражданских организаций. Остальные были брошены на произвол судьбы¹³. «Историография, - справедливо указывает доктор исторических наук А.В. Басов, - еще не объяснила причины отказа Ставки ВГК и фронтового командования от организации эвакуации

войск из Севастополя на Кавказ, хотя к этому времени уже были примеры успешной эвакуации войск из Одессы, Таллина, Ханко»¹⁴.

«Сколько же человек попало в плен в Севастополе? - риторически вопрошают И.А. Дугас и Ф.Я. Черон. - Советские авторы вот уже скоро 50 лет хранят молчание. Немцы сообщили о более чем 90 000 пленных»¹⁵. Согласно статистике Министерства обороны Российской Федерации санитарные потери войск СОР с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г. составили - 43 601 человек. Безвозвратные потери - 156 880 человек. В эту категорию без дифференциации включены убитые, пленные и пропавшие без вести¹⁶. Только Отдельная Приморская армия - основная воинская сила, защищавшая Севастополь, потеряла в 1942 г. (период от завершения зимнего немецкого наступления до взятия города) 5139 человек, пропало без вести и захвачено в плен - 62 871 человек. Санитарные потери составили 20 243 человека¹⁷. Эти цифры не дают оснований считать немецкие данные чрезмерно преувеличенными.

Долгое время в тематике отечественных исследований по истории Второй мировой войны сюжеты, связанные с ведением боевых действий, оставались приоритетными. Сегодня историков больше интересует изучение социально-психологических особенностей поведения человека на войне¹⁸. Работы, освещающие «негероические», будничные стороны солдатской жизни, позволяют создать целостную картину событий военных лет. Последнее, однако, не должно повлечь за собой переоценку масштаба того коллективного подвига, который совершил наш народ и его армия, отстаивая свою свободу и независимость¹⁹.

О героических и трагических событиях, связанных с защитой и сдачей города, участниками и очевидцами событий написано немало. Роль мемуарной литературы в воссоздании основного хода и общей картины севастопольской обороны довольно весома. Среди авторов воспоминаний - руководители Приморской армии, Черноморского флота, городские власти, начальники береговой артиллерии, морской пехоты²⁰. Свидетельства командиров и рядовых защитников города включались в специальные сборники²¹, выходили отдельными изданиями²². Оставил свои воспоминания и Э. Манштейн²³.

Отметим, что многие мемуаристы написали свои воспоминания по свежим впечатлениям или дневниковым заметкам. Так, начальник оперативного отдела штаба Приморской армии А.И. Ковтун вел записи по просьбе писателя Александра Хамадана, который хотел их использовать для своей книги²⁴. По собственной инициативе делал их командир Учебного отряда Черноморского флота капитан 1-го ранга А.К. Евсеев. Его рукопись «Севастополь в 1941 - 1942 гг.» первоначально попала в Главный штаб ВМФ, а затем в редакцию журнала «Морской сборник»²⁵, однако так и не была опубликована. В воспоминаниях, вышедших в 1959 г., автор об этом факте даже не упоминает.

По-иному сложилась судьба воспоминаний военврача И.С. Ятманова. Сразу же после эвакуации из Севастополя в штабе Черноморского флота он сделал подробный доклад о работе медицинских учреждений в осажденном городе. Зам. начальника медсанотдела флота Ефименко посоветовал автору обобщить материал и подготовить подробную справку, послужившую основой написанной позднее книги²⁶.

Неизвестные или малоизвестные отечественным историкам свидетельства содержатся в монографии К. Шнайдер-Ианессена «Врач на войне». Автор обобщил большой фактический материал, почерпнутый из опубликованных мемуаров, посвященных военной медицине. Кроме того, он проинтервьюировал несколько десятков врачей, принимавших участие в войне Германии против СССР. В числе опрошенных - военный врач 510-го артиллерийского полка

Х. Грунерт, доктор К. Эммрих (литературный псевдоним - Петер Бамм) и др.²⁷ В этих материалах содержатся сведения о состоянии захваченного немцами города, о положении его защитников, брошенных на произвол судьбы²⁸.

Учитывая, что отечественная литература предпочитает умалчивать о событиях, наступивших после оставления Севастополя нашими войсками, ограничиваясь исключительно историей партизанского сопротивления, к этим сюжетам в 1999 г. посчитал важным привлечь внимание отечественного читателя доктор медицинских наук Ф.И. Чумаков²⁹. Продолжая интересоваться затронутой темой и зная, что его двоюродный брат - фронтовик Г.П. Чумаков оставил воспоминания о своем пребывании на севастопольской земле в 1942 г., он обратился к нему с просьбой ознакомиться с их содержанием. Тот выполнил ее и прислал специально переписанный текст, в котором изложил, главным образом, историю своего ранения и пребывания в госпитале вплоть до эвакуации из Крыма. Мемуары назывались «В Инкерманских шtolьнях». Однако опубликовать их не удалось. Тем не менее Г.П. Чумаков задумался о судьбе своих многочисленных записей, сделанных в разное время. Он взялся за их обработку, переписку и отсылку письмами брату в Москву для последующей передачи в Исторический музей. Всего написано 20 писем, общим объемом 96 л. В фонды ГИМ уже поступило несколько циклов воспоминаний³⁰. В полном объеме подлинники мемуаров (шестьдесят 48-страничных тетрадей)³¹ хранятся у Г.П. Чумакова.

Г.П. Чумаков родился в 1921 г. в семье учителя в г. Раненбурге Рязанской губернии (ныне г. Чаплыгин Липецкой области). В 1939 г., с отличием окончив среднюю школу, без экзаменов поступил в Историко-архивный институт, но уже в октябре был призван в ряды РККА, попал в саперный батальон 137-й стрелковой дивизии в Арзамасе. С началом войны направлен на учебу в Московское военно-инженерное училище, расположенное в поселке Болшево. В канун 1941 г. в звании лейтенанта направлен в штаб Северо-Кавказского военного округа (г. Армавир). 14 февраля 1942 г. в составе группы офицеров убыл в Севастополь. Аdjутант старший (начальник штаба) 622-го отдельного саперного батальона 345-й стрелковой дивизии. 10 июня 1942 г., на 3-й день немецкого наступления, тяжело ранен³².

Г.П. Чумаков не принимал непосредственного участия в боевых действиях. Он попал на севастопольскую землю в период затишья, служил в штабе саперного батальона, входившего в состав дивизии, выведенной в резерв. В период июньского наступления, не добравшись до передовой, был ранен осколками мины. Такое ранение являлось типичным для защитников Се-

Сержант Г.П. Чумаков.
Йошкар-Ола, апрель 1941 г.

востополя³³. К двадцатым числам июня 1942 г. 345-я дивизия потеряла свыше 60 % личного состава³⁴. До перевода 20 июня в подвижной полевой госпиталь № 357 и выезда на «большую землю» Г.П. Чумаков находился на лечении в медсанбате № 427 - одном из двух медицинских учреждений, располагавшихся в Инкерманских штольнях³⁵.

И.С. Ятманов утверждал, что медсанбат № 427, перебазировавшийся в госпиталь на берегу Южной бухты в убежищах Учебного отряда Черноморского флота, вместе с тысячами раненых был захвачен немцами³⁶. Однако источники, прежде всего немецкие, содержат другие сведения. Так, Э. Манштейн сообщает, что штольни с находившимся в них гражданским населением и ранеными были взорваны отступавшими³⁷. Аналогичное свидетельство приводится в воспоминаниях Х. Грунерта³⁸.

И.А. Дугас и Ф.Я. Черон называют дату этой трагедии - 29 июня 1942 г. и число погибших - 3 тысячи человек. Они утверждают, что подрыв осуществил подрывник П.П. Саенко по приказу начальника тыла фронта контр-адмирала Заяца³⁹. Как видим, и в этом случае судьба оказалась благосклонной к мемуаристу. Г.П. Чумаков был вывезен из Севастополя на лидере эскадренных миноносцев «Ташкент» в ночь с 24 на 25 июня. Это был предпоследний прорыв лидера в осажденный город.

Для нас немаловажно, что севастопольские фрагменты воспоминаний записаны сразу по свежим впечатлениям и только позднее, в середине 1960-х годов, отредактированы. По этому поводу Г.П. Чумаков пояснял: «Писал я карандашом и на очень тонкой бумаге. Когда я в сентябре 1943 г. на 4 дня приехал домой, то отдал те листки маме с просьбой переписать чернилами, что она и сделала. Таким образом, все было написано по горячим следам... Я подумал, что все пережитое должно быть записано, так как даже тогда прошедшие события представлялись исключительными»⁴⁰.

Воспоминания Г.П. Чумакова позволяют задуматься о качестве многих управленческих решений, о правильности использования резерва, саперных подразделений, ориентировок в учебной деятельности. Неприятательное повествование о событиях, увиденных глазами молодого лейтенанта-сапера⁴¹, помогает лучше понять мысли и настроения целого поколения солдат и офицеров призыва 1939 г., опыт которого не выходил за пределы детских и школьных впечатлений⁴².

В мемуарах приводятся, казалось бы, малозначащие детали, описания природы и быта, разговоры и реплики солдат, тексты немецких листовок - то, на что другие «высокопоставленные» мемуаристы, как правило, не обращали внимания и что делает их особенно ценными. Ведь это - часть общей осадной жизни, привычная повседневность, которая окружала участников тех трагических событий.

Г.П. Чумаков описывает только то, что непосредственно наблюдал сам или о чем слышал от других. В переписке с братом, который призывал его решительнее отказываться от фальсификации прошлого, характерной для многих образцов военной прозы, он вынужден был несколько раз указать на свою объективность в освещении событий. Так, в письме от 3 января 2001 г. Г.П. Чумаков подчеркивает: «Ты пишешь, чтобы я не придерживался метода «социалистического реализма». Я пишу то, что видел. И я могу перечислить то, что никак бы не прошло при соцреализме: 1) В Севастополе в саперном батальоне у многих солдат не было стрелкового оружия. И так люди были посланы на передовую. 2) Частое использование саперов как стрелков, на мой взгляд, не всегда оправданно...»⁴³

Автор не пытается переосмыслить прошлое. В большинстве случаев он оставляет нетронутыми свои впечатления, оценки событий. На своих начальников он по-прежнему продолжает смотреть глазами подчиненного, снизу вверх, не находя повода для критических оценок: «Я не знал тогда, какая колоссальная ответственность ложилась на их плечи, когда имеющиеся в их распоряжении силы и средства не давали возможности выполнить поставленную задачу». Он не дает оценку действий тех, кто ставил нереальные задачи. Этот вопрос перед ним даже не встает.

Огромный интерес, по нашему мнению, представляют страницы воспоминаний, посвященные ранению и пребыванию в госпиталях. Они, пожалуй, наиболее информативны и красочны. Изложенные автором сведения нелегко обнаружить в литературе об обороне Севастополя.

Для публикации выбран отрывок о событиях со дня прибытия группы выпускников Московского военно-инженерного училища из Мензелинска (Татарская АССР) в Армавир, где располагался штаб Северо-Кавказского фронта, до эвакуации автора из Севастополя в Новороссийск (письма № 2 - 14). Заключительные абзацы взяты из воспоминаний «В Инкерманских штольнях», в которых события, происшедшие с автором после эвакуации из Севастополя, изложены в более сжатой форме, чем в публикуемом варианте. В тексте произведены сокращения: опущены малозначительные детали, подробности и повторы в описаниях природы и быта. Сделанные купюры обозначены отточием и взяты в угловые скобки. Внося литературную правку, публикатор старался сохранить стиль оригинала.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации
М.Г. НИКОЛАЕВА.

Подборка фотографий к документу из фондов РГАКФД **Е.Н. ЛЕБЕДЕВОЙ.**

¹ Петров И. Е. Севастополь в Великой Отечественной войне. Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1955. Т. 5.; Максимов С. Н. Оборона Севастополя 1941 - 1942. М., 1959. Известно, однако, что материалы по истории обороны Севастополя стали появляться сразу после сдачи города. Среди них работа полковника Белокопытова «Оборона Севастополя» (не позднее марта 1943 г.), записки А.К. Евсеева «Севастополь в 1941 - 1942 гг.» (см. прим. № 25).

² Интересны в этой связи соображения, высказанные Б. Переслегиным - автором примечаний к мемуарам Э. Манштейна (Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999. С. 301, 303, 307).

³ О национал-социалистической политике в России (Меморандум Бормана) [16 июля 1941 г.] // Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 253, 255.

⁴ Наиболее объективно события крымской кампании 1941-1942 гг. освещены в очерке В. Гончарова «Оперативное искусство в боях за Крым» - приложении к мемуарам Э. Манштейна (Манштейн Э. Указ. соч. С. 825 - 866).

⁵ Манштейн Э. Указ. соч. С. 295.

⁶ Там же. С. 247.

⁷ Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти: Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж, 1994. С. 103. В. Гончаров минимальные потери советских войск во время отступления убитыми и пленными оценивает минимум в 60 тыс. человек (Манштейн Э. Указ. соч. С. 837).

⁸ Манштейн Э. Указ. соч. С. 274; Павленко Н. Г. Была война... М., 1984. С. 300; Дугас И. А., Черон Ф. Я. Указ. соч. С. 104 - 105.

⁹ Симонов К. М. Уроки истории и долг писателя // Наука и жизнь. 1987. № 6. С. 46. О роли Л.З. Мехлиса в катастрофе Крымского фронта см. также: Невзоров Б. И. Май 1942-го: Ак - Монай, Еникале // ВИЖ. 1992. № 2; Рубцов Ю. В. Лев Захарович Мехлис // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 87 - 89.

¹⁰ Павленко Н. Г. Указ. соч. С. 301 - 302.

¹¹ Манштейн Э. Указ. соч. С. 282.

¹² Мельничук Г. А., Стогний Д. Ю., Ефимов А. В. Германское

«сверхоружие» под Севастополем: Хроника 1942 г. // Москва - Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. Вып. 2. С. 285. Помимо обычного артиллерийского вооружения немцы использовали специальные осадные орудия калибра 600 и 800 мм. Тем не менее Н.И. Крылов позднее настаивал на том, что хотя расчет руководства Приморской армии иметь большее количество орудий, чем у немцев, не оправдался, все же за Красной армией к началу штурма сохранялись преимущества в организации огня и способность «масштабировать его на нужных участках» (Крылов Н.И. Не померкнет никогда. М., 1984. С. 477).

¹³ Манштейн Э. Указ. соч. Прим. С. 315. О трагизме ситуации, в которой оказались защитники Севастополя, оставленные «на милость победителя», в советской литературе никто не решался говорить в полный голос. Наиболее правдиво события последних дней обороны освещены в мемуарах И.С. Ятманова. «Такое не забывается: Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941 - 1942 гг.» (Июшкар-Ола, 1971. С. 105, 125).

¹⁴ Басов А.В. Кому нужен Крым? // Москва - Крым... С. 306 - 307.

¹⁵ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Указ. соч. С. 105 - 106.

¹⁶ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 224.

¹⁷ Там же. С. 292. Начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов приводит другую цифру: за 2 недели декабрьского (1941 г.) штурма было ранено почти 18 тыс. человек (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 489).

¹⁸ Сенявская Е.А. 1941 - 1945. Фронтное поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995.

¹⁹ Модное увлечение «микросторией» и «историей повседневности» применительно ко Второй мировой войне, которому в последнее время поддались и историки - авторы музейных экспозиций, иногда выглядит как попытка избежать острых тем, подменить их демонстрацией быта, досуга и прочими «безопасными» сюжетами.

²⁰ Евсеев А.К. Осажденный Севастополь: Воспоминания. Л., 1959; Азаров И.И. В боевых походах. М., 1961; Октябрьский Ф.С. Прорыв в Севастополь // Военные знания. 1966. № 11; Он же. Подвиг, который будет жить в веках // Морской сборник. 1967. № 1; Ковтун

А.И. Севастопольские записки. Симферополь, 1972; Жидлов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. 3-е изд., испр. и доп. Горький, 1973; Крылов Н.И. Огненный бастион / Лит. ред. Н.Н. Ланина. М., 1973; Он же. Не померкнет никогда...; Борисов Б.А. Подвиг Севастополя: Воспоминания секретаря горкома. 3-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 1977; Кулаков Н.М. Черноморские твердыни: Записки члена Военного совета флота об обороне Одессы и Севастополя // Звезда. 1981. № 5, 6; 1982. № 2, 3; Галицкий И.П. По заданию ставки // ВИЖ. 1982. № 12; Из воспоминаний начальника штаба Приморской армии Н.И. Крылова известно о дневнике члена Военного совета армии И.Ф. Чухнова, который хранится в семейном архиве (Крылов Н.И. Не померкнет никогда... С. 472).

²¹ У черноморских твердынь: Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя: Воспоминания. М., 1967; За родной Севастополь / Авт.-сост. П.Е. Гармаш. М., 1975; На всю жизнь: (Воспоминания и очерки). М., 1975; Огненные дни Севастополя: Сб. / Сост. П.Е. Гармаш. 2-е изд. Симферополь, 1982 и др.

²² Медведева З.М. Опаленная юность / Лит. запись Н.И. Коротева. М., 1967; Ятманов И.С. Указ. соч.; Дмитришин И.П. По зову памяти: (Записки участника обороны Севастополя, разведчика морской пехоты) / Лит. обработка И.Г. Пандерина. М., 1973; Игнатович Е.А. Мы защищали небо Севастополя: Воспоминания артиллериста-зенитчика. Симферополь, 1980, и др.

²³ Манштейн Э. Утерянные победы. Пер. с нем. М., 1957; 2-е изд., доп. М., 1999.

²⁴ Дневники А.И. Ковтуна сначала появились в ж. «Новый мир» (1963. № 8), а позже были переработаны в книгу. См.: Ковтун А.И. Указ. соч. С. 99. Автор книги «Севастопольцы» (М., 1942) - писатель и журналист А.Хамадан тяжело раненый попал в плен и через год был казнен в концлагере.

²⁵ В отзыве на рукопись А.К. Евсеева, написанном не позднее марта 1943 г., рецензент - капитан 1-го ранга Озаровский, признавая ценность «записок» как источника, являющегося «единственным документом, освещающим агонию Севастополя, конец обороны и неорганизованную эвакуацию отдельных счастливых из района Камышовой бухты», рекомендует ее «издать с грифом “секретно”, ограниченным тиражом». Он перечисляет причины, по которым публикация записок в открытой печати представляется весьма проблематичной.

Кроме секретности самой темы, это - скудость в показе героики; отсутствие заметной роли масс, яркость в изложении деятельности противника; показ «без прикрас и смягчения» последних дней обороны Севастополя и «оставление его защитников на гибель без надежды на эвакуацию». На титульном листе («записок» - резолюция адмирала И.С. Исакова от 28 декабря 1943 г., в которой предписывается «числить этот материал секретным»), хранить в Отделе истории Отечественной войны с правом использования исследователями (ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 315. Л. 6 - 126). Отрывок из воспоминаний опубликован в сб. «Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы» (М., 1992. С. 327 - 337).

²⁶ Я т м а н о в И . С . Указ. соч. С. 127.

²⁷ См. S c h n e i d e r - J a n e s s e n K. Der Arzt im Krieg. Frankfurt am Mein, 1993. В главе о битве за Севастополь К. Шнайдер-Йанессен приводит отрывки из опубликованных воспоминаний Х. Грунерта (G r u n e r t H. Der zerrissene Soldat. Berlin, 1962) и П. Бамма (B a m m P. Die unsichtbare Flagge. München, 1982), а также сведения, полученные в личных беседах с немецкими врачами, находившимися в 1942 г. в Севастополе, Х. Шрёмбгенсом (H. Schrömbgens) и Ромбахом (Rombach). Вот что вспоминает доктор К. Эммрих (П. Бамм) о своей поездке с начальником военно-санитарного управления региона доктором Ромбахом: «Мы выехали за пределы города, отдалившись от него на 1 км к югу. Там на косогоре, в виноградниках, на земле лежали тысячи русских раненых. Несколько дней они ничего не ели и не пили. Подавляющее их большинство еще не подверглось даже первичной хирургической обработке. Час от часа солнце палило все немилосерднее. Плачевное состояние этих поверженных войной людей зывало к небесам. Казалось, что над холмами висел один слабый скорбный вздох. А в долине, внизу, виднелось несколько переполненных загонов, в которых находилось около 30 тыс. не пострадавших военнопленных. Оттуда доносились отдельные выстрелы» (Ч у м а к о в Ф . И . Севастополь: оборона и падение (Из истории Великой Отечественной войны) // Врач. 1999. № 5. С. 46). Отрывки из севастопольских впечатлений П. Бамма приведены также в книге И. Дугаса и Ф. Черона. (Д у г а с И . А . , Ч е р о н Ф . Я . Указ. соч. С. 182 - 185).

²⁸ В воспоминаниях П. Бамм рисует сцены дружной работы и обмена профессиональным опытом между немецкими и русскими врачами из числа военнопленных, которых прив-

лекли к сотрудничеству: «Мы ставили по две палатки рядом, над входами в них натягивали брезентовый тент и под этой «крышей» ставили операционные столы так, что они находились на чистом воздухе, но в тени. Русские получили возможность оперировать на 12 столах одновременно, и уже в первые дни было произведено более сотни ампутаций». Однако большинство раненых, по воспоминаниям немецкого хирурга, продолжало лежать на открытом воздухе. Многим грозила смерть от жажды. Провели самодельный водопровод на расстояние 1 км с помощью газовых труб и резиновых трубок от наших противогазов. Но это не спасало. Санитары из числа наших пленных по приказу немцев погнали всех, кто мог передвигаться, к источнику воды. Некоторых приходилось поднимать на ноги с помощью вырванной из земли лозы. «Медленно, едва волоча ноги, опираясь друг на друга, сопровождаемые тучами мух, поплелись они со своими кровавыми повязками вниз. Это была очень длинная и жалкая процессия» (Ч у м а к о в Ф . И . Указ. соч. С. 46). Безусловно, в опубликованных отечественных мемуарах найти упоминания об этом невозможно. Однако нужно помнить и о последующей судьбе некоторых наших медиков. Так, врач А.Я. Полисская, плененная в Севастополе, позже в районе Бахчисарая была расстреляна гитлеровцами (Я т м а н о в И . С . Указ. соч. С. 118). Многие вопросы, связанные с отношением обеих сторон к пленным и раненым, требуют исследования. Отечественная литература еще очень далека от объективного подхода к негативным проявлениям в деятельности РККА. Так, например, она никак не комментирует данные немецких источников о том, что после овладения нашими войсками Феодосией в январе 1942 г. раненые немецкие солдаты были уничтожены, причем часть из них - вынесена из госпиталя к морю, облита водой и заморожена. (М а н ш т е й н Э . Указ. соч. С. 260 - 261; Свидетельство генерала Фреттер-Пико см.: Немцы о русских. М., 1995. С. 84).

²⁹ Ч у м а к о в Ф . И . Указ. соч. В статье использованы извлечения из воспоминаний немецких врачей, включенных в книгу К. Шнайдера-Йанессена. Отрывки из мемуаров Ф.И. Чумакова о своем пребывании в германском плену были опубликованы в 1995 г. в журнале «Отечественные архивы» (Немецкий плен глазами врача // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 67 - 88).

³⁰ «В Инкерманских штольнях» (12 листов), «Разминирование» (15 писем на 76 листов), «На учениях» (19 писем на 95 листах),

«Солдатская служба» (24 письма на 119 листах), «Севастополь» (20 писем на 96 листах), «За Днепром» (21 письмо на 105 листах), «В сорок пятом» (23 письма на 111 листах), «Последние годы» (24 письма на 116 листах).

³¹ См.: письма Г.И. Чумакова Ф.И. Чумакову от 15 августа и 24 октября 1999 г.

³² Судьба Г.П. Чумакова в дальнейшем сложилась следующим образом: после лечения в госпиталях в феврале 1943 г. вернулся в строй. Был заместителем командира роты, командиром взвода в саперном батальоне. Участвовал в боях на 2-м Украинском фронте. С августа 1944 г. - на 2-м Белорусском фронте. Зимой - весной 1945 г. принимал участие в боях в Восточной Померании. С 1 марта 1945 г. - помощник начальника штаба 147-го отдельного саперного батальона. Закончил войну 3 мая. До октября 1947 г. - на работах по разминированию, командир саперной роты. Служил в Группе советских войск в Германии, Южно-Уральском и Закавказском военных округах, в сентябре 1954 г. участвовал в военных учениях под Тоцком. Уволился из Вооруженных Сил в 1966 г. с должности командира батальона минных заграждений в звании подполковника. Награжден орденами и медалями. Проживает в г. Уральске (Казахстан).

³³ «Больше 70 % бойцов, имевших огнестрельные ранения, - пишет военврач И.С. Ятманов, - были поражены артиллерией, авиационными бомбами и осколками мин» (Я т м а н о в И . С . Указ. соч. С. 88).

³⁴ К р ы л о в Н . И . Не померкнет никогда... С. 548.

³⁵ Организация медицинского обслуживания в осажденном городе - отдельная тема. И.С. Ятманов сообщает о спешной и непродуманной эвакуации из Севастополя главного госпиталя Черноморского флота, военно-морского госпиталя, развернутого на базе санатория

«Максимова дача», санитарно-эпидемиологической лаборатории, 5-го медсанотряда, базовой флотской поликлиники и ряда гражданских лечебных учреждений. Теплоход «Армения», выполнявший рейс по перевозке всего этого груза, вышел из севастопольского порта в ночь на 7 ноября 1941 г. и на рассвете зашел в Ялту, где забрал часть оборудования ялтинского военно-морского госпиталя. Через час после выхода из Ялты «Армения» была потоплена торпедой, сброшенной с немецкого самолета. Медико-санитарному отделу ЧФ пришлось вновь налаживать работу госпиталей в осажденном городе, укомплектовывать их медперсоналом (Я т м а н о в И . С . Указ. соч. С. 47 - 49).

³⁶ Там же. С. 91 - 92.

³⁷ М а н ш т е й н Э . Указ. соч. С. 291 - 292.

³⁸ См. Ч у м а к о в Ф . И . Севастополь: оборона и падение... С. 46.

³⁹ Д у г а с И . А . , Черон Ф . Я . Указ. соч. С. 106.

⁴⁰ Письма Г.П. Чумакова Ф.И. Чумакову от 19 июня 1999 г. и 24 января 2000 г.

⁴¹ Напомним, что офицером-сапером, оставившим нам описание событий войны, был и В.П. Некрасов - автор известного романа «В окопах Сталинграда».

⁴² По нашему мнению, лучше всего особенность восприятия войны вчерашними школьниками передана в одном из стихотворений эмигрировавшего в Израиль практически неизвестного российскому читателю поэта-фронтовика И.Л. Дегена (р. 1925), написанном в июле 1941 г., в котором есть такие строчки: «Я путаюсь беспомощно во всем, что невозможно школьной меркой мерить...» (Московские новости. 2002. 27 февр.).

⁴³ См.: Письмо Г.П. Чумакова Ф.И. Чумакову от 3 января 2001 г.

Севастополь

<...> Штаб Северо-Кавказского военного округа находился в Армавире. При отделе кадров был развернут большой резерв командного состава. <...>

Всего там насчитывалось до пятисот человек. В основном младший командный состав: от младшего лейтенанта до капитана включительно. Большую часть резерва составляли выпускники училищ... Организационно резерв де-

лился на пять рот, по сто человек каждая. <...> Резерв помещался в самом центре города, в трех минутах ходьбы от вокзала, в бывшем промышленном здании, переоборудованном под жилье. <...> Находясь в резерве, мы часто несли комендантскую службу. Чаще всего это были проверки документов на вокзале по ночам. А иногда ходили по улицам и проверяли светомаскировку. <...>

Сообщение о том, что мы едем в Севастополь, встретили спокойно. Что же, Севастополь так Севастополь. Все равно. Куда-то ведь надо ехать. Оставшиеся два дня прошли в хлопотах и приготовлениях к отъезду. На следующий день, 15 февраля, рано утром выехали. До Новороссийска пришлось добираться с двумя пересадками, в Кавказской и Краснодаре. <...>

С наших курсов мы попали сюда вдвоем¹. Я и Юра Михайлов из Ленинграда. <...>

Вечером 18 февраля мы погрузились на пароход «Антон Чехов». Сильный ветер шумел над бухтой. Темный силуэт корабля возвышался возле пирса. Не было огней. Не было провожающих. Да и кто мог нас провожать? Наши родители даже и не знали, что в эту темную ночь их сыновья начали свой тяжелый, многие последний путь. <...> В ночь на 21 февраля «Антон Чехов» вошел в севастопольский порт. Где мы разгружались, я не знаю. Пароход остановился у причала часов в 12 ночи. Мы все поднялись, одели шинели, взяли свои вещи и еще долго ожидали выхода, собравшись в полутемной кают-компании. Потом вышли, спустились по трапу и зашагали по пустынным улицам. Они были безлюдны и безмолвны, нигде не было видно ни одного огонька. Гулкий шаг проходящего строя отдавался среди темных, полуразрушенных зданий. Шли молча. Не удивлялись. Это была война. А мы шли на войну. Местом нашего назначения стали Херсонесские казармы. Старый военный городок, построенный по законам старинного зодчества. Расположенный на берегу Артиллерийской бухты, он одной стороной примыкал почти к самому морю. <...>

Офицерский резерв Приморской армии численностью немногим меньше 100 человек находился при 191-м запасном стрелковом полку в Херсонесских казармах. На фронте стояло затишье. Шли бои местного значения. На отдельных участках наши войска контратаковали противника². Одновременно они укрепляли свои оборонительные позиции. Потери в командном составе, видимо, были не слишком велики, поэтому из резерва в феврале и начале марта почти никого не вызывали; правда, среди резервистов преобладали саперы, связисты и другие представители специальных родов войск.

На какой-то срок наша жизнь вошла в обычную колею. Я написал письмо домой. Адрес был: «Действующая армия. База литер а/я, и далее - 191 ЗСП». Тогда, на том этапе войны, еще не было полевых почт. И писалось просто: такой-то полк, такой-то отдельный батальон.

Понемногу знакомились с общей обстановкой; линия фронта по переднему краю составляла около 30 км,³ до самого глубокого тыла было что-то километров двадцать пять. <...> В первые дни своего пребывания мы ознакомились с праздничными приказами ко Дню Красной армии. По Приморской армии его подписали командарм Иван Ефимович Петров⁴ и дивизионный комиссар Чухнов⁵, по Черноморскому флоту - Октябрьский⁶ и Кулаков⁷.

Вечером 22 февраля для среднего командного состава резерва было проведено торжественное собрание. После доклада состоялся небольшой концерт

ансамбля Приморской армии. Выступавший ансамбль был немногочисленным. Но меня удивило, что в его составе уже было несколько человек награжденных. В начальный период войны награждали очень редко. Когда в апреле я пришел в батальон, то там, среди двухсот с лишним человек, находящихся на передовой в течение пятимесячных боев, награжденных было всего три-четыре человека. А здесь среди небольшой группы эстрадных артистов имелись даже отмеченные орденом Красной Звезды.

Свободного времени у нас было много. На занятия мы выходили на холмы, окружавшие военный городок. Иногда над Севастополем появлялись самолеты противника. Они шли на большой высоте звеньями по три машины. Бросали бомбы. Впервые я воочию увидел, как они отрываются от самолета. Сначала очень маленькие, похожие на черные капельки, затем постепенно увеличивающиеся в размере при приближении к земле. Немцы преимущественно бомбили город и порт. Командиры постарше, те, которые уже побывали в боях, учили, какой самолет страшен, а какой нет. Так я узнал, что самолет, летящий над тобой, уже не страшен. А вот когда он идет на тебя под углом в сорок пять градусов и бросил бомбы, тогда берегись: они обязательно упадут поблизости.

Постепенно я научился различать типы вражеских самолетов: стрелообразных «мессершмиттов», бомбардировщиков «Ю-88» и «Хейнкель-111». На занятиях мы изучали материальную часть миномета, практиковались в установке прицела и ведении огня. Поля в направлении Стрелецкой бухты и Херсонесского маяка были пустыни. Стрелять можно было, не выставляя оцепления.

После обеда занятия не планировались. Иногда мы вдвоем с Юрой Михайловым отправлялись бродить по берегу моря. Сразу же за ограждением казарм

Командующий Приморской армией генерал-майор И.Е. Петров (третий справа) и члены штаба армии на командном пункте. Севастополь, 1942 г. № 0 - 143876

начиналась территория города-музея, древнего греческого Херсонеса⁸, где, по преданию, крестился русский князь Владимир Великий. Старинный греческий Херсонес спускался уступами в море. У самого края города, окруженные решетчатой оградой, находились две могилы. На одной из них возвышался обломок мраморной колонны. Рядом на дощечке надпись: «Костюшко» и дата смерти - «1846 год»⁹. Он первым начал раскопки уходящего в воду города¹⁰. Улочки Херсонеса были расчищены и еще поддерживались в порядке. <...>

В казарме, где мы жили, рядами стояли железные кровати. Постельных принадлежностей не было. Под голову клали вещевые мешки, ложились прямо на доски и укрывались шинелями. А в окна шумел пронизывающий ветер. Стекол в этих окнах давно уже не было. Вместо них - фанерные листы. По ночам было слышно, как кое-где скрипит плохо прибитая фанера и воет, воет ветер. Впрочем, утром снова сияло солнце, и все становилось на свои места. В это время я много читал. Перечитал «Морские рассказы» Станюковича и первый том «Войны и мира». Роман я читал и раньше. Но сейчас, во время войны, все воспринималось по-другому. <...>

Питание наше было организовано в отдельной офицерской столовой. Кормили хорошо. Но иногда казалось, что давали мало. Примерно за час до обеда около запертой столовой собиралось несколько человек. Сидели на солнышке. К ним подходили другие. В зале обычно все уже бывало готово. На длинных столах стояли большие тарелки с хлебом. Наконец открывались двери. Все заходили. В ожидании проходило еще минут тридцать. В это время можно было есть хлеб. Его выдачу не ограничивали. И мы успевали съесть почти все до того, как приносили первое. Хлеб позже подносили еще. В праздничные дни выдавалось по чайной чашке полусухого вина.

Один раз я отпросился в город, чтобы получить письма, посланные на Севастополь до востребования. На улицах людей почти не было. Следы разрушений были едва заметны. На одной из главных улиц стояла сильно поврежденная церковь. В результате прямого попадания одна из стен ее полностью обрушилась. Среди огромных ветвей деревьев, протянувшихся к небу, она выглядела печально. В городе работал подземный кинотеатр¹¹. Мне не приходилось там бывать. В нем могло поместиться до 100 человек. Кинофильмы шли регулярно.

На почте я получил письмо от мамы. Позднее узнал, что она по этому адресу писала дважды. Но, видимо, за вторым письмом я просто не смог выбраться. <...> Неизвестно, что она думала, узнав о моем направлении в Севастополь. Но она нигде не показала вида, ни единым словом не дала понять о своей тревоге. А жить им тогда было трудно. Папиных заработков не хватало. И мама очень скромно просила прислать остающиеся у меня деньги. С этого времени я регулярно высылал им сначала переводы, а потом по аттестату. <...>

В резерве Приморской армии мы пробыли до 17 марта. К этому времени ввиду нехватки среднего командного состава в стрелковых подразделениях саперов и других специалистов стали направлять на должности командиров рот и адъютантов батальонов в стрелковые полки.

Во главе инженерных войск Приморской армии в это время стоял подполковник К. Грабарчук¹². Он вступил в эту должность после гибели полковника Г. Кедринского¹³. Начальником штаба у начинжа был подполковник Колесец-

кий. Ими было решено перевести оставшихся средних командиров инженерных войск в свое распоряжение, в армейский саперный батальон, тылы которого располагались на берегу бухты Круглая, неподалеку от селения Омега. Здесь, на берегу бухты Круглой, я прожил 19 дней, до 5 апреля. Обстановка на передовой весь март месяц была довольно спокойной. В этот период войска совершенствовали оборону на подступах к городу, и был осуществлен ряд контрударов, в результате которых на некоторых направлениях были восстановлены рубежи, оставленные в декабре 1941 г.¹⁴ <...>

Место в районе Круглой бухты было еще дальше от передовой, чем Херсонесские казармы. Несколько разбросанных домиков, в которых размещались подразделения батальона, наш небольшой резерв, всего человек двадцать... Мастерские по ремонту гидросамолетов. <...> Вот и все. Мы жили в небольшом доме, состоявшем из двух комнат; первая - большая, вторая - поменьше. Раньше здесь, видимо, было промышленное предприятие. Мебели в комнатах не было никакой. Только во второй комнате стоял небольшой столик. Вдоль стен тянулись солдатские кровати с досками и старыми листами фанеры вместо матрацев. Под печку приспособили две железные бочки. <...> Ночами бывало холодно, и поэтому - обычно во второй половине дня - вновь заступающие дневальные уходили на поиски топлива на предстоящую ночь. Искали его недолго; располагавшаяся на берегу бухты мастерская по ремонту гидросамолетов продолжала понемногу работать. Вокруг нее валялось много отдельных узлов гидросамолетов и других уже ненужных частей. <...>

Питание было организовано в небольшой солдатской столовой. Готовили в ней просто, но добротнo. Изредка привозили кинокартины. Одну из них, «Танкер “Дербент”»¹⁵, мы смотрели несколько вечеров подряд. <...> В последние дни я как-то сдружился с ленинградцем Юрием Михайловым. В те дни, когда не было кино, мы в сумерки часами бродили по дороге на Омегу. До нее было километра полтора-два. <...> Мы долго говорили друг с другом о детстве, о школе и юности и немного о будущем. Однажды я спросил Юру: «А как мы будем воевать?» У него такого вопроса, видимо, не возникало, и он ответил: «Так же, как и все!» И в этих словах была истина. <...> Как все... Так будем и мы. <...>

Как-то один раз я ходил из Круглой бухты в Севастополь. Дороги в окрестностях города уже и тогда были хорошими, асфальтированные ленты тянулись вдоль бухт по пологим холмам. Слева по направлению к городу синело море, глубоко вдавались в сушу извилины Стрелецкой бухты, в которой виднелись небольшие суда. Высоко в небе шли на бомбежку немецкие самолеты. Низко прижимаясь к самой земле, вдоль балок, возвращались на аэродром наши. Обычный день осажденного города, относительно спокойный. <...> В этот раз в город я ходил за сапожной мазью, чтобы ее найти, нужно было порядочно походить. Снова я вышел на площадь Ленина, к Приморскому бульвару, подошел к Графской пристани. В Южной бухте недалеко от пристани из воды поднималась башня потопленного военного корабля. Говорили, что это «Червона Украина». Крейсер затонул 13 ноября 1941 г., ведя обстрел позиций противника. На него, как рассказывали, налетело до тридцати бомбардировщиков врага¹⁶. На улицах народу было мало. Все занимались делом. Многие предприятия ушли «под землю» и продолжали работать там.

В один из дней в Круглую бухту приехал командир батальона. Вместе с ним был младший лейтенант-пиротехник. Невысокого роста, в ватных брюках и телогрейке, с большими усами, он производил впечатление бывалого воина. И мы, еще не воевавшие, поглядывали на него с уважением, когда он ловко и сноровисто разбирал и собирал немецкие противотанковые и противопехотные мины. Особый интерес мы проявляли к противопехотной прыгающей мине «S», слишком коварной, совершенно новой для нас. Потом они уехали. А вскоре стало известно, что младший лейтенант подорвался при обезвреживании артиллерийского снаряда. <...>

Резерв в Круглой бухте доживал последние дни. Нас оставалось уже совсем немного. Начиная с первых чисел апреля, каждый день кто-нибудь уезжал... Как-то вечером приехал начальник штаба инженерных войск Приморской армии подполковник Колесецкий. Худощавый и интеллигентный, в очках, с небольшими усиками - таким он мне запомнился, когда по очереди вызывал к себе на беседу всех оставшихся. Перед ним на столе лежали наши личные дела. Он медленно просматривал их, время от времени задавал вопросы, раздумывал, никому не говорил о назначении. Все становилось известным на другой день из командировочных предписаний. Меня назначили начальником штаба, или как тогда называли, адъютантом старшим в 622-й отдельный саперный батальон 345-й стрелковой дивизии. Конечно, для выполнения обязанностей по этой должности у меня не было еще ни знаний, ни опыта. Но тогда так иногда назначали. 5 апреля все окончательно разъехались. <...> После обеда прощались. Пожимали друг другу руки, обнимались. Машина набита до отказа. Знакомая дорога на Севастополь. Промелькнули в стороне Стрелецкая бухта и Херсонес <...> Проехали через весь город мимо знакомых кварталов. <...> Дорога на Инкерман. Итак, фронт в полном смысле этого слова. Постепенно люди сходили, и в машине нас оставалось все меньше и меньше. <...> Спустились с горы в Инкерманскую долину, переехали Черную речку. Вдали стали видны горы, полуприсяпанные снегом. Пустынно было вокруг, бесприютно и тоскливо. Стали попадаться поля, изрытые снарядами и минами. Чернели воронки. В машине я остался один. Дождь не прекращался. <...> С большим трудом, после двухчасового поиска, удалось найти отделение кадров 345-й стрелковой дивизии. Оно располагалось в землянках. Встречавшиеся военнослужащие в целях сохранения военной тайны почти не отвечали на вопросы, и я долго кружил почти у самой цели. Наконец нашел то, что нужно. В просторной землянке отдела кадров меня накормили и уложили спать. <...>

На следующий день я был на командном пункте дивизии. Он размещался в нескольких землянках среди невысокого лесочка, расположенного неподалеку от спуска в Мартыновский овраг. Первоначально я должен был представиться дивизионному инженеру. В это время у командира дивизии находился командующий армией генерал-майор Петров И.Е., поэтому мне некоторое время пришлось подождать.

Входы в землянки были хорошо замаскированы. Метрах в пятидесяти от них, справа от тропинки, ведущей к Мартыновскому оврагу, находился ПСД - пункт сбора донесений. Около него стояло несколько мотоциклов и броневишков для офицеров связи и посыльных.

Ждать пришлось недолго. Из землянки командира дивизии вышел генерал Петров. Я его видел два раза в жизни. Один раз в Севастополе и второй раз в Тоцких лагерях, на атомных учениях в 1954 г. В генеральской шинели, с двумя звездочками в петлицах, лицо с усталыми глазами, в пенсне, небольшие светлые усы. Держался он прямо, очень быстро поднялся по ступенькам и скорым шагом направился к машине. За ним, почти бегом, торопился заместитель командира дивизии полковник Хомич¹⁷, очень высокий и несколько полноватый. <...> Командующий быстро уехал. Тогда меня пригласили к дивизионному инженеру. В землянке, как это всегда бывает, размещались два начальника: инженер и химик. Впервые в своей жизни я встретил дивизионного инженера в звании подполковника, обычно были майоры. После непродолжительного разговора вместе со связным я был отправлен в батальон. С дивизионным инженером подполковником Масловым¹⁸ за два месяца службы я встречался и соприкасался мало. <...>

622-й отдельный саперный батальон размещался в Мартыновском овраге. Землянки рот и других подразделений были расположены уступами, террасами, одни над другими. «Совсем как у нас в Дербенте!» - говорили солдаты¹⁹. Штабная землянка имела длину 6 метров. Она находилась в центре этого своеобразного поселка. Зеленые елочки вокруг, лесенка в несколько ступенек спускалась к самому дну оврага, где проходила дорога. В начале апреля стояла замечательная, почти совсем летняя погода. С крыльца штабной землянки открывался чудесный вид. Между зеленых гор, покрытых невысоким кустарником, над самым обрывом виден Инкерманский монастырь²⁰. Далее за ним - склоны Сапун-горы, и за ней - едва видимая точка - Генуэзская башня²¹. Там около нее кончался, упираясь в море, 32-километровый Севастопольский фронт. <...>

Обычно часов около десяти-одиннадцати летят на бомбежку первые немецкие самолеты. Они идут небольшими группами по 10 - 15 машин. Большею частью это тяжелые бомбардировщики. Утреннее небо прозрачно и безоблачно. Самолеты встречают ожесточенный огонь зенитных батарей. Все небо покрывается белыми легкими облачками. Как шмели, поют осколки снарядов. Потом слышны далекие тяжелые разрывы. Это уже бомбы.

Если подняться на вершину горы напротив землянки, то хорошо виден весь Севастополь. Раскинутый у голубого моря, он кажется совсем маленьким, почти игрушечным. Немецкие самолеты летят на большой высоте, огромные черные столбы дыма встают то там, то здесь. И так каждый день. Бывает, что за сутки сбивают по несколько машин. Один «юнкерс» упал над городом около вокзала. <...> Поутру вылетают на бомбежку и наши. Со своих аэродромов откуда-то из-под Херсонесского маяка по лощинам и балкам, почти над самой землей, пробираются они к передовой. Потом стремительный разворот вверх и... бомбежка. По ночам оживление усиливается. Со всех сторон слышны выстрелы. Голоса соловьев перекликаются с очередями автоматов. <...> Ночью летают наши гидросамолеты. Они всегда идут низко и с включенными огнями. Их почему-то называют «коровами». Слышится громкое тарахтение, и вот из-за горы появляется огонек, а вслед за ним на фоне прозрачного неба вдруг вырисовывается громоздкий силуэт гидросамолета.

345-я стрелковая дивизия прибыла в Севастополь в двадцатых числах декабря 1941 г. Первоначально она предназначалась для высадки на Керченском

полуострове. Но из-за ухудшения обстановки в Севастополе была перенацелена сюда. 22 декабря прямо с корабля она вступила в бой²². Дивизией командовал полковник Н.О. Гузь²³, комиссаром был полковой комиссар Пичугин²⁴, начальником штаба - майор В. Письменный, заместителем командира дивизии - полковник Хомич.

Саперный батальон также участвовал в боях как стрелковое подразделение²⁵. Численность саперного батальона была 200 с лишним человек. Основу его составляли две саперные роты. Кроме того, было несколько мелких подразделений. Батальоном командовал капитан Иван Рагульский. Это был кадровый военный, поляк по национальности. Рагульский прослужил в армии около десяти лет. Долгое время он был командиром взвода, роты, службу знал досконально. Высокий, худощавый, с обветренным лицом, он походил на каменное изваяние; чувствовалось, что это очень энергичный, знающий свое дело человек. С ним можно было быть спокойным. Было ему 32 года. Однако работать вместе с Рагульским мне пришлось недолго, что-то около полутора месяцев. Вскоре после празднования 1 Мая его отозвали на Большую землю. Куда, мы не знали. Сейчас я склонен полагать, что Рагульский, как поляк по национальности, уехал в одну из частей формируемой в СССР польской армии²⁶.

Комиссар, старший политрук Алейник, в начале войны был призван из запаса. Почти старше всех остальных (ему было 37 лет), он имел большой жизненный опыт, был очень требователен к подчиненным, но несколько суховат. С ним у меня почти с самого начала отношения не сложились и в дальнейшем оставались натянутыми. Конечно, я очень мало знал, допускал в работе ошибки. Сразу охватить все было трудно.

Заместителем по снабжению был капитан Ковтун Петр Игнатьевич, родной брат начальника оперативного отдела армии полковника Ковтуна. Петр Игнатьевич не афишировал, что его брат - большой начальник. Какие-то слухи ходили, конечно. Но и только. Петр Игнатьевич был беспартийным и в жизни очень скромным человеком. Часто своими советами помогал нам - молодым командирам. Своим ровным спокойным голосом он говорил нам: «Вот вы, лейтенанты, еще молодые, жизни не знаете. А нужно делать вот так». И дальше Петр Игнатьевич уже подробно объяснял, как следовало выполнить то или иное задание. Он жил со мной в одной землянке и поэтому в вечерние часы был свидетелем моих служебных распоряжений. Ковтун был очень хорошим человеком. Его судьба полностью мне неизвестна. Из записок его брата, генерала Ковтуна, опубликованных в журнале «Новый мир» в 1963 г., известно, что в последние дни обороны Севастополя автор встречался с Петром Игнатьевичем и представлял его Петрову как командира саперного батальона. Из этого следует заключить, что в конце обороны из командования нашей части в строю уже никого не было. Потери были очень велики, и возглавить остатки, очевидно, пришлось капитану Ковтуну.

Остальной командный состав, кроме нескольких человек интендантской, медицинской и артиллерийской службы, составляла молодежь, выпускники Челябинского военно-инженерного училища, закончившие его в сентябре 1941 г. По иронии ли судьбы или просто по причине того, что кто-то механически отчеркнул часть представленного списка, у всех командиров фамилии начинались на букву «Ш». Командиры рот: казах Шараев и Шупта; заместители

ли командиров рот: Шумайлов и Шашков; командир взвода Шамаев и другие. Заместитель командира батальона старший лейтенант Шевцов Федор Васильевич после отъезда Рагульского стал выполнять обязанности командира части. Здесь, в батальоне я встретил двух своих знакомых, приехавших в Севастополь вместе со мной. Это были лейтенант Гриша Лындин - москвич с Люсиновской улицы, и младший лейтенант дальневосточник Кравец. Их я хорошо знал по Армавиру и резерву Приморской армии.

В холодную декабрьскую ночь прямо с кораблей части 345-й дивизии вступили в бой в направлении станции Мекензиевы горы. Шоссе на Симферополь, высоты у станции были сплошь покрыты трупами. Немцев тогда выбили со станции, а линия фронта оттянулась на несколько километров. Так начала свой путь 345-я дивизия. С декабря месяца больших боев не было. Происходило то, что на языке сводок подавалось так: «На фронте ничего существенного не произошло»²⁷. За участие в боях в батальоне только два человека было награждено медалями. Командир взвода Шамаев первым ворвался на станцию Мекензиевы горы²⁸, захватив в плен немецкого офицера. Он и был одним из награжденных. Только сейчас, в апреле месяце, был опубликован указ о награждении. <...>

В штабной землянке нас жило шестеро. В маленькой комнатке, отделенной стеной от штаба, размещались два заместителя: старший лейтенант Ф.В. Шевцов и капитан П.И. Ковтун. В большой комнате находился я вместе с двумя писарями, Георгием Аветисовичем Телетовым и Иваном Белоглазовым. Здесь был и связной. Последний сменялся каждый день. Для дежурства в штабе всегда привлекались одни и те же лица. Их было немного, человека четыре. Большой деревянный стол занимал почти треть первой комнаты. Стены были тщательно забраны дощечками от артиллерийских ящиков. Вдоль стен - лавочки, койки-топчаны с деревянными изголовьями. Налево от входа - дверь в другую комнату и железная печка. Прямо над столом портрет Буденного и два плаката по бокам. Справа несколько штабных ящиков с документами и

Черноморцы атакуют врага на подступах к городу. Севастополь, декабрь 1941 г.
 Авт. В. Микоша. № 2 - 109936

полка с посудой, несколько винтовок у стен и ручные гранаты, сложенные в беспорядке в углу. Это вся обстановка первой комнаты.

Во второй - два топчана и маленький столик для еды. На стенах - выдержки из наставлений, немецкий кинжал и кавалерийская шашка. Вся моя основная деятельность протекала в этой землянке. <...> По вечерам, подобрав все бумаги, накопившиеся за день, я шел к командиру батальона и комиссару. <...> Рагульский просматривал бумаги, делал иногда замечания и только потом подписывал. Комиссар же подписывал, обычно не читая. Один раз Алейник обратил внимание на то, что я свою подпись слишком близко «придвинул» к подписям начальства. <...>

Апрель в Севастополе выдался спокойным. Только один раз командир дольше обычного задержался в штабе дивизии. И, вернувшись поздно ночью, собрал командный состав. На ближайшие два-три дня ожидалось немецкое наступление. Большое внимание уделялось борьбе с десантами. Предполагалось, что он может быть высажен в нескольких местах²⁹. Одновременно ожидалось применение противником газов. Рагульский объявил нам, что к фронту подтянуты немецкие химические части, личный состав которых имеет на рукаве отличительный знак - бычью голову³⁰. Даже во сне я с некоторым страхом ждал наступления утра. Но шли часы, а кругом по-прежнему стояла тишина, изредка прерываемая одинокими выстрелами орудий. <...> Немецкого наступления ожидали и на второй день, но оно так и не началось. <...>

День 1 мая был рабочим. С утра после завтрака личный состав батальона был построен на поляне около дороги. Командование поздравило с праздником, потом я читал праздничный приказ. После этой небольшой официальной части все разошлись по землянкам на занятия. В батальоне на складе хранилось несколько бутылок шампанского. Его распределили среди командного состава. Мне выдали одну бутылку³¹. <...>

С наступлением весны в Севастополе появились отдельные случаи цинги. Не хватало витаминов. Пища была исключительно калорийной, в основном рис, мясо, мука. Повара часто делали пирожки, а вот картошки совсем не было, да и других овощей тоже. Командному составу выдавали экстракт, а рядовому и сержантскому составу перед обедом и завтраком полагалось по стакану настоя можжевельника. Этот настой был неприятным на вкус, но его заставляли пить всех. <...> Как я слышал, вопрос о подвозе картофеля ставился в штабе армии, у генерала Петрова. Он будто бы говорил так: «Мы стоим перед выбором: подвозить боеприпасы или картофель». И все же потом картофель стали немного поставлять. Его специально недоваривали, чтобы сохранить витаминизирующие свойства. Так была решена проблема борьбы с цингой³².

Немецкие самолеты иногда сбрасывали листовки. Посыльным при штабе часто состоял рядовой Донцов. Он почти не умел читать. И вот однажды он принес большой цветной иллюстрированный журнал. По внешнему виду он напоминал нашу «Фронттовую иллюстрацию»³³. «Не пойму я что-то, товарищ лейтенант, чудно больно: наши вместе с немцами. Как это?» - сказал Донцов, приходя в штаб. Это была настоящая немецкая листовка. В ней на все лады расхваливались прелести немецкого плена. Картинок было много. На одной немецкие солдаты угощали обедом русских военнопленных, на другой - протягивали сигареты. Дальше говорилось, что многие уже поняли бесполезность

борьбы и сдались, в том числе и сын Сталина - Яков³⁴. На снимке был изображен грузин с густой шевелюрой. В те времена мы ничего не слышали про сына Сталина - Якова. Знали только про сына Василия и дочь Светлану. Содержание написанного большого впечатления не производило. Все листовки, которые попадали на территорию батальона, собирались и сжигались. <...>

Так продолжалось примерно до 11 мая, до того времени, как начались бои на Керченском полуострове. В эти дни у нас стало необычайно тихо. <...> Даже налеты немецкой авиации прекратились. Немецкие бомбардировщики в течение пяти-шести дней совсем не появлялись над Севастополем. <...>

С середины мая с Керченского полуострова стали приходить тревожные вести. Бои там достигли наивысшего напряжения. Чувствовалось приближение катастрофы. Занятия прекратились сами собой. Началась большая работа по укреплению Севастополя. Собственно, она и не прекращалась все время. Но сейчас оборонительные рубежи стали вновь усовершенствовать.

В мае месяце в дивизиях появились дивизионные роты автоматчиков. Пожалуй, это было первое массовое внедрение автоматического оружия на нашем фронте. <...> У саперов, как и у всех, дел стало очень много. В глубине обороны, на просеках, в местах вероятного прорыва танков устанавливались минные поля³⁵. Там, где проходили дороги, неприкрытой пока оставалась проезжая часть. Но минные шлагбаумы заготовлены были заранее. На каждой из таких просек дежурил расчет из двух-трех человек. <...> Но самым трудным делом становилось обновление минных полей. Никогда и нигде потом я не слышал о каких-либо подобных работах. В Севастополе они диктовались необходимостью. Противотанковые минные поля были поставлены осенью, когда почва превратилась в грязь³⁶. Потом земля замерзала, деревянные корпуса мин деформировались. В основном тогда устанавливались деревянные противотанковые мины ЯМ-5, снабженные взрывателем МУВ, с деревянной палочкой, вставляемой в чеку. От времени и климатического воздействия взрыватели приходили в негодность. Мина ЯМ-5 сама по себе требовала большого внимания и предельной осторожности. Кроме того, районы расположения минных полей подвергались часто огневым налетам. Все это происходило в глубине обороны³⁷. На работах по обновлению минных полей появилось много раненых. <...>

В эти дни началась большая работа по дальнейшему укреплению местности. Каждый день приходилось бывать в штабе дивизии и получать задания. Работали по преимуществу в полках своей дивизии. Совершенствовали оборону во втором эшелоне. Мне самому мало приходилось бывать на участках работ. Взводы зачастую выполняли работы самостоятельно. Большею частью вырывались стрелковые окопы, иногда оборудовали пулеметные гнезда. В самые последние дни пришлось придумывать тип окопа для противотанкового ружья³⁸. Часто наши солдаты работали инструкторами. Одним из распространенных видов работ стало строительство наблюдательных пунктов. <...> Одну ночь рыли у Братского кладбища на Северной стороне³⁹, другую - где-нибудь на Сапун-горе или в районе памятника Инкерманского сражения. <...> На передовой стояло затишье, но это было затишье перед грозой. После Керчи немцы, конечно, будут наступать здесь. Все части, которые имели сколько-нибудь свободного времени, рыли и рыли. Ходы сообщений протянулись на десятки километров⁴⁰. <...>

Как-то к нам пришли два батальонных комиссара из политотдела дивизии. Они в частных беседах говорили, что сейчас надо готовиться самим и готовить личный состав к долгим продолжительным боям, которые могут продолжаться беспрерывно в течение пятидесяти дней.

Командующий армией генерал И.Е. Петров проводил делегатские совещания, на которых присутствовали представители от каждой роты⁴¹. <...> Насторожение у всех приподнятое. «Севастополь был и будет советским» - эти слова стали лозунгом тех дней.

Среди солдат многие помнили Первую мировую и Гражданскую войны. «Помереть, так помереть... что же, только с пользой». На политзанятиях сообщались сведения о наших силах и возможностях, о том, что мы можем и должны отстоять Севастополь. Отступать некуда: позади море⁴². <...>

Весной в печати появились первые статьи о подвиге пяти героев-моряков во главе с политруком Фильченковым⁴³. Все становится известным много позднее. Подвиг был совершен осенью сорок первого, а не в июне во время третьего штурма. В фильме «Малахов курган»⁴⁴ много правдивых подробностей. <...>

В редкие свободные минуты солдаты писали письма домой, иногда пели свои национальные песни под нехитрый аккомпанемент. <...> Письма в эти дни приходили нечасто. <...> Если раньше почта доставлялась почти каждый день, то теперь - лишь два раза в неделю. В феврале - марте одиночные транспорты ходили под охраной лидеров, эсминцев и катеров, а сейчас только воен-

Личный состав 3-й минометной роты 31-го стрелкового полка
25-й Чапаевской дивизии в минуты затишья.
Севастополь, апрель 1942 г. № 0 - 274637

ные корабли могли прорваться в Севастополь. <...> У писаря Георгия Телетова здесь, в Севастополе, осталась жена Клава. Она работала в медсанбате нашей дивизии. Время от времени Клава заходила к нам. С ней всегда приходили две ее подруги: Лена Долгова и Мария Троценко. Когда они заходили в нашу землянку, то становилось веселей. <...> Стояла весна. На горах цвели фиалки. Шли последние дни мая.

К началу июня в Приморской армии было семь стрелковых дивизий и четыре бригады морской пехоты⁴⁵. Самой прославленной была 25-я Чапаевская дивизия. Весной она отметила свой юбилей⁴⁶. <...> Все стрелковые дивизии, кроме нашей, занимали оборону на переднем крае. Наша - 345-я - находилась в резерве оборонительного района.

В конце мая усилились налеты авиации противника на Севастополь, началось авиационное наступление немцев на город. Бомбардировщики врага большими группами шли на Севастополь. Развернулись ожесточенные воздушные бои. Несколько десятков вражеских машин находилось в воздухе с утра до вечера. Почти с самого рассвета стоит рев моторов и глухие разрывы бомб. Каждый день сбивается до 15 самолетов противника⁴⁷. <...>

2 июня 1942 г. начался третий штурм Севастополя. Сначала была артиллерийско-авиационная подготовка. Она продолжалась пять суток. Отбой сигнала «Воздушная тревога», объявленного 2 июня, так и не был отдан. Возобновился артиллерийский обстрел. Самолеты противника продолжали бомбежки. Теперь огонь велся по позициям и расположению войск. Орудия били одновременно с нескольких направлений, переносили огонь с рубежа на рубеж. То там, то здесь поднимались столбы черного дыма. В этот день я проснулся поздно. Меня разбудил Телетов. В первую минуту я подумал, что что-то срочно понадобилось. И только окончательно проснувшись, понял, в чем дело. Сплошной грохот разрывов стоял весь день до самого вечера. Звуки выстрелов и разрывы, разрывы. Вечером наступила очередь осветительных ракет. Сброшенные на парашютах с самолетов, они долго висели, не потухая, то в одном, то в другом месте. В нашем расположении было тихо. Весь этот грохот и ад как-то обходили нас, небольшой островок с двумя этажами землянок. В землянках было пусто, только возле штаба жило одно отделение. Трудно стало собирать сведения от подразделений. Случайные бомбы падали довольно близко. Одна такая бомба упала возле оперативного отдела нашей дивизии. Воронка выглядела огромной. Связной срочно вызвал меня в штаб. Я прибежал на командный пункт. Там все суетились и бегали. Слышались команды. Около одной из землянок работала группа солдат. Они вытаскивали засыпанные землей ящики. Один из писарей, еще не пришедший в себя, рассказывал о случившемся. Какие-нибудь несколько метров - и бомба попала бы точно в землянку. От сильного удара взрывной волны одна из стен ее отвалилась, и было разрушено перекрытие; откапывать никого не пришлось, и поэтому через полчаса мы вернулись обратно. <...>

В первые дни июня 345-я дивизия продолжала находиться в резерве. 3 июня ее перебросили на правый фланг. Штаб дивизии должен был располагаться в Максимовой даче. Нам пришлось там оборудовать командный пункт. На Максимовой даче я впервые увидел командира дивизии полковника Гузя Николая Олимпиевича. Он стоял и разговаривал с другими командирами. Был

очень утомлен. Когда я был красноармейцем и лейтенантом, мне почему-то казалось, что старшие командиры осведомлены гораздо лучше и поэтому им легче, чем нам. Но потом я понял, что это не так. Я не знал тогда, какая колоссальная ответственность ложилась на их плечи, когда имеющиеся в их распоряжении силы и средства не давали возможности выполнить поставленную задачу.

Еще не были закончены работы на Максимовой даче, как был получен приказ о переносе командного пункта дивизии в Доковую балку, что идет от бывшего английского редута «Виктория» к Малахову кургану. Это было всего в нескольких километрах от Севастополя.

Вечером 4 июня я вернулся в старое расположение, в Мартыновский овраг, и сел за дела. Их накопилось много. При свете коптилки Телетов до поздней ночи сидел над документами. На следующий день переезжали в Доковую балку. Я не знаю, чем были вызваны такие перемещения штаба дивизии. Перед началом немецкого наступления все соединения сменили командные пункты. Возможно, что переезды на Максимову дачу и в Доковую балку были именно такой сменой⁴⁸. Кроме того, 345-я дивизия находилась в резерве, и, возможно, ее просто выводили из-под авиационных ударов. При этом в первых числах июня ходили неясные слухи, что во время третьего штурма основной удар немцы будут наносить на нашем правом фланге в районе Сапун-горы⁴⁹. Во всяком случае, со 2-го по 7 июня мы сменили четыре места: Мартыновский овраг, Максимова дача, Доковая балка и Графская балка. У нас иногда получалось сразу несколько мест дислокации. А если учесть пребывание рот и групп на различных работах, то получалось, что личный состав батальона находился в пяти-восьми различных местах.

С 4 июня в Мартыновском овраге оставались лишь хозяйственные подразделения и две небольшие группы саперов. Одна из них охраняла минные поля в районе кордона Мекензи. Собственно, самого кордона в это время уже не было. На его месте лежала лишь груда камней. Этот район постоянно подвергался артиллерийскому и минометному огню. Немцы били здесь по позициям гвардейского артиллерийского полка Богданова⁵⁰. <...>

Вторая группа прикрывала дороги на двух просеках в готовности минировать их при прорыве немецких танков. Охрану их возглавлял сержант Чочиев, учитель на гражданке, спокойный и рассудительный осетин. Он и погиб там, на одной из этих просек. <...>

В целях устрашения немецкие летчики применяли воюющие сирены. Они издавали такой же звук, как приближающаяся к земле фугасная бомба. <...> В воздухе появились новые типы самолетов, которых ранее не замечалось, или они появлялись редко: «Юнкерсы-87», «Хейнкели-111», большие четырехмоторные «фокке-вульфы», «кондор»⁵¹. С самолетов сбрасывались куски рельс, просверленные бочки, вагонные колеса, колеса от тракторов. Все рассчитывалось для усиления паники⁵². Падающий рельс издает неслыханный, раздирающий душу звук. Одна рельса упала возле нашего комбата Шевцова. Ощущение было очень неприятное. <...> Ждешь взрыва, а его нет. Воцаряется неожиданная тишина. <...>

В Доковой балке уже не было солидных землянок. Вместо них отрывались двухметровые ямы, каждая на двух человек. Штаб был, конечно, повместительнее. Но и здесь трудно было повернуться, писали на ящиках. Они составлялись

в центре землянки и образовывали нечто вроде стола. Это очень неудобно, однако приходилось приспособливаться. <...> Прожили мы в Доковой балке всего три дня, но они показались почему-то долгими. Было более-менее спокойно. <...> Понемногу начали обустриваться. В нашу балку пока не упали ни одна бомба, ни один снаряд. И лишь около кухни упала, но не разорвалась бомба. Она глубоко ушла в землю. Шевцов говорил мне: «Смотри, делай землянку как следует, тебе же в ней жить!» До этих слов мы как-то равнодушно относились к своему временному жилищу. Но потом сделали перекрытие из рельсов, а сверху на метр уложили булыжник, на него слой земли, а сверху замаскировали под огород. Штабные дела шли своим чередом. Сводки, донесения, строевые записки, приказы. С комиссаром у меня все еще натянутые отношения. <...>

7 июня началось наступление немецкой пехоты и танков... Накануне вечером в штабе дивизии я услышал, что на крымских аэродромах село до тысячи немецких самолетов⁵³. Часа в четыре утра пришедший из штаба дивизии Шевцов разбудил меня, поднял командиров рот, и мы все вместе поднялись на северный склон балки, чтобы выбрать место для занятия обороны. <...> Начинало светать... И вдруг на севере, на всем протяжении фронта от самого Братского кладбища до Балаклавы, поднялись столбы огня и дыма. Это было далеко. Вспышки перебежали, меняли место... Все к северу от Севастополя пылало огнем. <...>

Подъем в ротах прошел раньше, чем обычно. Прочитали приказ командующего Приморской армией генерала И. Петрова. Потом был завтрак, и все разошлись по своим местам. Мы вдвоем с Телетовым пошли к себе.

<...> Вечером комбат ходил в штаб дивизии и получил новое задание. Наша 345-я дивизия снова направлялась в Графскую балку. Когда стемнело, роты походной колонной направились в сторону Инкермана⁵⁴. Я оставался с задачей завершить все дела в Доковой балке. Штаб дивизии помещался там же, в нескольких метрах от старого английского редута «Виктория», в одной из штолен. <...>

Восьмого, рано утром втроем мы пошли в Мартыновский овраг. Со мной были начальник химслужбы батальона лейтенант Монусов и связной Кузнецов. Солнце еще не всходило, а в небе появились первые вражеские самолеты. Мы все идем и идем вдоль Доковой балки. Скоро шоссе. <...> Мы круто сворачиваем и опускаемся в глубокий овраг. Это - Килен-балка. Здесь тихо. По ее краям ютятся землянки. Под выступами нависающих скал стоят люди. Они стоят один возле другого, непрерывной цепью, насколько хватает глаз, и скрываются вместе с поворотом балки. У памятника Инкерманскому сражению надо перебежать шоссе. Смотришь вверх, чтобы не попасть в створ идущего на тебя самолета. Иногда где-то высоко с шелестом проносится снаряд. Вот и Инкерман, знакомые места. И опять немецкие самолеты беспрерывно висят в воздухе, и несмолкаемый грохот разрывов. Наше старое расположение в Мартыновском овраге узнать нельзя. Все носит следы разрушения и запустения. <...> Комиссар и несколько солдат сидят в окопчике и ведут из винтовок огонь по самолетам. Это продолжается несколько часов. Я также беру винтовку и присоединяюсь к ним. <...>

Все наши роты находятся в Графской балке, в штольнях. Наша штольня № 4. К вечеру из командования батальона в Мартыновском овраге остались я и Ковтун. Комиссар ушел в Графскую. Стало совсем пусто и безлюдно. Мимо

нас вниз по оврагу идут раненые. Перевязанные кровавыми бинтами головы; руки, подвешенные на повязках, почерневшие лица. Некоторые раненые под руки поддерживают тех, кто не может идти. На всех разорванное обмундирование. <...>

В час ночи пришел связной от Шевцова с приказанием штабу двигаться в Графскую балку. В темноте вместе с Телетовым и Кузнецовым собрали все имущество, солдат и тронулись в путь. Идти в Графскую можно было двумя путями: окружным или напрямую, по рельсам через тоннели. Путь через тоннели был короче. <...> Первый тоннель прошли спокойно. Все солдаты держались вместе. Участок пути между двумя тоннелями был занят рабочими, которые восстанавливали железнодорожное полотно, разрушенное дневной бомбежкой. Во втором тоннеле стоял бронепоезд «Железняков»⁵⁵. Он занимал всю центральную часть. По стенам прижимались люди. Тусклые лампочки светили по углам. Пробраться удавалось с трудом и очень медленно. Несколько раз подлезали под бронепоезд. Когда все выбрались к выходу, стало совсем светло. И в это время начался артиллерийский обстрел. Снаряды с ревом проносились над головами и рвались внизу, в балке, осколки свистели вокруг. Появились и раненые. <...> Простреливаемое пространство перебежали поодиночке. Местами выбегали на шоссе, но тут же сворачивали и катились вниз под уклон. Наконец мы добрались до штольни. Графская балка расположена в восточном углу Северной стороны. На высокой горе западный Инкерманский маяк. По балке извивалось Симферопольское шоссе. В ее северной части проходила железная дорога. Она выбегала из одного тоннеля и пропадала в другом, и потом вырывалась на равнину в направлении станции Мекензиевы горы. <...> Под самой горой темно несколько входов. Это и были те самые штольни, где теперь разместился штаб дивизии. <...>

Со света сразу попадаешь в темноту. Узкий ход ведет в глубину. К стенам прижимаются люди. Одни из них стоят, другие еще лежат и спят. Дальше по ходу штольни небольшое расширение и от него - несколько ответвлений в разные стороны. Здесь светлее. Иногда по бокам стоят столики с электрическими лампочками и дремлющими около них телефонистами. Под ногами - рельсы от узкоколейки. Наконец проход превращается в широкую комнату. Верхние ее своды теряются в темноте. Здесь расположились наши. На трех-четырёх кроватях поверх шинелей и палаток лежат несколько человек. У стены столик с коптящим фонарем. Разрывы бомб здесь едва слышны, от грохота чуть содрогаются своды. В штольне постоянно стоит несмолкаемый шум. Он похож на шум большого вокзала.

Около двух часов дня я с тремя бойцами пошел в заградотряд за оружием. У нас в батальоне на всех не хватало винтовок. Оружие подбиралось на поле боя и снова передавалось в части. Сначала пришлось бежать вдоль огорода, пригибаясь, переползая и прячась от пролетающих снарядов и мин. У землянок лежали убитые, на дорогах - трупы лошадей. Над ними тучами кружились мухи. Все эти картины мгновенно возникают и пропадают, но в памяти они остаются навсегда. Немецкие самолеты все так же висят в воздухе. У небольшой трубы, идущей под полотном железной дороги, толпится народ. Это подразделения, идущие на передовую. Там, за этим небольшим тоннелем, шум и грохот еще сильнее. Пробившись через стоящих людей, я добрался до заградотряда и

взял там винтовки. Они были разные. Взяли столько, сколько могли унести. Каждый взял по четыре штуки. Назад тоже бежали, делая небольшие остановки. Когда вернулись в штольню, батальона там уже не было. Все ушли на передовую. Где-то около станции Мекензиевы горы немцы прорвали нашу оборону. Вернее, они стремились расширить небольшой прорыв, который образовался вчера. Противник рвался к Северной бухте. Наша дивизия вела тяжелые бои. Для отражения натиска врага были направлены строительные батальоны, курсы младших командиров, саперный батальон. У нас ушли все. Комиссар взял и писаря Г.А. Телетова. Комбат Шевцов еще был здесь. Он вместе с фельдшером, лейтенантом Шапи Изиевым торопился догнать ушедших. На бегу он крикнул: «Забери патроны и на Мекензиевы!» <...>

Со мной осталась небольшая группа солдат, среди которых был и связной Кузнецов. Патронов близко не нашлось. У нас было штук по двадцать на винтовку. Пошли. Но пробраться на станцию мы не смогли. Над нашими головами все время пролетали снаряды и минометные мины. Зеленое поле чернело воронками свежей земли, лежали убитые. Идти было невозможно. Укрылись в окопе. Вокруг были разбросаны сотни немецких листовок. На одних изображалась карта Керченского полуострова. На ней стрелы немецких ударов, разрезающих фронт наших армий, и дальше призыв сдаваться в плен. Другая обращалась непосредственно к нам. На ней наверху было написано: «Товарищ Сталин сказал». Дальше шло помельче: «"Крым будет Советским!"», - но он ошибся: Крым будет свободным!» Дальше говорилось: «...Только в одном Севастополе засели оголтелые бандиты и большевики. Но наши славные grenадеры наложат горы ваших трупов, а летчики потопят в море ваши корабли». Примерно так было написано в листовках. Они были выдержаны в хвастливом тоне. Серьезно к ним не относились. В некоторых было обращение к рабочим и крестьянам. Там говорилось: «С кем вы идете? С империалистом Черчиллем и плутократом Рузвельтом?»

Когда стемнело, я принял решение вернуться в штольню. Ночью пришли первые известия от наших. По пути в медсанбат в штольню зашли несколько раненых наших солдат. <...> В батальоне большие потери. Много убитых и раненых. Сразу же при подходе к передовой был убит Георгий Телетов. Пуля попала ему в голову, когда они переваливали через небольшую высоту. Это известие действует ошеломляюще. <...>

Ночью подвезли завтрак. Его надо было переправить на Мекензиевы горы. В штабе дивизии разыскал машину и шофера. Погрузка пищи, воды и людей заняла массу времени. Сюда подошел еще один взвод, работавший в другом месте, и сейчас его нужно было отправлять в роту. Пока поднимали и искали солдат этого взвода, машина ушла. Дело шло к рассвету, и ждать дальше становилось опасно. <...> Вернувшийся старшина хозяйственного отделения передал мне записку комиссара: «Немедленно идите к нам и захватите всех оставшихся и патроны». Я пошел в штаб дивизии выписывать патроны. Без разрешения начальника штаба дивизии их не давали. Штабная штольня находилась рядом. Все пространство перед входом было изрыто воронками. Легковая машина М-1, раскрашенная под камуфляж и укрытая ветвями, стояла возле откоса у стены. Часовой с автоматом у двери. За дверью узкий коридор с невысокими ширмами.

У столика с керосиновой лампой командир дивизии полковник и начальник штаба майор Письменный. Несколько поодаль - комиссар дивизии Пичугин. У комдива на плечи наброшена шинель. С улицы доносится сильный рев пикирующих бомбардировщиков. <...> Наконец-то мне удастся добраться до Письменного. Он в этот момент писал распоряжения. Оторвавшись на минуту, он написал наряд на выдачу пяти ящиков патронов. Теперь я пошел за своими солдатами. Они стояли в нашей штольне у входа. Через минуту они пойдут вместе со мной. Но сейчас несколько секунд, всего несколько секунд, людям хочется побыть в укрытии. За патронами надо идти на другую сторону Графской балки метров 400. Надо выбежать из штольни и по небольшому косогору спуститься вниз. Там небольшой домик. Раньше, наверное, в нем располагались мастерские. Стоят тяжелые станины, а оборудования уже нет. Со мной четыре солдата. Фамилий, кроме одного - осетина Кусраева, контуженного накануне, в памяти не сохранилось. Мы забегаем в дом. Мины и снаряды рвутся вокруг. Слышен неприятный хрип шестиствольного миномета. Черные столбы дыма и земли поднимаются кругом. Стоит постоянный вой пикирующих самолетов и включенных сирен. Несколько секунд сидим пригнувшись. Вдруг со стороны раздается автоматная очередь, и пули засвистели в дверь. Остаться здесь нельзя. Надо немного переждать в штольне. До нее совсем близко. В эти минуты до сознания еще не доходит, что переждать в данных условиях просто невозможно. Что такой обстрел будет продолжаться в течение всего месяца. Один за другим поднимаются солдаты. Я - последний. В руках у меня винтовка. Пистолета я так и не получил. Пули свистят где-то совсем близко, поднимая фонтанчики пыли. Вскликаю и бегу. Впереди в нескольких метрах, раскинув руки с винтовкой, лежит Кусраев. Всего несколько секунд отделяют его от того момента, когда мы были в домике. Половины головы у него нет. Осталась только нижняя часть лица с небритым подбородком.

И опять пронзительный вой, и удар в грудь и в голову. Еще мгновение, и смерть. Скорее инстинктивно, чем разумно понял, что надо лечь на левый бок. И тут же вой мины на излете, затухающий и особенно тоскливый. Как-то даже приготовился, что сейчас - все. Но вместо этого - сильный удар по ноге. Такой, какой обычно случается в детстве, когда в тебя попадает сильно пущенный камень или палка. Поднялся и, опираясь на винтовку, побрел вперед. Пилотка куда-то отлетела. По лицу текла кровь, нога не слушалась. На груди тоже кровь... Вход в штольню совсем рядом. Опираюсь на винтовку, как на палку. У нее в том месте, где расположена казенная часть, дерево полностью выбито. Все держится только на металле. «Э-э-эй!» - кричу я. Никого нет. Совсем один. Еще немного - и вход. Меня уже заметили. Незнакомые солдаты выбегают навстречу. Нога совсем не слушается, и я валюсь им на руки. Слезы катятся из глаз. Солдаты под руки вводят меня в штольню. Через несколько минут я уже лежу на полу. Незнакомый фельдшер делает перевязку. Дышать становится тяжело. Я зову связного Кузнецова, говорю, что Кусраев убит, спрашиваю, где моя пилотка. Один из стоящих солдат говорит: «Жив будешь - пилотку еще дадут». Подходит Кузнецов. С другим солдатом он несет носилки. И вот я лежу на кроватной сетке, перевязанный и неподвижный. Тяжело чувствовать себя беспомощным и бессильным. Только что бегал, суетился, стремился что-то сделать. А сейчас лежишь и не можешь даже напиться. Горькое ощущение.

Днем раненых в медсанбат не возят. Даже одиночные машины не рискуют появляться на дорогах. <...>

Меня ранило часов в одиннадцать дня. Из карманов вынули документы, секретные пропуска. Связой Кузнецов все время сидит около меня. Малейшее прикосновение, хотя бы к пальцам ноги, вызывает резкую боль во всей ноге. Сапоги у меня еще не были сняты. Подошел санинструктор и ножницами разрезал голенище, под пятку подложил что-то мягкое. Кузнецов то предлагает мне есть, то отправляется за водой. За ней нужно выходить наружу, а там по-прежнему бомбежка и обстрел. Но, несмотря на это, он ходил несколько раз. Когда все дела оказывались сделанными, Кузнецов ложился рядом со мной и принимался рассуждать с удивительной логикой. «Вот писаря убило, начальника штаба ранило. Кто же теперь будет в штабе? А зачем было писарю на передовую?» Действительно, зачем? Люди продолжали жить и мыслить еще прежними категориями. Категориями вполне военными. Но Севастополь под эту категорию не подходил. Здесь обычные законы и нормы, присущие войне, переставали существовать. Обычно на фронте убивают и ранят. Но раненых все же как-то выносят. Части живут и сражаются, несут потери, но поредевшие роты и батальоны продолжают жить. В Севастополе все складывалось по-другому. «Отступить некуда. За нами море». 300 километров моря. Конечно, тогда в Севастополе никто не знал, что для всех участников обороны в будущем предстоит только одно из трех: смерть, ранение или плен. В этом заключалась трагическая особенность этой обороны, отличие от судьбы других городов-героев. Эвакуацию раненых ожидали ночью. Под вечер принесли почту. Ее доставляли даже в эти страшные дни. Я получил два письма: от мамы и дяди Ва-

Подземное общежитие рабочих 2-го спецкомбината.
Севастополь, май 1942 г. № 0 - 144400

си. В штольне было темно. Кузнецов зажег свечку и, сидя рядом со мной, держал ее в руках. Нога сильно ныла. Малейший толчок и движение заставляли вскрикивать. Хотелось пить. Но воды много не давали, помня старое солдатское правило, что раненым нельзя давать много пить. <...>

В сумерки из батальона пришли новые раненые. Большая часть была контужена. Падающие бомбы, взрывая каменистую севастопольскую землю, поднимали в воздух множество камней. И эти камни причиняли увечья наравне с металлическими осколками. <...>

Первая машина с ранеными ушла около полуночи. На нее посадили много народа. В основном это были ходячие раненые. <...> Пришла, наконец, машина и за мной. Несколько человек подняли кроватную сетку и понесли к выходу. Страшная боль передернула меня, и я вскрикнул. Пошли. Извилистые повороты штольни. И каждый поворот, каждый толчок - новая боль и новый крик. Из других проходов тоже выносили носилки. Один из наших офицеров, начальник боепитания, сначала нес меня, держа сетку за один угол, потом вдруг сказал: «Не могу, не могу». Сдали нервы. Подошли и взялись солдаты. Нести было тяжело. Люди спотыкались о рельсы и шпалы. Иногда возникали остановки. В один из таких моментов под сводами раздался громкий командный голос: «Люди пролили кровь за Родину! Им надо помочь!» И на минуту остановившиеся носилки, покачиваясь, снова двинулись к выходу. Снаружи потянуло прохладой. Свежий ночной ветерок сметал мягкую беловатую пыль. Мои носилки оставили у входа. <...>

Подходит автомашина. Несколько человек поднимают носилки. Один из них говорит: «Ничего, Чумаков, вот поправишься, поедешь на Большую землю к родным». Я не знаю, кто это, но голос очень знакомый. И от этих простых слов как-то теплее становится на душе. Машина трогается. В кузове всего трое носилок. Все лежачие. Никто не может подняться. Облокотясь на борт машины, сидит санитар. Знакомая, очень знакомая дорога... На повороте в Мартыновский овраг одиноко догорает двухэтажный дом. Весь небольшой поселок пуст, дома стоят с выбитыми стеклами. Жителей здесь давно нет. Еще две недели назад поселок опустел. Мост через Черную речку, что ближе к Северной бухте, разрушили. Все движение идет через второй мост против монастыря над обрывом. Дорога тяжелая. Воронка на воронке. Машину подкидывает. В ноге сильная боль. Санитар, сидя на корточках, держит ее, чтобы она не болталась.

На передовую идут войска: большие длинные колонны, иногда автомашины. В узких местах приходится пережидать. Разъехаться трудно. На ухабах при толчках я вскрикиваю. <...> Скоро утро. Ночь начинает бледнеть. Все явственнее проступают очертания отдельных деревьев и холмов. Мы подъезжаем к Инкерманским штольням. Здесь размещались медсанбаты⁵⁶. <...> Машины подходят к входам. Санитары снимают носилки и ставят их на землю. Никому не сдают раненых. Да никто к ним и не подходит. Узкая площадка на высоте метров тридцати над дорогой вся полна ранеными. Одни лежат почти без движения, другие сидят, третьи ходят в изорванных, иссеченных осколками гимнастерках, в кровавых повязках с забинтованными руками и головами⁵⁷. <...> Ко мне подходит лейтенант Дудченко - наш начальник интендантской службы. У него перевязана рука. Некоторое время он посидел около ме-

ня. Немного поговорили. Потери в батальоне большие. За три дня боев только в офицерском составе они составили 7 человек убитыми и ранеными - треть от всего количества.

Врачи и сестры заняты своим делом. Раненых так много, что не успевают всем оказывать помощь. Женщины из города носят воду. Среди сестер я замечаю Лену Долгову. Она вместе с женой Телетова Клавой и другими девушками часто бывала у нас в батальоне. «Лена!» - зову я ее. - «А, начальник штаба! Когда это тебя?» - «Вчера» - «Как там остальные?» Я рассказал. Лена долго не задерживается. Дел у нее много. <...>

Далекие взрывы не смолкают ни на минуту. И вдруг взрыв совсем близко, на верху горы, потряс воздух. За ним еще один и еще. Они постепенно приближаются к нашей площадке. Все раненые бросились к входу в штольню. Те, кто мог идти, шел, другие ковыляли, третьи передвигались на четвереньках, а некоторые даже ползли. Я не двигался. Лена схватила меня под руки и потащила. Ноги волочились по земле. Все это произошло очень быстро, почти мгновенно. Через несколько секунд мы стояли под прикрытием входа. Одной рукой я обхватил Лену за шею, а она поддерживала меня. Несколько новых взрывов раздалось вблизи. Засвистели осколки, посыпались камни. Лена осторожно посадила меня, сбегала за моими вещами. «Сейчас я скажу своему командиру роты, чтобы тебе сделали операцию». Лена быстро принесла бланк истории ранения и стала здесь же его заполнять. Пальцы слушались плохо, буквы выходили кривыми. Но история ранения, начатая ее рукой в Инкерманской штольне почти под огнем, цела до сих пор и хранится в Военно-медицинском музее в Ленинграде.

Принесли носилки. Вместе с санитаром Лена легко подняла их. <...> Примерно через полчаса, совершенно раздетый, я лежал на операционном столе. Севастопольская операционная - комната в скале, горит электрический свет. Вдоль стен - шкафы с инструментами. В комнате три стола, на которых лежат раненые. На носилках внизу несколько человек ждут своей очереди. Хирурги не отходят от столов с самого утра. Лишь только одного снимают со стола, с другой стороны подносят следующего. Меня положили на средний стол. <...> Хирург в белом халате, накинутом прямо на морскую тельняшку, в черных флотских брюках навывпуск, не успевал менять стерильные перчатки. Он командовал сестрам и санитарам. Носилки с ранеными двигались к столам, а прооперированных уносили в палаты. <...> Снаружи продолжал доноситься непрерывный грохот. Гаснет свет. Его быстро восстанавливают. Меня стали оперировать. Несколько анестезирующих уколов, и я совершенно перестал чувствовать боль. Знакомые девушки - Лена и Мария - стояли около, держали руки и голову. Врач работал спокойно, уверенно. Он меня все время подбадривал: «Ничего, лейтенант, еще танцевать будешь. Вот сколько у тебя знакомых здесь». И потом вдруг смолк. «Шину!» - крикнул он отрывисто. Шину плотно прижали к ноге и забинтовали. Перевязали голову. Осколок из груди хирург извлекать не стал: «Может быть, и так заживет, а разрежешь - хуже будет». И действительно, примерно через месяц рана на груди закрылась. А осколочек остался, застряв в мышцах возле ребер.

После операции носилки перенесли в палату. Палатой называлось огромное помещение, выдолбленное в скале. Ее конец терялся вдали. Высокие стены

исчезали в полумраке. По ним стекали капельки воды. Впереди горела одинокая свеча. В помещении находилось очень много людей, и все время стоял монотонный однообразный шум. Иногда он прерывался громким стоном, криками команд. Посередине тянулся проход. По обеим его сторонам - в два ряда кровати. На них - раненые. Они лежат по несколько человек на одной койке, лежат на носилках, сидят на табуретках, если куда-то лечь. Потолка не видно. В помещении стоит страшный запах, в котором смешалось все. Это запах крови, гноя, испражнений, всевозможных медикаментов. И гул, несмолкаемый гул. Одни стонут, другие разговаривают, третьи командуют, ругаются. Ругаются страшно, с отчаянием, ищут гранаты, патроны. Сначала это кажется страшным. Но вскоре привыкаешь, привыкаешь ко всему. А потом, здесь все же спокойнее. Мои носилки ставят в сторону, на проходе. Больше положить негде, свободных мест нет. Все переполнено. Время от времени появляются санитары с носилками, на которых новые раненые. Иногда выносят умерших. Вместе с бойцами и командирами здесь лежат и пострадавшие жители города: женщины, дети, старики. Их здоровые родственники также находятся тут. На всю эту огромную палату - одна сестра. По мере сил и возможностей она обходит кровати, но всех обойти невозможно. Каждый просит помощи. А что она может сделать? И все же они делают многое. По палате прохаживается пожилой санитар. От жары он снял гимнастерку и ходит в одной рубашке. В руках у него чайник и маленькая железная кружка. Проходя мимо раненых, он останавливается перед теми, кто не спит и находится в сознании. У них он спрашивает: «Куда ранен?» Если отвечают, что в грудь, в живот или в голову, проходит мимо. В случае же, когда раненый говорит: «В ногу» или «В руку», санитар наливает в кружку водки и протягивает ее. Действуя таким образом, подошел он и ко мне. Выпив положенную порцию, я после всего перенесенного крепко заснул.

Ровно семь дней пролежал я в палате. Ночь в Инкерманских штольнях ничем не отличалась от дня. По вечерам не темнело, а утром не рассветало. Дневной шум не прекращался и ночью. Жизнь шла своим порядком - однообразная, тяжелая, медлительная и страшная. День от ночи в медсанбате отличался только сменой сестер. Но и эта смена была относительной. Они работали по двенадцать часов, затем, после смены, помогали выносить раненых, назначенных на эвакуацию. Это продолжалось почти до утра, а там - снова дежурство. Иногда они падали в обморок, потом приходили в себя и снова брались за работу. <...>

12 июня началось немецкое наступление на нашем правом фланге. Положение обороняющихся становилось все тяжелее и тяжелее. Войска несли большие потери в людях и технике. А пополнять их было нечем. В составе кораблей, прорывавшихся в Севастополь, также были большие потери. 10 июня пробились в бухту транспорт «Абхазия» и эсминец «Свободный». Немецкая авиация с 9 часов стала их бомбить. Возле причала Сухарной балки была потоплена «Абхазия», а потом и «Свободный»⁵⁸. На нем погибли почти все офицеры. В Инкерманских штольнях ходили передаваемые друг другу рассказы о гибели судов. При чем они были полностью правдивы. И дни их гибели назывались точно. 10 июня была потоплена «Абхазия», а 13 июня транспорт «Грузия»⁵⁹. <...>

Ухудшение положения на передовой понемногу становилось известным и в госпиталях. Отрывочные сведения приносились вновь поступающими ранеными. И чаще стали плакать сестры. Утром 12-го подошедшая сестра сказала

мне: «Нехорошо Вам лежать на носилках. Койки свободной нет, но я договорилась с одним старшим лейтенантом. Он не возражает, чтобы Вас поместить к нему». Так я познакомился с Михаилом Светличным. Он был так же молод, как и я. Раньше жил в Донбассе. Примерно через час мы знали друг о друге все. Нас положили «валетом»: мои ноги лежали возле его головы, а его - около моей. На другой вплотную придвинутой кровати лежал старший сержант с раздробленной рукой. По сути дела, мы втроем лежали на двух кроватях.

Прошел день. В первый вечер эвакуации не было. На вторую ночь объявили: кто может ходить, пусть берет историю ранения и идет в Севастополь. А туда - километров десять. Несколько ходячих, в том числе и наш сосед, ушли. <...> Все это происходило глубокой ночью. Утром принесли газеты. В них говорилось о тяжелых боях под Севастополем, о встрече Молотова с Рузвельтом⁶⁰. Какой далекой казалась нам эта жизнь на Большой земле! В эти тяжелые дни очень обрадовала телеграмма Верховного главнокомандующего товарища Сталина. В ней, в частности, говорилось: «Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной армии и советского народа»⁶¹. <...>

Кормили нас сначала два раза в день. Есть совсем не хотелось. Лена Долгова и Клава навещали меня в свободные минуты. Лена спрашивала: «Ну как, начальник штаба? На-ка выпей». И протягивала в полумраке стакан портвейна. <...> Несколько раз она кормила меня с ложечки. Высокая температура продолжала держаться. Пища казалась совсем безвкусной. Веселая и энергичная Лена садилась на край кровати: «Ну что, начальник штаба, как дела? А вот то, что ты не ешь, это плохо. Ну-ка, давай-ка я тебя буду кормить». И она почти насильно просовывала мне ложку в рот.

Клава, жена Телетова, приходила реже. Видимо, в это время она уже догадывалась о смерти мужа. Почти неделя прошла с начала боев, а от него не было известий. <...>

Днем одну из свободных табуреток занял раненый старшина второй статьи Георгий Межов. У него были прострелены обе ноги. Лечь было негде. И так вот, почти до самого вечера, просидел он на табуретке. <...>

Каждому раненому ежедневно полагалась бутылка шампанского⁶². Первые несколько суток регулярно выдавали горячую пищу. Потом, когда кухни сгорели, дневной рацион стали составлять банка рыбных консервов и шампанское.

К вечеру умерла женщина, которую положили с нами рядом. <...>

Теперь на место умершей лег старшина Межов. Стали лежать втроем. Чего только не рассказали мы друг другу в эти томительные дни. Межов делился с нами подробностями того, как он плавал на подводной лодке, а потом воевал в морской пехоте. <...>

Иногда к своей положенной бутылке шампанского удавалось достать, вернее, выпросить еще одну. Тогда на душе становилось легче. Чувства притуплялись, наступали приятные минуты полузабытья. Тогда пели песни. И всегда в них присутствовал Севастополь.

Первые ночи я почти не спал. Температура была высокой - 39,6°. Тогда мне сделали укол морфия. После него наступало состояние удивительного успокоения. Врачи обходов не делали. Им было некогда, да они и не могли всем по-

мочь. Помню, иногда подходил к кроватям молодой врач. Под наброшенным на плечи халатом видны были капитанские знаки различия. Он пытался что-то сделать, расспрашивал. Потом хватался обеими руками за голову и плакал.

Наложённые шины очень давили. Нельзя было пошевелиться, согнуть ногу в колене. Перевязок никто не делал. И тогда я упросил дежурную сестру Асю сделать мне перевязку. Она долго не соглашалась, говоря, что это ей делать не положено. Но, в конце концов, сняла шины. «У тебя только это?» - спросила она. - «Да». - «Тогда зачем шина?» - как бы про себя проговорила она и сменила повязку. Первым движением освободившейся ноги было то, что я согнул ее в колене. После сделал несколько попыток встать и даже постоял на левой ноге, держась обеими руками за спинку кровати. От поперечных креплений шины на ноге образовались небольшие ранки.

В медсанбате было много молодых девушек, работавших сестрами и нянечками. Здесь ко мне часто приходила молоденькая девушка Валя. Она была почти девочка, маленькая и худенькая, похожая на подростка. Ей не исполнилось еще и семнадцати лет. Потеряв родителей, она с маленьким братиком прибилась к медсанбату и помогала, чем могла, кормилась и жила здесь. Много рассказывала она мне о своей жизни.

Раз поздно вечером вместе со своим политруком пришла Клава. Слухи о гибели мужа, видимо, дошли до нее. Только точно она еще не знала. А я был прямым начальником Телетова и мог сообщить, что мне было известно. Когда они подошли, я сразу догадался о цели посещения. Клава села, а политрук остался стоять у меня в ногах. «Вы знаете о ее муже, - начал он. - Вы не должны скрывать ничего. Надо сказать все». Я молчал. Скрывать было трудно, говорить - тяжело. Клава уже почувствовала суть моего ответа. Она наклонилась ко мне ближе. «Убит?» - шепотом проговорила она. - «Да». Она откинулась назад, схватилась за спинку кровати и залилась слезами. Трудно утешать в таких случаях. Потом Клава умолкла. И когда первый порыв отчаяния прошел, она стала расспрашивать о подробностях. А подробности всегда тяжелы. И тем не менее все стараются их узнать. Вот и она слушала их, заливаясь слезами. Было уже очень поздно. Политрук давно уже ушел. А Клава все так же сидела на моей кровати, и мы говорили и говорили... Потом вдруг, как бы очнувшись, Клава сказала: «Тебе надо уезжать отсюда! Надо на Большую землю. И это надо делать быстро!» Тут же она пошла за носилками. Ходила долго и вернулась с ними. Но только здесь она их разглядела. Все полотно было залито кровью. Не покрыто пятнами, а именно залито. «На такие ложиться нехорошо», - проговорила Клава и пошла искать другие. В эту ночь я так ее и не дождался. Видимо, она просто не могла вернуться. Тогда ходячие раненые еще продолжали уходить в Севастополь. Но потом эвакуация на несколько дней прекратилась. «Надо было ложиться на те носилки», - думал я.

18-го вечером вновь стали вывозить раненых. Стали собираться все. За Светличным все время ухаживала гражданская девушка. Она помогла ему собрать вещи, сходила за историей ранения и, самое главное, принесла костыли. Как ни странно, но костылей здесь не хватало. Совсем под вечер уже одетый Михаил ушел на костылях, поддерживаемый девушкой. Он попрощался с нами, и я его больше не видел. Хочется думать, что ему благополучно удалось выбраться из Севастополя. Ушел и Георгий Межов. Валя с одной из девушек вынес-

ли меня на носилках из штольни и поставили поближе к входу. Автобусы еще не показались. Девчата куда-то ушли. И тут машины стали подходить одна за другой. В них сажали раненых. Но ко мне никто не приближался. Тогда я слез с носилок и подполз к месту посадки. Несколько сестер загружали автобус. Одной из них была Ася, которая делала мне перевязку. «Ты еще не уехал? - спросила она. - Если можешь сидя, то садись в эту машину». Кое-как с ее помощью я забрался в автобус и сел на полу. Машина тронулась. Крутой спуск вниз. В окно врывается свежий ночной ветерок. Я сижу на полу. Повороты, спуски, толчки... Слышна пулеметная стрельба. В разных сторонах отсветы пожаров. Въезжаем в город. Горят дома. <...> Куда нас везут? На причалы? Нет, не похоже. Может, на аэродром? Скорее всего, туда. <...> Машина вырывается за город. За окном знакомые холмы в окрестностях Херсонесского маяка... Вряд ли мы сегодня поедem на Большую землю. В это время ни один корабль не может находиться в бухте. Из Севастополя эвакуируют только ночью.

Уже совсем рассвело. Появляются высокие тополя, и сквозь их ветви видны стены большого белого здания. Автобус замедляет ход. Бывший Георгиевский монастырь⁶³. Мыс Фиолент. Самая крайняя точка севастопольской земли. Самый глубокий тыл. Санитар взваливает меня на спину и вносит в палату. Большая светлая комната со многими окнами. Через них доносится рокот волн, однообразный монотонный шум. <...> Палата представляет большую комнату. В ней лежат человек 50 раненых. Часть из них - на деревянных нарах, тянувшихся вдоль стен. Остальные на матрацах и соломе, расстеленной на полу. Все это напоминает госпиталь. Здесь врач по утрам делает обход, назначает перевязки и лекарства. Здесь новые товарищи. Рядом слева лежит молодой парень, почти мальчик. У него ранена нога. Справа - несколько моряков с «Абхазии»... Мы все в этой стороне палаты лежим прямо на полу, недалеко от двери.

Как только я приехал, работник вещевого отдела составил арматурную карточку. Выдали белье. Вещей было немного: кальсоны, рубашка, да разрезанные по шву солдатские брюки. «Теперь все это Ваше», - сказал старший лейтенант-интендант. <...> Посмотрел на себя первый раз в зеркало. На меня смотрело чужое, несколько постаревшее, давно небритое лицо. Длинные волосы были покрыты пылью и грязью. Тут только я впервые после десятидневного перерыва умылся.

Жизнь в госпитале подчинялась некоторому ритму и шла согласно распорядку. Перед обедом санитар обходил раненых и наливал каждому чайную ложку шампанского. Стрельбы почти не было слышно. Только башенные береговые батареи время от времени «ахают», да несколько немецких пикирующих бомбардировщиков кружатся над ними. Иногда слышны разрывы бомб.

В палате иногда появляется маленький мальчик - лет трех, не более, с перевязанными ручками и ножками. Он вместе с матерью попал под бомбежку. Она погибла, а он в течение нескольких дней жил при госпитале. Бегал еще и котенок, тоже очень маленький, с перебитой задней лапкой. Становилось страшно. Как будто все в этом мире должны были иметь перебитые руки и ноги. Ребенок не чувствовал боли. Он весело бегал между ранеными, приносил прикурить, щебетал и вносил в палату оживление. <...>

Военные газеты «За родину» и «Красный Черноморец» печатали фронтовые сводки... Числа 23-го в них появились сообщения о боях на Северной сто-

роне. Фронт приближался. Мы хорошо знали эти места, и поэтому понимали всю тяжесть положения. Все это заставляло задумываться. <...>

На следующий день утром я спросил у палатной сестры Оли, как мне эвакуироваться. «Попросите врача во время обхода. Она назначает». Все утро я очень внимательно следил за обходом. Присматривался к тем, кого назначают на отправку. <...> Здесь я заметил одну особенность. Слишком легких и очень тяжелых на эвакуацию не назначали. Я знал свою категорию ранения - 3 «Л», третья лежачая. И пока врач совершал обход, ни один из раненых с такой категорией не был назначен на сегодняшнее число.

Я лежал на полу вторым от двери с левой стороны. А обход начинался справа. Поэтому я имел возможность наблюдать и внимательно слушать. Когда женщина-врач подошла ко мне, то я попросил, чтобы меня назначили на эвакуацию. Она спросила: «А какая у Вас категория?» - «Третья». - «А ходить можете?» - «Могу», - ответил я. Но ходить я не мог. Только один раз и только сегодня, с большим трудом, на костылях я добрался до туалета.

В этот день, 24 июня, меня записали для отправки на сегодняшний вечер. И хотя все это произошло, в душе не верилось. Это казалось слишком невероятным. <...> Очень долго тянулось время до вечера. Наконец он наступил. Всем эвакуируемым выдали на руки историю ранения и особый талончик на право посадки на корабль. Кроме нательного белья и разрезанных брюк у меня ничего не было. Днем я пытался их зашить. Но выходило плохо. И тогда один раненый, пожилой грузин, взял и все быстро сделал.

Надвигались сумерки. Во дворе уже слышался шум мотора готовящейся к отъезду машины, а сестры-хозяйки с вещами все еще не было. Она пришла в самый последний момент. Кроме гимнастерки я не успел взять ничего. Да и то мне ее принес раненый солдат, земляк из Воронежской области. Началась посадка. Ботинок я так и не дождался. Босиком, с трудом, опираясь на палку, с помощью соседа - молодого парня - спустился по ступенькам вниз. До автобуса поддерживали ходячие раненые и сестры. Наша палатная сестра Оля сказала, прощаясь: «Вспоминайте нас на Большой земле. Напишите. А то ведь и не вспомните». Но писать было некуда. Через неделю Севастополь пал. <...>

Теплые и грустные прощания. Мы садимся в автобус. На окнах - красные кресты. Внутри - до 20 человек раненых... Машина выходит из ворот. Стоит чудесная лунная ночь. Теперь нас везут к морю. На перекрестках дорог часовые проверяют пропуска... Автобус останавливается у госпиталя на берегу. До причалов еще километра полтора. Водителю приказано довести нас до госпиталя. Но как же мы преодолеем эти последние полтора километра? Среди раненых многие плохо ходят, а есть и совсем безногие. Все начинают просить водителя. Но он сначала не соглашается. В конце концов, крепко выругавшись, говорит: «Ладно, довезу!» и залезает в кабину. Приехали. Последние сотни метров добираемся, кто как может. Одни упрашивают проходящих солдат и моряков, другие в обнимку друг с другом ковыляют, опираясь на палки и костыли. Некоторые, как большие лягушки, короткими ползками пробираются к берегу. Я оперся на плечо стоящего рядом матроса. Он не снял мою руку со своего плеча и немного погодя сказал: «Давай потихоньку продвигаться».

Разбитый и развороченный бомбами и снарядами клочок земли на берегу моря - Камышовая бухта. Одиноко высится здание эвакогоспиталя. Раненых

много. Очень много. Они не только в госпитале, они повсюду. Ходят небольшими группами, лежат в одиночку. Кругом развалины, куски железа, бревна, доски, камни и всюду, всюду воронки. У самой воды толпа раненых⁶⁴. Кораблей пока нет... Уже ночь. Скоро одиннадцать. А кораблей все нет. Да и придут ли они? Кто знает? <...>

Вдруг неподалеку яркой звездой вспыхнул свет. Он заиграл, подержался несколько минут и погас. Это Херсонесский маяк подал сигнал идущим кораблям. Потом он вспыхнул вновь и опять погас. И в лунном сумраке стали вырисовываться серые контуры двух кораблей. Они появились неожиданно, как призраки, двигаясь почти бесшумно. Это шли лидер «Ташкент»⁶⁵ и эсминец «Безупречный»⁶⁶. <...> Когда корабли подошли к временным причалам, толпа раненых заволновалась. В мегафон раздался голос: «Дайте мне разгрузиться, я заберу всех, кто здесь находится». Это подействовало успокаивающе. Началась разгрузка. Высаживалась 142-я стрелковая бригада сибиряков⁶⁷. Правильными колоннами сходили по трапу солдаты. Все до одного с автоматами. Несли противотанковые ружья, минометы и пулеметы. Сгружали мешки с хлебом, ящики с продовольствием. Выносили боеприпасы. Слышались приглушенные четкие команды. Распоряжались старшины. Казалось, что время тянется страшно долго. А они все шли и шли по трапу с корабля, колонна за колонной. Темные фигуры в касках с автоматами и винтовками на ремнях. Толпа раненых медленно шевелилась и передвигалась к сходням. Вдруг со стороны корабля раздалось: «Полундра, полундра!» И матросы на руках стали выкатывать гаубицы. Сначала одну, потом еще и еще... Невольно подумалось, что эти люди идут на верную смерть. Что ждет их на рассвете и завтра?

В начале второго ночи началась посадка. <...> Трюм быстро заполняется ранеными. Их очень много. Они заполняют все: лежат, сидят на полу, на лестницах и в переходах. Все делается очень быстро. Практически за полчаса погрузка заканчивается. «Ташкент» дает задний ход. Слышится шум работающих машин. Переборки слегка вздрагивают и потрескивают. Чувствуется мерное покачивание всего корпуса. Мы выходим из бухты. Не спится. <...> Некоторые из эвакуированных, которые были уже ранены раньше, начинают обсуждать, куда лучше попасть в госпиталь - в Кисловодск или в Ставрополь. Говорили долго, но постепенно замолкли. Заснуть не заснули, однако дремота все же смежила веки. Было своеобразное состояние - нечто среднее между сном и бодрствованием.

На рассвете на лидер налетели немецкие бомбардировщики. Тишину прорезали пулеметные очереди: одна, вторая, третья... Через минуту все зенитные орудия корабля ведут огонь. Знакомый вой пикирующих бомбардировщиков и свист падающих бомб. Страшно, а вдруг накроют. Одна из бомб падает близко. Слышно, как осколки стучат по обшивке борта. А может, это пулеметные очереди? Стрельба продолжается. Сверху на носилках несут раненого матроса. У него забинтована голова и перевязаны руки. Потом все стихает... Пронесло.

Опасаясь авиации противника, корабли в Севастополь и обратно не ходили напрямую. Оторвавшись от Севастополя, они брали курс на юг и часто шли через нейтральные воды. Моряки на «Ташкенте» говорили, что в ясную погоду видно Синоп. А в Новороссийск заходили с юга.

Стало совсем светло. В открытый иллюминатор виден высокий обрывистый кавказский берег. <...> Лучи поднимающегося солнца заглядывают к нам. Лица раненых оживляются. Бледные, давно не бритые, они тянутся к свету. Приподнимаются даже тяжелораненые. Поддерживаемые товарищами, они жадно смотрят на синюю морскую гладь, и свежий ветер шевелит волосы на их головах. «Большая земля, Большая земля!» - шепчет кто-то их них... «Ташкент» стремительно режет голубые волны. Мы подходим к Новороссийску. <...> Широкая бухта и город полукольцом вокруг нее... Как-то странно действует на нас эта необыкновенная тишина. Мы отвыкли от нее. Так неприлично видеть чистое небо. Нет ни взрывов, ни огня, ни единого столба черного дыма. Кружится голова. Только теперь видишь весь лидер. Он сверху донизу заполнен ранеными. Есть немного гражданских женщин и детей с небольшими вещами. <...> «Ташкент» медленно подходит к причалу правым бортом.

Начинается разгрузка. Несколько человек в морской форме снимают происходящее на киноплёнку. В одном из переходов, с трудом переступая, пришлось идти босиком по горячим металлическим плитам. <...> Постепенно нас сажают в подходящие один за другим санитарные автобусы. В последний раз я вижу «Ташкент» - стройный голубой лидер. Через неделю он погиб здесь же, в Новороссийской бухте⁶⁸. <...>

Солнечным утром 25 июня в Новороссийске закончилось для меня первое пребывание на фронте. Судьба большинства моих товарищей и сослуживцев сложилась трагически. Только через двадцать с лишним лет я узнал о судьбе некоторых из них. Остались живы Лена Долгова, Мария Троценко (по мужу Чабак) и вдова Телетова Клава.*

Для меня же начались госпитали, санитарные поезда, многочисленные операции и города: Новороссийск, Кисловодск, Нальчик, Баку, Закаталь. Когда в начале августа 1942 г. противник прорвал оборону под Ростовом, то раненых из Кисловодска привезли в Пятигорск, выдали им на руки историю ранения и направили пешком в Нальчик. В течение суток я прошел 30 км с палкой в руке и открытой раной... Потом добирались на попутных машинах.

Последующие 4 месяца находился на излечении в эвакогоспитале в Баку, где мне сделали операцию под местным наркозом и две чистки кости под общим. Во время операции в Баку мне извлекли осколок. Но впоследствии из-за остеомиелита пришлось делать две чистки кости. После последней чистки в декабре 1942 г. рана закрылась.

В заключение хочется сказать о врачах и медперсонале, о тех, кто так много сделал для меня тогда, летом сорок второго... Спасибо им за все.

ГИМ. ОПИ. Ф. 426. Д. б/н. Л. 7 - 70 об. Рукопись.

¹ Более подробно автор пишет о своей учебе в воспоминаниях «Солдатская служба» (24 письма на 119 листах). См.: ГИМ. ОПИ. Ф. 426. Д. б/н.

² Командование Крымского фронта требовало от не оправившейся от потерь в зимних боях Приморской армии контратаковать противника, сковывая его силы и не давая возможности перебросить резервы под Керчь, где наши войска готовили наступление (Крылов Н. И. Не померкнет никогда... С. 419 - 423. Далее в примечаниях указывается только эта работа автора).

* Далее часть текста взята из воспоминаний «Инкерманские штольни».

³ Э. Манштейн называет цифру - 35 км (М а н ш т е й н Э . Указ. соч. С. 282), начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов - 36 км (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 473), А.И. Ковтун - почти 37 км (К о в т у н А . И . Указ. соч. С. 72).

⁴ Петров Иван Ефимович (1896 - 1958), генерал армии (1944), Герой Советского Союза (1945). Командовал рядом армий, в т. ч. Приморской (октябрь 1941 - июль 1942, ноябрь 1943 - февраль 1944). Один из руководителей обороны Одессы и Севастополя. Заместитель командующего СОР по сухопутным войскам. С октября 1942 г. командующий Черноморской группой войск Закавказского фронта. Далее - на командных и штабных должностях. Несколько раз, вследствие интриг Л.З. Мехлиса, пользовавшегося доверием И.В. Сталина, отстранялся от командования фронтом. Был понижен в звании, позже восстановлен. После войны - командующий войсками Туркестанского военного округа (до 1952), затем - на руководящих должностях в системе Министерства обороны. Подробнее см.: К а р п о в В . В . Полководец. М., 1984.

⁵ Чухнов Иван Филиппович, в июле - сентябре 1941 г. - член Военного совета 8-й армии, оборонявшей Ленинград, дивизионный комиссар. Приказом Г.К. Жукова от 24 сентября 1941 г. вместе с командующим армией как «неспособный руководитель» отстранен от занимаемой должности, назначен военкомом 86-й, позже - 177-й стрелковой дивизии. Член Военного совета Приморской армии, прибыл в Севастополь из Ленинграда (через Керчь) в конце марта 1942 г., следовательно, подписать приказ не мог. В конце войны возглавлял Военно-химическое управление РККА (История Петербурга. 2001. № 2. С. 90 - 91; К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 449 - 450, 471; К о в т у н А . И . Указ. соч. С. 104).

⁶ Октябрьский Филипп Сергеевич (1899 - 1969), адмирал (1944), Герой Советского Союза (1958). Командующий Черноморским флотом (1939 - апрель 1943, март 1944 - 1948). Командовал СОР.

⁷ Кулаков Николай Михайлович (1908 - 1976), вице-адмирал (1945), Герой Советского Союза (1965). В июне 1941 г. дивизионный комиссар. В ходе войны член Военного совета Черноморского флота (1941 - 1943). В дальнейшем на военно-политической работе.

⁸ Херсонес Таврический (в средние века - Херсон, Корсунь) - рабовладельческий город-государство, позднее полис, основан в 422 - 421 гг. до н. э. греками-колонистами из Гераклеи Понтийской. Существовал до сер. XV в. В V - XI вв. - самый крупный город Северного Причерноморья, центр распространения христианства.

⁹ Автор ошибается. См. прим. № 10.

¹⁰ Автор ошибается. Первые раскопки произведены в 1827 г. лейтенантом Крузе, затем - одесским Обществом любителей истории и древностей российских. Только с 1886 г. раскопки приобретают систематический характер. С 1888 г. на протяжении многих лет ими руководил Костюшко-Волужанич Карл Казимирович (1847 - 1907) - археолог, сотрудник Императорской археологической комиссии, основатель Херсонесского историко-археологического музея.

¹¹ Подземный кинотеатр располагался на ул. Карла Маркса (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 445).

¹² Грабарчук Кузьма Иосифович - начальник инженерных войск Приморской армии.

¹³ Кедринский Гавриил Павлович был смертельно ранен на Мекензиевых горах осколком мины.

¹⁴ Имеется в виду наступление на левом фланге СОР 15 - 17 марта 1942 г. См. прим. № 27.

¹⁵ Художественный кинофильм Одесской киностудии (1941 г.). Режиссер М. Файнциммер, сценарист С.А. Ермолинский (по одноименному произведению Ю.С. Крымова).

¹⁶ Автор не ошибается. См.: Б о г а т ы р е в С . В . Потери боевых кораблей и катеров ВМФ СССР в период Великой Отечественной войны 1941 - 1943 гг.: Справочник. Львов, 1994. С. 17.

¹⁷ Хомич Иван Федорович занимал должность начальника штаба 345-й стрелковой дивизии, перед войной преподавал в Академии Генштаба. О Севастопольской обороне оставил воспоминания. См.: Х о м и ч И . Ф . На Мекензиевых горах // Огненные дни Севастополя...

¹⁸ О нем подробнее см.: К о в т у н А . И . Указ. соч.

¹⁹ Характеризуя состав дивизии, Г.П. Чумаков пишет в воспоминаниях, не вошедших в публикацию: «Это было многонациональное соединение, сформированное в Дагестане. Оно объединило многочисленные национальности Северного Кавказа. Но когда дивизия прибыла в Севастополь и вступила в бой, она не имела стрелкового оружия, красноармейцы подбирали винтовки на поле и с ними шли в бой. Так мне рассказывали потом, когда я служил в ней» (ГИМ. ОПИ. Ф. 426. Д. б/н. Л. 13 об.).

²⁰ Инкерманский монастырь основан в 1852 г. Имел три церкви, из которых две высечены в скале. В обрывах скалы рядом расположен пещерный город, образованный беженцами из Византии не ранее VIII века н. э. На возвышении скалы стояла построенная в 1907 г. церковь в память о военных событиях 1854 - 1855 гг. Очевидно, ее и имел в виду автор.

²¹ Имеются в виду развалины крепостных сооружений, построенных генуэзцами в XIV в. недалеко от Балаклавы.

²² Ф.С. Октябрьский, заявляя о том, что начавшееся 17 декабря 1941 г. наступление немцев «для нас оказалось внезапным», упоминает о посланной 19 декабря телеграмме И.В. Сталину с просьбой об оказании помощи. Далее он пишет: «Решение Ставки по данному докладу тотчас поступило в Новороссийск. В этом решении мне предлагалось немедленно прибыть в Севастополь и возглавить оборону. Для усиления сухопутных сил СОР Военному совету Закавказского фронта приказывалось: 79-ю бригаду морской пехоты направить в Севастополь, передать нам 345-ю стрелковую дивизию, подать для СОР 10 маршевых рот, оружие и боезапас» (О к т я б р ь с к и й С . Ф . Незабываемый поход // Огненные дни Севастополя... С. 104). Информация Ф.С. Октябрьского позволяет с большим доверием отнестись к сообщению П.Г. Чумакова о передислокации дивизии с Керченского на Севастопольское направление. 345-я дивизия прибыла в Севастополь 22 - 23 декабря. Как сообщает Н.И. Крылов, в ее составе находились призванные из запаса, но в основном молодые, первоочередники. Начсостав был кадровый, немало участников Гражданской войны. Первоначальное желание И.Е. Петрова использовать дивизию целиком для нанесения контрудара в силу сложившейся тяжелой обстановки не осуществилось. Части, высадившиеся первыми, сразу бросались в бой. (К о в т у н А . И . Указ. соч. С. 66 - 67). Начштаба И.Ф. Хомич вспоминал, что первую ночь дивизия встретила под открытым небом, в снегу. Все свободные помещения были заняты тылами и штабами других частей. (Х о м и ч И . Ф . Указ. соч. С. 108 - 109). После декабрьских боев в дивизии осталось около 2 тыс. человек. (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 400, 423).

²³ «Комдив подполковник Николай Олимпиевич Гузь, - вспоминает Н.И. Крылов, - при встрече сказал о себе: "Я - старый русский солдат". Как потом выяснилось, он получил в Первую мировую два Георгиевских креста... По тому, как он выполнил первую свою боевую задачу, сразу определилось, какую дивизию мы получили: хоть и необстрелянную, сформированную всего три месяца назад, но уже крепкую, попавшую, как видно, с самого начала в хорошие командирские руки» (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 400). См. также: К о в т у н А . И . Указ. соч. С. 66; Х а м а д а н А . За кордоном Мекензи // За родной Севастополь... С. 42.

²⁴ Пичугин Афанасий Маркович - старший батальонный комиссар, военком дивизии.

²⁵ Н.И. Крылов пишет, что инженерные войска Приморской армии насчитывали 3 батальона, 2 из которых в декабре командование вынуждено было использовать в качестве стрелковых. Он же упоминает о том, что в один из критических моментов обороны в атаку вынуждены были пойти даже музыканты оркестра (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 476, 419).

²⁶ Речь идет о польской армии генерала В. Андерса. Постановление ГКО о формировании 96-тысячной армии из поляков, оказавшихся на территории СССР, было принято 25 декабря 1941 г. По соглашению сторон в армию В. Андерса могли на добровольных началах переходить поляки, находившиеся на службе в РККА. К марту 1942 г. численность армии достигла 73,4 тыс. человек. Из-за разногласий с Советским правительством по настоянию В. Андерса части были выведены в Иран. К 1 сентября 1942 г. эвакуировано 80 тыс. военнослужащих (Русский архив: Великая Отечественная: СССР и Польша: К истории военного союза: Документы. М., 1994. Т. 14. С. 18 - 19, 29).

²⁷ Это не совсем точно. После отражения немецкого наступления, как вспоминает Н.И. Крылов, от Приморской армии требовали наступательных действий. Ф.С. Октябрьский доказывал нереальность подобных требований. И все же частные операции проводились. «Наиболее значительная из этих операций, - пишет Н.И. Крылов, - была предпринята 27 февраля. Главная роль в ней отводилась частям дивизии Гузя и чапаевцам...» Только позже дивизия и еще 8 стрелковых батальонов были выведены в армейский резерв. Отвлекающие бои в интересах Крымского фронта в последний раз перед новым немецким наступлением велись на левом фланге СОР 15 - 17 марта (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 439, 450). В. Гончаров оценивает наступательные действия января 1942 г. следующим образом: «Попытки наступления войск СОР 6 - 7 и 16 - 17 января силами двух-трех дивизий захлебнулись, что следовало предвидеть на стадии планирования операции, им удалось только взять деревню Бельбек» (Г о н ч а р о в В . Указ. соч. // Манштейн Э. Указ. соч. С. 842).

²⁸ Станция, вернее то, что от нее осталось, - в период декабрьских боев иногда переходила из рук в руки по несколько раз в день. Окончательно была занята во второй половине дня 31 декабря батальоном 1165-го и ротой 1167-го стрелковых полков дивизии (Х о м и ч И . Ф . Указ. соч. С. 111, 117).

²⁹ Эта идея была близка руководству Черноморского флота. Судя по некоторым высказываниям Н.И. Крылова, командование Приморской армии находило эти опасения преувеличенными (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 248).

³⁰ В вопросе о применении немцами химических отравляющих веществ в Крыму, и, в частности, в период штурма Севастополя, много неясностей. В. Гончаров высказывает предположение, что Э. Манштейн использовал не боевые ОВ, а обыкновенные дымовые шашки (Г о н ч а р о в В . Указ. соч. С. 847 - 848).

³¹ Шампанское в изобилии хранилось в подвалах Инкерманских штолен. О выдаче шампанского на Новый год упоминает в своем дневнике пулеметчица 25-й стрелковой дивизии З. Медведа (М е д в е д е в а З . Из дневника военных лет // За родной Севастополь... С. 74).

³² О проблеме цинги и борьбе с ней с помощью настоев из хвои, пихты, шиповника и можжевельника в апреле 1942 г. пишет Н.И. Крылов. По его данным, свыше тысячи больных требовалось госпитализировать. Начальник санитарной службы Соколовский от собственного имени, в нарушение устава, не по команде отправил в Главное управление тыла радиограмму, «составленную в довольно сильных выражениях». После этого из Москвы была доставлена аскорбиновая кислота. В мае с цингой было покончено (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 490). В воспоминаниях Ковтуна все сводится к отдельным «случаям авитаминоза» (К о в т у н А . И . Указ. соч. С. 76). Об организации борьбы с цингой сообщает В.Е. Лаврентьева - бывший зам. начальника медико-санитарной службы Севастополя (Л а в р е н т ь е в а В . Е . Медики в обороне Севастополя // Огненные дни Севастополя... С. 193 - 194).

³³ Иллюстрированный общественно-политический журнал ГлавПУ Советской армии. Выходил в Москве с июня 1938 г. по октябрь 1960 г. (до августа 1941 г. - «Иллюстрированная газета»). Издавался 2 - 3 раза в месяц на 8 страницах, тираж - 650 тыс. экз. Основное место в журнале занимали фотомонтажи, фотоочерки, плакаты, карикатуры, стихи, лаконичные публицистические тексты. Издание выходило и на немецком языке, предназначалось для военнопленных, находившихся в советском тылу.

³⁴ Джугашвили Я.И. (1908 - 1943) - сын И.В. Сталина от первого брака. Родился в Баку, окончил Транспортный институт им. Дзержинского, инженер-теплотехник. В 1937 г. поступил в Артиллерийскую академию РККА. В начале войны командир батареи 14-го гаубичного артполка 14-й бронетанковой дивизии, ст. лейтенант. Попал в плен под Витебском 16 июля 1941 г. Находился в офицерских лагерях (Хаммельбург, Любек). Неоднократные попытки немцев склонить его к сотрудничеству оказались безрезультатными. 14 апреля 1943 г. в лагере Заксенхаузен бросился на проволоку заграждения и был убит охранником.

³⁵ В распоряжении Э. Манштейна танков не было ни осенью, ни зимой 1941 г. Присланная на помощь командующему 11-й армией вновь сформированная 22-я танковая бригада вступила в боевые действия на Керченском участке фронта в середине марта 1942 г. (М а н ш т е й н Э . Указ. соч. С. 264, 266).

³⁶ Очевидно, в большом объеме минные работы проходили и зимой. А.И. Ковтун пишет о том, что после высадки нашего десанта под Керчью и Феодосией и перехода немцев к обороне по решению Ставки ВГК в Севастополь была направлена оперативная группа под руководством начальника штаба инженерных войск РККА И.П. Галицкого. Группа прибыла из Новороссийска 1 января 1942 г. и доставила 20 тыс. противотанковых и 25 тыс. противопехотных мин (К о в т у н А . И . Указ. соч. С. 71; Г а л и ц к и й И . П . Указ. соч.).

³⁷ Э. Манштейн, описывая оборонительные рубежи, которые занимали советские войска, защищавшие Севастополь, заметил: «Как и всегда у Советов, минные поля были созданы не только перед различными оборонительными рубежами, но и в глубине обороны» (М а н ш т е й н Э . Указ. соч. С. 278 - 279).

³⁸ В период немецкого наступления в декабре 1941 г. Приморская армия противотанковыми ружьями не располагала (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 457). Е.И. Жидилов в связи с этим вспоминает: «Противотанковые ружья мы получили еще в марте, но вначале не особенно доверяли им» (Ж и д и л о в Е . И . Указ. соч. С. 212).

³⁹ На Братском кладбище были погребены 127 583 защитника 1-й обороны Севастополя. На его территории, обнесенной каменной стеной, возвели церковь-памятник пирамидальной фор-

мы, установили памятники: командиру юго-восточным участком обороны Севастополя ген. С.А. Хрулеву (1807 - 1870) и инженер-генералу, графу Э.И. Тотлебену (1818 - 1884), руководившему инженерными работами при обороне Севастополя.

⁴⁰ Н.И. Крылов сообщает, что на 36-километровом участке фронта обороны общая длина окопов и ходов сообщения только в пределах первого рубежа достигала в мае 350 км (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 473).

⁴¹ Делегатские собрания проводились в частях Приморской армии по решению Военного совета армии с середины мая. (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 484). В 7-й бригаде морской пехоты, например, такое собрание, по воспоминаниям разведчика И. Дмитришина, прошло 19 мая (Дмитришин И.П. Указ соч. С. 110).

⁴² Н.И. Крылов пишет, что на армейском делегатском собрании говорилось о невозможности вывода армии, если даже поступит такой приказ, из-за недостатка у флота перевозочных средств (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 485). Н.М. Кулаков сообщает, что 28 мая командующий Северо-Кавказским фронтом приказал предупредить весь командующий состав о том, что Севастополь должен быть удержан любой ценой. Переправы на кавказский берег не будет (Манштейн Э. Указ. соч. С. 315).

⁴³ О подвиге пятерых краснофлотцев во главе с политруком 18-го отдельного батальона морской пехоты Фильченковым, ценой своей жизни остановивших наступление немецких танков, написал М. Когут в севастопольской газете «Маяк Коммуны» 19 мая 1942 г. 23 октября 1942 г. им было присвоено звание Героя Советского Союза.

⁴⁴ Художественный кинофильм производства Тбилисской киностудии (1944 г.). Режиссеры - А.Г. Зархи и И.Е. Хейфиц. Сценарий - Б. Войтехова. В ролях - Н. Крючков, Б. Андреев и др.

⁴⁵ По данным Н.И. Крылова, в стрелковых частях Приморской армии - семи дивизиях и бригаде Потапова к исходу мая числилось около 51 тыс. бойцов и командиров. В трех бригадах и двух полках морской пехоты - еще 15 тыс. (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 481).

⁴⁶ По этому случаю в Мартыновском овраге был организован парад (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 458; Медведева З. Из дневника военных лет... С. 76).

⁴⁷ Данные о потерях авиации противника, скорее всего, преувеличены. Позже, оценивая донесения командования СОР в Краснодар и Москву в ночь на 6 июня 1942 г., Н.И. Крылов приходит к выводу, что действительное количество сбитых за четверо суток немецких самолетов было меньше (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 501). По другим данным, противник за все время июньского штурма потерял 300 самолетов (Гончаров В. Указ. соч. С. 849).

⁴⁸ Н.И. Крылов пишет: «В порядке извлечения уроков из керченских событий, где противник сумел нанести внезапные удары по многим звеньям управления, было решено скрытно перенести на новые места командные и наблюдательные пункты частей и соединений. Менялись также огневые позиции артиллерии» (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 475).

⁴⁹ Слухи, приводимые автором, не соответствовали действительным замыслам противника. Планируя операцию по овладению Севастополем («Лов осетра»), Э. Манштейн предполагал нанести главный удар с севера и северо-востока в направлении бухты Северной одновременно с наступлением в южной части восточного участка (Манштейн Э. Указ. соч. С. 279).

⁵⁰ Полк Н.В. Богданова составлял главную артиллерийскую силу Приморской армии и показал высокое воинское искусство, отражая немецкое наступление на его главном направлении.

⁵¹ Еще в период майского наступления под Керчью Э. Манштейну был придан 8-й воздушный корпус под командованием барона фон Рихтгофена, самолетный парк которого состоял главным образом из бомбардировщиков «Юнкерс» и истребителей «Мессершмитт». По данным В. Гончарова, четырехмоторных бомбардировщиков противник в Крымской кампании 1941 - 1942 гг. не применял (Гончаров В. ВВС Германии и ее противников в 1939 - 1945 гг. // Манштейн Э. Указ. соч. С. 749 - 750).

⁵² Об этом упоминают многие мемуаристы. См.: Ятманов И.С. Указ. соч. С. 105, 125; Евсеев А.К. Указ. соч. С. 143.

⁵³ Здесь явное преувеличение. На 30 июня 1942 г. Люфтваффе имело всего 3965 самолетов всех типов без учета тактической авиации, школ и резервов (См. Манштейн Э. Указ. соч. С. 754).

⁵⁴ Дивизия была выдвинута на направление главного удара немцев в район ст. Мекензиевы горы и 9 июня во второй половине дня приняла бой (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 509, 313).

⁵⁵ Бронепоезд был оборудован в Севастополе на Морском заводе им. С. Орджоникидзе в первых числах ноября 1941 г. Его вооружение состояло из пушек, пулеметов и 8 минометов. Коман-

да была набрана из севастопольских и симферопольских железнодорожников. После смерти первого командира «Железнякова» Г.А. Саакяна командовал бронепоездом капитан-лейтенант М.Ф. Харченко, участник Гражданской войны, награжденный орденом Красной Звезды. Подробнее см.: Александров Н.И. Севастопольский бронепоезд: Документальная повесть. 3-е изд. Симферополь, 1972; Он же. Был такой бронепоезд // Военные знания. 1976. № 5.

⁵⁶ Назначенный в январе 1942 г. начальником медико-санитарной службы 2-го отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны Главной базы Черноморского флота военврач И.С. Ятманов в своих воспоминаниях сообщает: «Совместными силами и средствами медицинской службы флота и Приморской армии были развернуты мощные медсанбаты № 47 и 427 в Инкерманских штольнях “ШампанвINSTрой”... Эти госпитали медсанбатов были довольно мощными, имели ряд операционных залов, где врачи одновременно работали на нескольких столах. Операционные были профилированы: для полостных операций, для обработки конечностей с гипсовой лангетой, для челюстно-лицевых операций. В этих километровых Инкерманских штольнях были развернуты палаты, где размещались пострадавшие» (Ятманов И.С. Указ. соч. С. 71).

⁵⁷ И.С. Ятманов писал: «В разгар сражений, особенно к концу штурма Севастополя, все госпитали были перегружены пострадавшими. Коек в них не хватало. Многим раненым приходилось лежать на санитарных носилках, на которых их доставили с поля боя, или даже на голом полу... Многие пострадавшие в ожидании врачебной помощи оставались под открытым небом, у дверей госпиталей» (Ятманов И.С. Указ. соч. С. 71 - 72).

⁵⁸ Как упоминает Н.И. Крылов, большой коллектив медперсонала, находившегося на «Абхазии», пополнил Инкерманский госпиталь (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 521).

⁵⁹ «Грузия» была самым быстроходным из черноморских транспортов, оставшихся к этому времени в строю. До войны, как и «Абхазия», - пассажирский лайнер. Подойдя к Севастополю на рассвете с повреждениями, полученными в результате разрывов авиабомб, транспорт был потоплен уже в порту в ходе налета «юнкеров». (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 522). На борту «Грузии» находилось 4000 бойцов и 1300 тонн боеприпасов, большинство людей погибло. После потери 19 июня 1942 г. возвращавшегося из Севастополя транспорта «Белосток» командование Черноморского флота приняло решение прекратить посылку в осажденный город транспортных судов, а использовать для этого только эсминцы и подводные лодки (Гончаров В. Оперативное искусство в борьбе за Крым // Манштейн Э. Указ. соч. С. 847).

⁶⁰ Встреча В.М. Молотова с Т. Рузвельтом состоялась 29 - 30 мая 1942 г. в ходе визита наркома иностранных дел СССР в США (29 мая - 5 июня 1942 г.). «Советско-американское коммюнике о посещении Вашингтона народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым» было опубликовано в «Известиях» 12 июня 1942 г. На следующий день в печати появился и текст советско-американского соглашения «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Оно было подписано 11 июня послом СССР в США М.М. Литвиновым и госсекретарем США К. Хэллом.

⁶¹ Телеграмму, полученную из Ставки ВГК 13 июня 1942 г., Н.И. Крылов называет «неожиданной и необычной». Ее текст был отпечатан типографским способом и распространен в войсках (Крылов Н.И. Указ. соч. С. 520 - 521).

⁶² И.С. Ятманов в своих воспоминаниях сообщает: «В течение всей обороны города военные части и медико-санитарные подразделения бесперебойно снабжались винами из местных винных погребов. Вначале брали “Рислинг” в совхозе имени Софьи Перовской, затем стали привозить шампанские вина из Инкерманских штолен, под конец обороны базы флота привозили уже с Кавказского побережья мандариновую настойку на сырце. Как правило, раненым при поступлении их в санитарную часть перед началом хирургической обработки давали по 100 - 150 граммов вина в качестве успокаивающего средства при болевых синдромах и в то же время снимающего нервное напряжение» (Ятманов И.С. Указ. соч. С. 79 - 80).

⁶³ Георгиевский монастырь находится примерно в 11 - 12 км от Севастополя. Располагался на мысе Фиолент над обрывом к морю. К началу XX в. состоял из трех церквей, одна - в пещере. По наиболее распространенным версиям, возник в XIV веке (по другим сведениям - в I - V вв. н. э.). Служил резиденцией Херсонесского епископа. До присоединения Крыма был в зависимости от Константинопольского патриарха, после - не пожелал подчиниться Синоду. Подробнее см.: Зинченко Н. Мыс Фиолент и Георгиевский монастырь в Крыму. СПб., 1893; Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в XIX - XX веках (по материалам крымских архивов). Симферополь, 2000.

⁶⁴ Ср. с описанием И.С. Ятманова, наблюдавшего эту картину днями позже: «Возле госпиталя у Камышовой бухты скопились раненые почти со всего гарнизона. Мест в помещении госпиталя не хватало, поэтому большинство раненых оставались под открытым небом. Днем они забивались в канавы, рвы, окопы, траншеи, воронки от авиабомб и снарядов и другие укрытия. Многие из них были совершенно беспомощны, а медицинский персонал уже был не в состоянии оказывать всем своевременную помощь. Раненые, находившиеся вне помещения госпиталя, под открытым небом, большей частью обслуживались фельдшерами, медицинскими сестрами, иные просто санитарями, а то и просто помогали сами себе. Им не хватало пресной воды. Они не получали и горячей пищи. Дни стояли жаркие, без единого облачка и дуновения ветра» (Я т м а н о в И . С . Указ. соч. С. 92).

⁶⁵ Лидер «Ташкент» был одним из лучших кораблей Черноморского флота. Имел скорость 44,3 узла (82 км / час). На вооружении состояло 18 орудий и торпедные аппараты. Подробнее см.: Е р о ш е н к о В . Н . Поход лидера «Ташкент» из Севастополя в Новороссийск // За родной Севастополь...; А з а р о в Н . И . Лидер «Ташкент» // ВИЖ. 1960. № 5; А ф о н и н Н . Н . Лидер эскадренных миноносцев «Ташкент» // Судостроение. 1985. № 7.

⁶⁶ Подробнее см.: А з а р о в И . И . Последний поход «Безупречного» // ВИЖ. 1962. № 10.

⁶⁷ Как отмечает Н.И. Крылов, 142-я отдельная стрелковая бригада под командованием полковника Ковалева была брошена на усиление 345-й стрелковой дивизии (К р ы л о в Н . И . Указ. соч. С. 548, 552).

⁶⁸ «Ташкент» потоплен вместе с эсминцем «Бдительный» и транспортом «Украина» в Новороссийском порту в ходе неожиданного налета немецкой авиации. Дежурный офицер ПВО принял группу из 80 бомбардировщиков противника за наши транспортные самолеты, возвратившиеся из Севастополя (М а н ш т е й н Э . Указ. соч. С. 848).

Библиография архивных изданий последнего десятилетия

Составленный сотрудниками Научной библиотеки ГАРФ библиографический указатель «Печатные издания архивных учреждений Российской Федерации, вышедшие в свет в 1991 - 2001 гг.» (М., 2002), демонстрирует колоссальную работу федеральных и региональных архивных учреждений, направленную на популяризацию и научное использование документов Архивного фонда Российской Федерации. За более чем десятилетний период ими подготовлено и выпущено свыше 400 сборников документов, очерковых изданий, хроник и хрестоматий, более 160 справочников по составу и содержанию архивных документов, истории госучреждений и административно-территориальному делению. Научная библиотека ГАРФ располагает большинством из них, что подтверждается примечаниями об отсутствии конкретного издания в ее фондах (на момент выхода в свет указателя).

Сведения об изданиях сгруппированы в четырех разделах в алфавитном порядке. Первый раздел включает библиографию сборников архивных документов, второй - названия путеводителей, справочников по фондам архивов, указателей, каталогов, описей документов, третий - трудов, каталогов выставок, материалов конференций, справочно-информационных изданий, исторических очерков, ежегодников, учебной литературы. В последний раздел вошли периодические издания архивных учреждений. Каждое описание содержит полные выходные данные и библиотечный шифр.

К сожалению, указатель выпущен ограниченным тиражом, тем не менее он поможет исследователям отечественной истории в поиске опубликованных источников и литературы.

В. О.

«Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 - 1934 гг.). М., 2001. Т. 1. Ч. 1 и 2. 1922 - 1923 гг. - 1103 с.; Т. 2. 1924 г. - 313 с.; Т. 4. Ч. 1 и 2. 1926 г. - 1191 с.; ил. - 1000 экз.*

Вышли в свет первые тома многотомной фундаментальной публикации документов - ежедневных государственных информационных сводок (спецполитсводок с 1923 г.) и ежемесячных обзоров Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) РСФСР - СССР за 1922 - 1926 гг. политико-экономического положения в стране. Это издание уникально по своей научной значимости, содержанию и масштабам.

Изданные тома подготовлены учеными и специалистами Института российской истории РАН, Центрального архива ФСБ России, Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, Ренвалл-Института (Хельсинкский университет) АН Финляндии и Александровского института (г. Хельсин-

ки) при участии проф. Т. Мартина из Центра русских исследований Гарвардского университета (США).

Многие годы эти документальные комплексы были недоступны исследователям. Публикуемые впервые¹ исторические источники, извлеченные в основном из ЦА ФСБ России², носят многоплановый характер и представляют широкую панораму социальной, политической и экономической жизни страны во всем ее многообразии.

Информационные сводки и обзоры готовились в Информационном отделе ГПУ - ОГПУ и направлялись руководителям партии и правительства, ряда наркоматов, а также секретарям губкомов, крайкомов и обкомов, ЦИК автономных республик, органам ГПУ - ОГПУ. Материалы сводок систематизированы по регионам (центральные губернии, Северный, Северо-Западный, Юго-Восточный, Киргизский край, Кавказ, Приволжье, Урал, Сибирь, Туркестан), а обзоров - по тематике (рабочие, крестьяне (крестьянство), красноармейцы, бандитизм, контрреволюционные организации (антисоветские партии), националистические партии и группировки, духовенство (религиозные течения), ин-

* Редакционный совет: Г.Н. Севостьянов, А.Н. Сахаров, Я.Ф. Погоний, В.К. Виноградов, Т. Вихавайнен, К. Пурсиайнен, Т. Мартин, Х. Ричардсон, Л.П. Колодникова.

Редколлегия 1-го тома: Г.Н. Севостьянов, А.Н. Сахаров, Я.Ф. Погоний, Ю.Л. Дьяков (отв. ред.), В.К. Виноградов, Л.П. Колодникова, Т. Вихавайнен, М. Кивинен, Т. Мартин; сост.: Н.М. Перемышленникова, А.И. Шишкин, Л.П. Колодникова, Ю.Л. Дьяков, О.Г. Агеева, Т.Ф. Каряева (археография).

Редколлегия 2-го тома: Г.Н. Севостьянов, А.Н. Сахаров, Я.Ф. Погоний, И.М. Некрасова и Б.Н. Казанцев (отв. редакторы), В.К. Виноградов, Л.П. Колодникова, Т. Вихавайнен, К. Пурсиайнен, Т. Мартин; сост.: Н.М. Перемышленникова, А.И. Шишкин, О.Г. Агеева, Б.Н. Казанцев, Т.Ф. Каряева (археография), Л.П. Колодникова, И.М. Некрасова.

Редколлегия 4-го тома: Г.Н. Севостьянов, А.Н. Сахаров, Я.Ф. Погоний, А.Д. Чернев (отв. ред.), В.К. Виноградов, Л.П. Колодникова, Т. Вихавайнен, М. Кивинен, Т. Мартин; сост.: Н.М. Перемышленникова, А.И. Шишкин, Л.П. Колодникова, А.Д. Чернев, Н.Е. Быстрова, В.И. Котов, Т.Ф. Каряева (археография), А.А. Иголкин.

Третий том за 1925 г. еще не вышел в свет.

теллигентские группировки, кооперация, контрреволюционные группировки за границей, шпионаж). Обзоры в основном имели одинаковую структуру, и лишь иногда (в зависимости от новых политико-экономических реалий) в нее вносились изменения.

Публикуемые исторические источники прежде всего отражают состояние и настроение общества, отношение рабочих, крестьян (бедняков, середняков, кулаков), красноармейцев, командного состава, служащих, интеллигенции, духовенства к власти и проводившимся ею мероприятиям, а также меры и формы борьбы с антисоветскими выступлениями, басмачеством в Туркестане, политическим и уголовным бандитизмом, мелкобуржуазными и националистическими партиями, религиозными организациями и движениями и другие проявления общественной жизни.

В сводках и обзорах в основном освещались негативные факты, в связи с чем Ф.Э. Дзержинский в письме В.Р. Менжинскому от 24 декабря 1924 г. подчеркивал: «...еще раз надо обратить внимание на наши информационные сводки - на то, чтобы они членам ЦК действительно дали картину нашей работы в кратких словах и представили бы всю конкретность. Наши же сводки таковы, что они дают одностороннюю картину - сплошную черную - без правильной перспективы и без описания нашей реальной роли» (Т. 2. С. 17).

Первый том открывается вводными статьями ко всей серии. Это предисловие академика РАН Г.Н. Севостьянова, статьи Т. Мартина «Обзоры ОГПУ и советские историки», д-ра ист. наук Т. Вихавайнена «Материалы ОГПУ о состоянии общества», проф. социологии М. Кивинена «Несколько слов о публикации "Совершенно секретно"», а также большой источниковедческий аналитический обзор В.К. Виноградова «Об особенностях информационных материалов ОГПУ как источника по истории советского общества», содержащий развернутую и аргументированную оценку публикуемых матери-

алов, их значения для исторической науки, характеристику содержания и особенностей подготовки документов.

Кроме того, каждый том имеет введение (со 2-го тома - предисловие) от редакционной коллегии с характеристикой политико-экономического положения страны в определенный хронологический период и историко-археографические предисловия Я.Ф. Погоня с исторической справкой о создании и структуре ГПУ - ОГПУ, в том числе подразделений, готовивших информационные материалы, и краткий их анализ за конкретный отрезок времени.

В издании публикуются документы ЦА ФСБ. Это копии или заверенные копии подчас плохого качества, что иногда приводит к неправильному прочтению текста, особенно географических названий, или к необходимости подстрочных примечаний типа «обрыв», «пропуск в тексте», «неразборчиво» и др. Так, Бахмутский уезд Донецкой губернии назван Бахмским (Т. 1. Ч. 2. С. 517), Терская губерния Тверской (Там же. С. 893). Бежецкий уезд находился в Тверской губернии, а Бежицкий уезд в Брянской (Т. 4. С. 79 и географический указатель), Ларийский и Лорийский уезды - это один и тот же уезд - Лорийский (Т. 1. С. 522, 594 и др.), Челекенские нефтепромыслы названы Черекенскими (Там же. С. 889, 935) и др.

Археографическая подготовка текстов к изданию в целом проведена квалифицированно. Правда, встречаются неотмеченные неисправности текста. Так, в сводке № 256 от 10 ноября сказано: «Забастовка... ликвидирована путем обещания выдать октябрьское жалование не позже 10 октября», а надо «10 ноября» (Там же. С. 348). Составители провели проверку правильности итоговых подсчетов табличных данных, однако ограничились только примечанием о расхождении цифр. Следовало все же указать в примечании к определенной колонке по вертикали верную цифру, так как в подсчетах по горизонтали неточностей не обнаружено, тем более, что итоговые сведения по горизонтали и вертикали должны совпа-

дать (Т. 2. С. 420, 421).

В док. № 15 не указана дата (Там же. С. 430). В научных изданиях исправления не вносятся в текст документа, а оговариваются в подстрочных примечаниях. Иногда вместо примечания «Так в документе» следовало бы поместить в квадратных скобках недостающее слово, например, «наблюдается [недовольство] 76 человек недостаточностью тарифных ставок» (Т. 1. Ч. 2. С. 607), или «значительная часть [архивов] охраны... были в начале революции уничтожены» (Т. 2. С. 409). Поскольку копии публикуемых документов не имеют подписей, в подстрочнике нужно оговаривать отсутствие фамилии подписавшего.

Есть примеры неправильного прочтения издатели текста документа, например вместо «проведено самообложение членов партии» напечатано «самообложение» (Т. 1. С. 851). На наш взгляд, неточностей и ошибок, а также пропусков многочисленных неразборчивых мест в текстах документов можно было избежать, если бы составители привлекли подлинники сводок и обзоров или другие их экземпляры из РГАСПИ (фонды ЦК партии, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Ф.Э. Дзержинского и др.)

Правильно приведены сокращенные заголовки, опущены повторяющиеся части формуляра (адреса рассылки, перечисление разделов в начале документа, сопроводительные письма), которые воспроизводятся полностью только в первый раз. Подобным образом можно было поступить и с повторяющимися подписями документов. Их следовало опустить с соответствующей оговоркой, воспроизводя только те, в которых имеются расхождения с публикуемым образцом.

Каждый том снабжен указателями: именным, географических названий, предприятый, списком сокращений, перечнем опубликованных документов, а также примечаниями по тексту и содержанию. В 4-й том дополнительно включены справка «Административно-территориальное деление СССР в 1926 г.» и блок фотодокументов (индивидуальные и

групповые фотографии руководителей ОГПУ, начальников и сотрудников управлений и отделов, готовивших информационные материалы).

Кроме того, начиная со 2-го тома, в научно-справочный аппарат издания вошел полный комментированный именной указатель³ (в 1-м томе указатели не охватывают примечания и предисловия). При этом неясен принцип отбора имен для комментирования: на одних лиц справки повторяются (иногда в сокращении), на других - вообще отсутствуют (например, на И.В. Сталина - нет данных ни в одном томе, на Л.Б. Каменева, П.Н. Краснова, Л.Г. Корнилова - в т. 2, на М.П. Томского, А.И. Деникина, Я.Э. Рудзутака, А.Г. Шкуро и др. - в т. 4), зато включены справки на Т.Д. Дерибаса, А.И. Дутова, С.Л. Маслова (Т. 2), С.П. Петлюру (Т. 4), которые не упоминаются в указанных томах сборника.

К сожалению, нередко происходит дублирование биографических справок и примечаний по содержанию, например, на Ибрагим-бека, великого князя Александра Михайловича, А.В. Колчака, Н.И. Махно, А.И. Рыкова и др. Кроме того, в одних справках указаны сведения о причинах смерти и реабилитации лиц, а в других они отсутствуют, например, на Н.И. Бухарина, Н.Ф. Гикало, Л.Б. Каменева и др. (Т. 4).

На наш взгляд, практика помещения в одно издание глухого именованного указателя и выборочного именованного комментария приводит к ряду недостатков: субъективности в отборе имен для биографических справок, трудностям поиска необходимых сведений по именованному указателю при большом количестве однофамильцев и отсутствии инициалов. Повидимому, целесообразно готовить единый именной указатель с краткими или пространственными в зависимости от информации справками⁴.

Отмеченные недочеты и недостатки не умаляют ценности данной публикации. Обширный, богатый, многоплановый и комплексный массив документов первых томов сборника в сочетании

с другими документальными изданиями дает возможность исследователям осуще-

ствить полный и объективный анализ исторического прошлого нашей страны.

¹ Незначительное количество фрагментов обзоров из разделов «Крестьянство» опубликовано во втором томе сборника документов «Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ - НКВД. Документы и материалы». М., 2000. Т. 2. 1923 - 1929.

² Только два документа в первом томе (№ 46, 47), не обнаруженные в ЦА ФСБ, публикуются по подлинникам РГАСПИ, извлеченным из фонда № 17 (ЦК ВКП(б) - КПСС).

³ В первом томе биографические справки включены в примечания по содержанию, неко-

торые биосправки в других томах тоже даны в примечаниях, хотя имеются комментированные указатели имен. Правда, по-настоящему указателем его назвать нельзя из-за отсутствия ссылок на страницы издания.

⁴ См. об этом подробнее: Кудрявцев И. И. Некоторые вопросы археографической культуры документальных изданий 90-х годов // «Отечественные архивы». 1999. № 5. С. 12 - 17 или в кн. «Проблемы публикации документов по истории России XX века». М., 2001. С. 82 - 91.

И. И. КУДРЯВЦЕВ

Пудалов Б. М. Письменные источники по истории Нижегородского края (XIII - начало XVIII веков): Учеб. пособие. Нижний Новгород, 2001. - 120 с. - 500 экз.

В развитии исторической науки последних лет особое место принадлежит работам, связанным с региональными аспектами и соответствующими источниковыми комплексами. Востребованность таких изданий возрастает на фоне известной «утомленности» концептуальными поисками, а главное, из-за необходимости повышения профессионализма исторических исследований и улучшения подготовки кадров историков. Поэтому полностью оправдано появление высокопрофессиональных работ, в которых выдерживается оптимальный уровень описания труднейшего для восприятия материала.

Книга начальника отдела информации Комитета по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области, канд. филол. наук Б. М. Пудалова отвечает высоким требованиям, предъявляемым специалистами к источниковедческим и

историографическим работам. Она адресована не только студентам, но и всем гуманитариям. Это связано с тем, что автор является известным специалистом по древнерусским рукописям и российскому средневековью, публикатором и комментатором документов, высококлассным архивистом.

Впервые в историографии описаны различные комплексы документов по истории Нижегородского края XIII - XVIII вв. Жанр книги (учебное пособие) не ограничил автора ни в выборе терминологического аппарата, ни в исследовательской глубине рассматриваемых проблем. Б. М. Пудалов свел воедино как опубликованный материал, изложив его доступным языком, так и впервые рассмотрел неизвестные многим сюжеты. Особо следует выделить его историографические штудии, по существу обобщившие наиболее важные выводы предшественников, специалистов-текстологов, археографов. Учитывая сравнительно небольшой объем издания, отметим не только эрудицию, но и исследовательский вкус автора.

Книга состоит из трех глав. Первая глава «Общие вопросы изучения, хране-

ния и поиска письменных источников» носит обзорный характер. В ней рассматриваются ключевое понятие «письменный источник», архивоведение как научная дисциплина, дается очерк истории архивной службы Нижегородской области, рассказывается о структуре и особенностях областного государственного архива.

Во второй и третьей главах решаются методические задачи, присущие учебному пособию. Так, в главе «Письменные источники по истории Нижегородского края XIII - XV вв.» автор описывает административно-территориальное устройство и управление краем, объясняя степень допустимости применения термина «край» для описания региона, «земли» в Древней Руси. Здесь также рассматриваются специфика материалов и способы письма в средневековой Руси, классификация письменных источников, их отличия, функциональные и информативные особенности, приемы изучения. Новацией по содержанию является обзор нижегородских письменных источников: летописных известий, актового материала, нарративных источников, некоторые из них (например, «Разрешительная молитва кн. Даниила Борисовичу» в «Юдинском сборнике»), «Докладной судный список по делу о Тумодеевском бортном ухожее» и др., с. 46 - 47) опубликованы впервые. Пудалов дает прекрасную сводку публикаций и архивных легенд, опираясь на документы рукописных фондов РНБ, РГБ, БАН, письменные материалы по истории края, оговаривает трудности трактовки, приводит примеры ошибок в прочтении источников. Авторская позиция основана на том, что только точный анализ и корректность в трактовке письменных источников создают возможности для раскрытия их содержания.

Новаторской является третья глава «Письменные источники по истории Ни-

жегородского края XVI - начала XVIII в.», в которой автор детально описывает административно-территориальное устройство края (восстанавливая всю вертикаль власти от центра до уезда), формы делопроизводства и организацию приказной работы. (Невольно вспоминается характеристика В.О. Ключевского, считавшего уровень делопроизводства в приказах более высоким, нежели в Петровских коллегиях.) Б.М. Пудаловым впервые восстановлена схема движения документов «сверху вниз», «снизу вверх», а также «по горизонтали» в уездах на основании делопроизводительной практики Нижегородской, Балахнинской, Арзамасской и Алатырской приказных изб, Печерского Вознесенского и Макарьевского Желтоводского монастырей, вотчинных контор Зубатовых и Таракановых.

В самостоятельном разделе автор приводит примеры трудностей (и ошибок) понимания текста, его атрибуции и датировки и обосновывает необходимость фундаментальной филологической подготовки для источниковедов. В обзоре документальных комплексов по истории края приказного периода указаны источники из ГАНУ, РГАДА, дана сводка опубликованных материалов.

Приложения содержат нижегородские летописные, акты и нарративные источники, примеры аналитической работы с ними, хронологический перечень нижегородских воевод и наместников с середины XV в., список литературы.

Книгу Б.М. Пудалова отличает сочетание тонкого историко-филологического анализа текстов, высокого уровня информативности и наглядности методических приемов. С этой точки зрения, отвечая требованиям, предъявляемым к учебным пособиям, рецензируемое издание вносит важный вклад в теорию и практику источниковедения российского средневековья.

**М.В. ЗЕЛЕНОВ,
В.Б. МАКАРОВ**

Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД - МВД СССР Российского государственного военного архива. М., 2001. - 331 с. - 800 экз.

Указатель, подготовленный Федеральной архивной службой России и Российским государственным военным архивом (РГВА), вышел в свет под редакцией члена-корреспондента РАН В.П. Козлова и В.Н. Кузеленкова. Это первое отечественное издание, представляющее перемещенные архивные фонды бывшего Особого архива, позднее - Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), с 1999 г. вошедшего в состав РГВА.

Указатель состоит из двух разделов. Первый включает сведения о фондах, содержащих документы иностранного происхождения, систематизированные по четырем подразделам: архивные фонды, коллекции и личные фонды, а также фонды, переданные в страны их происхождения, что позволяет узнать судьбу и места хранения перемещенных архивов. Во второй раздел указателя вошли данные о фондах учреждений ГУПВИ НКВД - МВД СССР, поделенные на две части. Это совмещение двух крупных архивных комплексов, несомненно, сильная сторона справочника. И хотя архивные фонды ГУПВИ по своему происхождению не являются перемещенными, их содержание (фонды центральных и периферийных учреждений ГУПВИ, учетные дела военнопленных из армий государств, воевавших

против СССР в годы Второй мировой войны, а также интернированных лиц) логически и исторически связано с иностранными архивными документами.

Аннотации фондов иностранного происхождения включают название фонда на русском и языке оригинала, номер, объем и крайние даты документов. Характеристики фондов ГУПВИ НКВД - МВД СССР содержат название, номер фонда, объем и крайние даты документов.

В научно-справочный аппарат вошли предисловие, список опубликованных изданий и указателей по материалам Особого архива. К каждому разделу составлены краткие предметные и географические указатели. Кроме того, первый раздел имеет дополнительный именной указатель, а второй - списки: фронтов с учетом их переименований и сокращенных названий учреждений ГУПВИ.

Наряду с несомненными достоинствами издания можно отметить и некоторые его недостатки. Это, например, чрезмерная краткость аннотаций архивных фондов, которые фактически включают лишь названия фондов, их объем и хронологические рамки. Около 100 архивных фондов и документальных коллекций не вошли в указатель из-за объективных трудностей научно-технической обработки иностранных архивных документов и особенностей правового статуса некоторых из них.

Однако вышеуказанные моменты отнюдь не дезавуируют общую позитивную оценку работы и, скорее, призваны служить определенным ориентиром при подготовке нового, более совершенного справочника.

В.В. ЗАХАРОВ

Geifman Anna. Entangled in terror. The Azef Affair and the Russian Revolution. A Sclary Resources Inc. Imprint. Wilmington. Delaware, 2000*

Книга профессора Бостонского университета (США) А. Гейфман посвящена одной из самых загадочных фигур в истории русского революционного движения конца XIX - начала XX в. - Евно Азефу. В наше время, когда террор становится одной из главных проблем в жизни мирового сообщества, личность руководителя боевой организации партии социалистов-революционеров и одновременно агента Департамента полиции Е. Азефа, привлекает внимание многочисленных исследователей. Последняя работа по этой теме «Террористы и революционеры. Охранники и провокаторы» (М., 2001) принадлежит израильскому историку Л. Прайсману.

Главным достоинством книги А. Гейфман является широкая источниковая база. В ней использованы материалы Архива Международного института социальной истории Нидерландской королевской академии наук (архивы партии социалистов-революционеров, В. Чернова, Л. Меньшикова), архивных коллекций США (Архив заграничной агентуры Департамента полиции (фонд Охраны), Архив Гуверовского института войны, революции и мира), никогда ранее не публиковавшиеся документы из частной коллекции внучки В. Чернова Ольги Андреевны Карлайл (Сан-Франциско, США). Но основными источниками для автора стали архивы России и, в первую очередь, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Архив-библиотека Российского фонда культуры.

Используя огромное количество документов, А. Гейфман создает блестящий психологический портрет великого

провокатора, начиная с детства в бедной еврейской семье в Ростове и до последних лет жизни, проведенных в Берлинской тюрьме и после освобождения. Это позволяет автору сделать основной вывод о личности главного героя книги: «Под влиянием обстоятельств Азеф постоянно совершенствовал свой опыт, демонстрируя не только компетентность, но и гениальное мастерство в своей профессии. Если при написании любой биографии необходимо исследовать рациональные и, возможно, подсознательные мотивы, которыми руководствовался герой, выбирая свой жизненный путь, то это во сто раз важнее, когда имеешь дело с профессиональным и виртуозным шпионом» (С. 180).

По мнению автора книги, Азеф на протяжении всей своей карьеры был «честным сотрудником» Департамента полиции и никогда не организовывал убийств государственных руководителей России. Отсутствие в его донесениях полицейскому начальству важнейшей информации о предполагавшихся террористических актах А. Гейфман объясняет трусостью Азефа, испытывавшего смертельный страх перед разоблачением со стороны революционеров: «Среди запутанных, влияющих друг на друга стимулов поведения Азефа, главным определяющим, благодаря которому он продолжал заниматься опасной работой полицейского агента среди радикалов, был неотступный страх» (Там же). Руководителем боевой организации после ареста Гершуни, по мнению А. Гейфман, стал Б. Савинков (С. 57 - 61). Однако эту версию опровергают документы, свидетельства современников, принадлежащих как к революционному, так и правительственному лагерям, исторические исследования.

При несогласии с отдельными выводами автора книги следует все же признать, что она очень интересна и увлекательна. Здесь приводится много новых фактов об Азефе, охранниках и террористах. Желательно, чтобы это издание стало доступным российским читателям.

Л. ПРАЙСМАН

* Гейфман Анна. Запутавшийся в терроре. Дело Азефа и Русская революция. Вилмингтон, 2000.

Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе

Так называлась 4-я всероссийская конференция, проведенная ВНИИДАД совместно с Росархивом и РОИА 24 - 25 апреля при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. В ее работе приняли участие представители федеральных архивов, Мосгорархива, архива РАН, учебных и научных учреждений и др.

Пленарное заседание открыл руководитель Росархива чл.-кор. РАН В.П. Козлов.

Фундаментальным теоретическим проблемам взаимодействия источниковедения и архивоведения посвятила свой доклад «Источниковедение и архивоведение: принципы и перспективы компаративистики» д-р ист. наук, проф. ИАИ РГГУ О.М. Медушевская. Акад. РАО С.О. Шмидт в докладе «Архивоведение и источниковедение: проблемы изучения местной истории» обратился к вопросам, поставленным в 1920-е годы замечательными российскими краеведами и являющимся злободневными в наше время. Интересный дискуссионный доклад «Документ в состоянии покоя: архивный, археографический, источниковедческий аспекты» сделал В.П. Козлов, рассмотревший актуальные теоретические и терминологические проблемы источниковедения и архивоведения. Д-р ист. наук, проф. МГУ А.Г. Голиков выступил с докладом «Архивы российского МИД и трансформация документов в исторический источник (вторая половина XIX - начало XX в.)».

В докладе д-ра ист. наук Т.М. Горяевой (РГАЛИ) «Научные основы формирования документального фонда культуры России» говорилось о важности комплекса документов по истории культуры государства, роли и месте РГАЛИ, состоянии комплектования архива документами личного происхождения, а также необходимости активизации работы в этом направлении для создания качественной источниковой ба-

зы современной истории культуры.

Д-р ист. наук, проф. ИАИ РГГУ Е.В. Старостин в докладе «Источниковедение и архивоведение: ресурсы развития» подчеркнул, что в умении сохранить в неприкосновенности естественно сложившуюся часть национального архивного достояния и в создании условий для его успешного использования некоторые ученые выделили элементы настоящего искусства. Однако, говоря о резервах взаимодействия источниковедения и архивоведения, автор подчеркнул, что следующим этапом может быть компаративистское изучение самого процесса документирования жизни общества. И это нужно не столько для демонстрации их гуманитарной сущности, сколько для уточнения инструментария исторического исследования.

Доклад канд. ист. наук В.Г. Лариной (ВНИИДАД) был посвящен «Классификации как методу организации архивного информационного пространства». Эта проблема становится стержневой, и от ее своевременного и качественного решения зависит повышение эффективности использования информационного ресурса Архивного фонда Российской Федерации. В первую очередь актуально создание единого классификатора документной информации АФ РФ, который обеспечит всестороннее исследование информации, анализ изучаемых процессов в их историческом развитии, классификацию информации на основе внутренних определяющих признаков, условия для цивилизованного вхождения в глобальные информационные сети.

В докладе канд. ист. наук М.П. Жуковой (ВНИИДАД) «Проблемы оценки и отбора на хранение современных документов» рассматривались пути их решения, а также главные направления дальнейших исследований применительно к управлен-

ческой и аудиовизуальной документации, документам по личному составу, личного происхождения и общественных объединений.

Усилению источниковедческой составляющей в практике отбора современных документов в госархивы было посвящено сообщение канд. ист. наук А.Г. Черешни (РГАНТД), введению в научный оборот и созданию баз данных по документам высших органов партии - выступления канд. ист. наук В.Ю. Афиани (РГАНИ), канд. ист. наук Т.Б. Томан, канд. ист. наук М.И. Мельтюхова (ВНИИДАД).

Начальник архивного отдела администрации Тверской области Л.М. Сорина говорила о необходимости сохранения документации, подтверждающей права и социальные гарантии человека. Проблемы комплектования архивов личными документами были затронуты в выступлениях канд. ист. наук А.В. Елпатьевского (ВНИИДАД), канд. ист. наук Е.Р. Кураповой и А.В. Гапоновой (РГАЭ), Н.С. Зелова (ГАРФ). Судебно-следственные дела архива Главного управления Службы безопасности Украины в Крыму как источник по истории политических репрессий рассмотрел проф. Таврического национального университета им. В.И. Вернадского С.Б. Филимонов.

Организации научно-исследовательской работы и нормативно-методического обеспечения деятельности архивных учреждений Удмуртской Республики посвятил выступление зам. председателя Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики В.Н. Бобков.

Система критериев ценности электронных и технических документов и ее роль в формировании ретроспективной документальной базы исследований и прикладных разработок отражены в сообщении канд. ист. наук В.М. Жигунова

(ВНИИДАД). Ряд выступлений был посвящен проблемам описания и использования научно-технической, патентной документации, создания программного обеспечения БД научно-технической документации (Л.А. Кондратьева, канд. техн. наук Е.Б. Мельникова, канд. ист. наук О.Д. Ерошкина, канд. техн. наук Ю.Н. Барулин). Вопросы трансформации документальных источников и развития нетрадиционных методов их использования были затронуты в выступлении д-ра ист. наук, проф. К.Б. Гельмана-Виноградова (ВНИИДАД).

С сообщениями выступили специалисты Мосгорархива: об электронных архивах и компьютерной палеографии - канд. ист. наук В.И. Тихонов, о перспективах развития системы НСА ЦАЛИМ - канд. ист. наук И.Е. Ромашин, об использовании документов современных общественно-политических объединений - В.А. Клейменов, о публикации документов - И.С. Месяц.

Вопрос о месте архивов организации технической инвентаризации в составе Архивного фонда затронут канд. ист. наук З.П. Иноземцевой (ВНИИДАД).

Ряд выступлений был посвящен источниковедческим проблемам изучения определенных видов документов - канд. ист. наук С.Л. Макарова, канд. ист. наук В.И. Звавич (ВНИИДАД), А.В. Канунников (РГВИА), в том числе находящихся в негосударственных хранилищах США - канд. ист. наук И.В. Волкова (Росархив) и др.

Заседания конференции и дискуссии по обсуждаемым проблемам вели зам. руководителя Федеральной архивной службы России В.А. Еремченко, директор ВНИИДАД д-р ист. наук проф. М.В. Ларин, зам. директора ВНИИДАД канд. ист. наук В.Д. Банасюкевич.

Благодаря финансовой поддержке РГНФ материалы конференции будут опубликованы.

Н.И. Химина,
кандидат исторических наук

Проблемы сохранения исторического наследия Тарского Прииртышья

Так называлась историко-краеведческая конференция, проведенная в г. Таре Омской области 26 - 27 марта по инициативе городского архивного отдела, филиала Госархива Омской области, краеведческого музея и приуроченная к 110-й годовщине со дня рождения краеведа и архивиста Аркадия Викуловича Ваганова (1892 - 1978). В ней участвовали историки, краеведы, архивисты, учителя, работники библиотек и др.

Имя А.В. Ваганова известно далеко за пределами этого старинного прииртышского города. Создатель местного краеведческого музея, он провел учет, регистрацию и обследование археологических памятников Тарского района, собрал и передал в музей множество бесценных документов и реликвий. Его подвижническая работа в Тарском архиве, а также с документами семейных архивов, воспомина-

ниями земляков позволила ему восстановить многие страницы истории, вернуть людям добрые имена, напомнить об исчезнувших деревеньках, ярких событиях XX столетия. Он автор многочисленных публикаций, посвященных истории Тарского Прииртышья.

В течение двух дней на секциях рассматривались проблемы сохранения истории края, памятников археологии, архитектуры, культуры. Участники конференции ознакомились с экспонатами краеведческого и школьного музеев, картинной галереи, выставки «Археологические раскопки на территории Тарского Прииртышья». Глава местной администрации Ю.П. Исаев выразил надежду на то, что конференция станет регулярной.

27 марта на доме, где живет дочь краеведа, была установлена мемориальная доска в память об А.В. Ваганове.

Т.А. Терехина

Подведены итоги работы по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл

В прошлом году состоялось 5 заседаний межведомственного координационного совета по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл.

На выездных расширенных заседаниях рассматривались результаты проверки администраций Советского, Горномарийского районов и г. Козьмодемьянска, Йошкар-Олы по выполнению закона «Об Архивном фонде Республики Марий Эл и архивах» (1996 г.). Архивному отделу администрации Советского района были выделены дополнительное помещение площадью 35 кв. м, компьютер и архивные коробки; в 10 учреждениях разработаны инструкции по делопроизводству, положения об экспертной комиссии и архиве, в 19 проведена проверка наличия

дел. В Горномарийском районе и г. Козьмодемьянске утверждена «Программа по укреплению материально-технической базы районного архива» (2001 - 2005 гг.). В республиканском бюджете 2002 г. для этих целей предусмотрено 100 тыс. руб. Для ремонта кровли здания архивного отдела администрации Горномарийского района приобретено оцинкованное железо. Приняты меры по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности и улучшению условий хранения документов ведомственных архивов. Архивному отделу администрации г. Йошкар-Олы выделено помещение (63 кв. м), проведены его реконструкция и ремонт, установлены металлические стеллажи и двери, охранный и пожарный сигнализации, вентиляция.

На расширенном заседании с участием советника Главного федерального инспектора по Республике Марий Эл обсуждались проблемы обеспечения сохранности аудиовизуальных документов и правового регулирования связанных с ними вопросов. Были приняты распоряжение правительства от 9 октября 2001 г. «Об обеспечении сохранности аудиовизуальной документации в Республике Марий Эл» и постановление от 8 ноября 2001 г. «Об образовании республиканского государственного учреждения "Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл"», разработано положение об архиве, утвержден список источников его комплектования.

А участники расширенного заседания совета: заместители глав администраций городов и районов, начальники архивных отделов и отделений Управления государственной противопожарной службы МВД республики, - рассмотрели вопросы обеспечения сохранности документов в государственном и муниципальных архивах и меры по его улучшению. Подводя итоги обследования антитеррористической защищенности государственных архивных учреждений и муниципальных архивов, совет рекомендовал главам администраций городов и районов, руководителям архивных учреждений республики принять меры по укреплению технической оснащенности.

Т.М. Майорова

Архивисты во Всероссийском конкурсе на лучшие журналистские произведения патриотической тематики

Конкурс был организован Росвоенцентром, Минпечати, другими министерствами и ведомствами. Награждение его лауреатов состоялось 11 апреля в Центральном доме Российской армии. Тема конкурса: «Женщины России на службе Отечеству». В финальном этапе участвовало 550 журналистских работ из 65 регионов России, 54 произведения представили архивные учреждения 25 субъектов Российской Федерации, а также ГАРФ, РГАДА, РГАКФД. Часть работ проходила по номинации «Документалистика», итоги которой подводились сотрудниками редакции журнала «Отечественные архивы».

Награды в этой номинации получили: авторский коллектив Комитета по делам архивов Челябинской области и Объединенного государственного архива Челябинской области - за подготовку и издание сборника архивных документов «Женское лицо Победы» (Челябинск, 2001) - 1-е место;

старший офицер пресс-службы Сибирского военного округа В.И. Сайдаков, главный специалист Комитета государ-

ственной архивной службы администрации Новосибирской области М.И. Корсакова - за радиопередачу «След на земле и след на небе» (Государственная телерадиокомпания «Новосибирск», канал «Радио "Слово"»); и.о. начальника отдела использования и публикации документов Государственного архива Волгоградской области Л.А. Константинова - за статью «Но выпади мне вновь избрать судьбу, останусь верной Гиппократу...» (газета «Молодой», 22 ноября 2001 г.) - 2-е место;

заведующая архивным отделом администрации муниципального образования Кавалеровский район Приморского края Н.В. Громыко - за статью «Судьба страны - их судьба» («Независимая общественно-политическая газета», 5 - 11 октября 2001 г.); начальник отдела использования документов РГАДА С.Р. Долгова - за цикл статей о Е.Р. Дашковой (информационный бюллетень «Вестник архивиста», сборник статей МГИ им. Дашковой, 2001 г.); ведущий специалист Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области

Слева направо: А.С. Светенко, А.Н. Залеева, С.М. Филатова, М.Е. Андросова - создатели телепередачи «Посол Советского Союза А.М. Коллонтай» (г. Москва), Л.А. Константинова (г. Волгоград), А.П. Финадеев (г. Челябинск)

Л.В. Мишланова - за статью «Самостоянье» (журнал «Пермский пресс-центр», 2001, № 10) - 3-е место.

В номинации «Телевидение центральное»:

авторский коллектив ГТК «Телеканал "Культура"», РГАКФД, МИД России - за телепередачу «Посол Советского Союза А.М. Коллонтай» - 2-е место.

Призерам вручены: за 1-е место - 10 тыс. руб., за 2-е - 6 тыс. руб., за 3-е - фотоаппарат.

Работы, представленные Росархивом для участия во втором этапе конкурса, но не занявшие призовых мест, а также особо выделенные конкурсной комиссией за высокое качество подготовки, отмечены дипломами. В их числе: телепередача «Репортажи о женщинах-труженицах Ермаковского района Красноярского края» (Красноярский край), буклет «Женщины Башкирии в Великой Отечественной войне» (Республика Башкортостан), радиопе-

редача «Две женщины. Две судьбы» (Республика Тыва), радиопередача, посвященная Герою Советского Союза, летчице Н.Н. Федутенко, уроженке Белгородской области (Белгород), книга «Война и женская судьба» (Курск, 2001), телепередача об участнице Первой мировой войны Е.Н. Подгурской (Краснодар), сборник «Судьбы. Воспоминания. Дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, протоколы допросов» (Барнаул, 2001), радиопередачи «Неутомимый исследователь» и «В.И. Чернышева - архивист, историк, краевед» (Хабаровск), статьи - А.Н. Гребеньковой «Делегатки первых районных съездов Советов» (Кировская область), Э.М. Ефимовой-Сякиной о балерине Птушенко (Краснодар), И.Н. Зайцевой «И жизнь, и слезы, и любовь» (Республика Удмуртия), Т.В. Судоргиной «У истоков музыкального образования» (Оренбург), И.А. Перфильевой о жительницах Заполярья (Красноярский край).

Т.Г. Занина

Конкурс школьных работ

Комитет по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области принял участие в организации и проведении общегородского конкурса школьных работ «Моя семья в истории страны», состоявшегося в рамках мероприятий по выполнению программы патриотического воспитания граждан. Всего на конкурс было представлено 52 работы, большинство из которых подготовлено по материалам семейной переписки и фотографиям. Авторы работ предварительно получали необходимые методические консультации не только от учителей, но и от архивистов, а также студентов-историков. В целях обеспечения сохранности семейных архивов правила конкурса (по настоянию архивистов) запрещали прилагать к работам подлинники документы и фотографии.

Работы школьников - дипломантов I степени отличало тематическое разнообразие: здесь были повествования о трех-

четырёх поколениях родственников, предках-фронтовиках, поездке на целину, прадедовской кузнице и др. Неожиданностью стала работа О. Дулько, представленная в номинации «Я гляжу на фотокарточку»: рассказ о поездках к родственникам в Беловежскую пущу и природных красотах заповедника, сопровождаемый копией большого семейного фото, и не по-детски горький вывод о трагедии распада страны, в результате которого все «люди с фотографии» оказались за границей.

Подводя итоги конкурса, члены жюри отметили появление школьных работ с элементами источниковедческого анализа, а также возможность установления контактов с владельцами личных архивов и приема наиболее интересных материалов на государственное хранение. Решено опубликовать лучшие работы и начать формирование коллекции школьных сочинений краеведческой тематики.

А.П. Арефьев

Архив светлейшей княгини Юрьевской в ГАРФ

Имя Е.М. Долгоруковой, светлейшей княгини Юрьевской, неразрывно связано с императором Александром II. Царь-Освободитель, отменивший крепостное право, был единственным из русских самодержцев со времен Петра Великого, кто обвенчался со своей подданной, т. е. официально вступил в морганатический брак.

Е.М. Долгорукова родилась в Москве в 1847 г., на 29 лет позже своего венценосного поклонника, в семье, принадлежавшей древнейшему княжескому роду. (Среди ее предков - основатель Москвы князь Юрий Долгорукий.) Впервые царь увидел 10-летнюю Катеньку, посетив проездом имение Долгоруковых. Вскоре после этого семья переехала в Петербург, и княжна поступила в Смольный институт благородных девиц. Александр II регулярно посещал это аристократическое учебное заведение и всегда интересовался успехами

воспитанниц, в особенности княжны Долгоруковой. За 14 лет их связи родилось четверо детей: Георгий (1872 - 1913), Екатерина (1877 - 1959), Ольга (1879 - 1925); Борис, появившийся на свет в 1876 г., умер в младенчестве.

22 мая 1880 г. после долгой болезни скончалась жена Александра II императрица Мария Александровна. В полночь после похорон император записал в дневнике: «Адлерберг (министр императорского двора. - Е.Ч.), представив множество возражений, не советует мне вступать в новый брак. Должен признать, что в некотором отношении он прав, но я не мог с ним говорить с полной откровенностью. Я дал слово чести и я должен его сдержать, даже если Россия и История мне этого не простят».

Несмотря на годичный траур, 6 июля, через 40 дней после смерти императрицы

царь тайно обвенчался с Долгоруковой перед походным алтарем в одной из комнат Зимнего дворца. Коронавание теперь уже светлейшей княгини Юрьевской было намечено на лето 1881 г. Однако взрыв на Екатеринбургском канале 1 марта 1881 г. и гибель Александра II разбили в прах ее честолюбивые мечты: не успев стать императрицей, она овдовела.

Умерла княгиня Юрьевская в феврале 1922 г. в Ницце.

Ее документы поступили из Лондона в ГАРФ в двух чемоданах. Основную их часть составляет переписка: 3450 писем императора к княжне Е.М. Долгоруковой, позже светлейшей княгине Юрьевской за 1867 - 1880 гг. и 1458 писем Екатерины Михайловны к Александру II за 1870 - 1880 гг., по невыясненной причине отсутствуют ее письма за 1873 г.

Второй по содержанию комплекс документов - значительный по объему - машинописные копии дневников императора за 1870 - 1881 гг. на французском языке. Они бесценны потому, что дополняют хранящиеся в ГАРФ в личном фонде Александра II его дневники за 1826 - 1844 гг. Можно предположить, что Юрьевская, у которой, очевидно, находились дневники императора последнего десяти-

летия его жизни, вывезла их из России. Значительно позже, в 1920-е годы, возможно, после смерти княгини, они были переведены на французский язык и перепечатаны ее личным секретарем Н. Марковым, который готовил публикацию этих дневников, а также мемуаров самой Екатерины Михайловны: среди полученных материалов есть рукопись ее воспоминаний и их машинописный французский перевод. К сожалению, местонахождение подлинных дневников Александра II неизвестно.

В числе поступлений и личные документы княгини Юрьевской: фотографии, паспорт, три варианта завещания, пропуск на право проезда по железной дороге и в автомобиле, выданный ей во Франции в 1916 г., и др.

Теперь предстоит большая работа по описанию и изучению полученных документов, но уже сейчас можно сказать, что они, несомненно, расширят наши знания о последних годах жизни императора, который не только реформировал многие важнейшие отрасли государственного управления и общественной жизни Российской империи, но и в частной жизни явился возмутителем спокойствия императорской фамилии.

Е.А. Чиркова

Он был по духу романтик (К 100-летию со дня рождения К.Г. Митяева)

Тридцать три года посвятил подготовке архивистов и документоведов профессор Московского государственного историко-архивного института Константин Григорьевич Митяев (1902 - 1969). Будучи аспирантом, затем преподавателем института, зав. кафедрой документоведения, деканом факультета государственного делопроизводства, он подготовил огромное число специалистов для государственных и научных учреждений.

Творческое наследие талантливого ученого составляют учебные пособия по истории и организации делопроизводства, выходявшие на русском, китайском, японском языках, архивоведческие статьи

(более ста) в отечественных и зарубежных журналах и разнообразных сборниках. Его кандидатская диссертация «Смоленские таможенные книги» привлекла внимание научной общественности и специалистов постановкой проблемы содержания статистико-экономических источников. Вместе с В.В. Максаковым, И.Л. Маяковским, Г.А. Князевым, М.С. Вишневым, Н.А. Фоминым, К.И. Рудельсон и другими учеными Константин Григорьевич закладывал научные основы отечественного архивоведения, создавал школу архивистов.

О значительном вкладе К.Г. Митяева в отечественное архивоведение и делопроизводство шла речь на состоявшемся

19 апреля заседании кафедры истории и организации архивного дела ИАИ РГГУ. Вспоминали Константина Григорьевича его ученики: зав. кафедрой, профессор, д-р ист. наук Е.В. Старостин, ведущий научный сотрудник Института истории РАН, д-р ист. наук Г.А. Санин, отмечавшие исключительную преданность К.Г. Митяева институту, его талантливые лекции, доброжелательное отношение к студентам. Доцент, канд. ист. наук Т.И. Хорхордина в своем выступлении охарактеризовала труды ученого, публиковавшиеся в изданиях МГИАИ, журналах «Исторический архив», «Вопросы архивоведения» и книгу «Теория и практика архивного дела» (М., 1946), работу «Делопроизводство и архивы», посвященную проблеме единства документоведения и архивоведения. Глав-

ный специалист, зав. архивохранилищем личных фондов ГАРФ Н.С. Зелов рассказал о рукописях, письмах и фотографиях К.Г. Митяева в личных фондах профессоров и преподавателей МГИАИ.

100-летие со дня рождения К.Г. Митяева отметили и сотрудники ГАРФ, среди которых немало его учеников. Ветеран Историко-архивного института, доцент, канд. ист. наук Н.А. Орлова вспоминала о лекциях Константина Григорьевича, его дружбе с архивистами, доброжелательном отношении к ученикам и коллегам. Об этом же свидетельствуют и хранящиеся в ГАРФ воспоминания И.И. Белоносова, Б.И. Жаворонкова, Н.Д. Виноградовой, других питомцев ИАИ. Участники встречи ознакомились с выставкой документов из фондов архива, посвященной К.Г. Митяеву.

Н.С. Зелов

Архивные чтения в Омске

6 марта в Госархиве Омской области (ГАОО) состоялись архивные чтения, посвященные памяти Николая Васильевича Горбаня (1899 - 1973), талантливого ученого, педагога, краеведа, архивиста и писателя (подробнее о нем см.: ОА. 1999. № 4. С. 38 - 44). Они были организованы архивным управлением администрации Омской области, областным отделением РОИА, ГАОО и Центром документации новейшей истории Омской области с участием архивистов, историков, краеведов, работников музеев и библиотек, преподавателей и аспирантов вузов (всего 60 человек). На них присутствовал сын ученого А.Н. Горбань, д-р физ.-мат. наук, профессор Красноярского государственного технического университета.

На пленарном и двух секционных заседаниях («Имена в документах, имена в истории» и «Архивные документы как исторический источник») прозвучало свыше 40 докладов и сообщений, в которых затрагивались и обсуждались многие серьезные проблемы. Среди них - составление пол-

ного списка работ Н.В. Горбаня; достоверность информации в публикациях и документах; использование сведений из документов личного происхождения в историко-биографических исследованиях; отбор на хранение кинофотофонодокументов; подготовка профессиональных кадров для архивов, музеев и библиотек; сохранение культурного наследия региона; развитие автоматизированных архивных технологий; исполнение социально-правовых и генеалогических запросов; взаимоотношения архивов и исследователей.

На заключительном заседании единым было мнение о необходимости продолжения подобного диалога. Для участников чтений экспонировались выставки документов из личных фондов Н.В. Горбаня и И.Е. Бродского (исследователя и популяризатора истории Омского Прииртышья), редких книг из справочно-информационного фонда ГАОО.

Архивные чтения памяти Н.В. Горбаня широко освещались в местных средствах массовой информации.

О.В. Щербаков

Юбилей ветерана

6 апреля исполнилось 85 лет старейшему архивисту Курской области Ларисе Анатольевне Ефремовой, в течение 30 лет возглавлявшей архивный отдел Курского облисполкома.

Довоенная выпускница Курского пединститута, она начинала свой трудовой путь школьным учителем. В 1941 г. вместе с семьей эвакуировалась в г. Кокчетав Казахской ССР, где трудилась в школе, госпитале, а затем в органах МВД СССР.

Возвратившись на родину в 1945 г., Л.А. Ефремова стала старшим научным сотрудником отдела дореволюционных фондов госархива, а в сентябре 1951 г. возглавила архивный отдел УВД Курской области (с 1962 г. архивный отдел Курского облисполкома). Под ее руководством в короткий срок был проведен капитальный ремонт двух церковных зданий, где размещался госархив, что позволило обеспечить сохранность документов, проделана большая работа по популяризации документальных материалов, изданы

сборники: «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Курской губернии», «Курская губерния в годы иностранной военной интервенции гражданской войны (1918 - 1920)», «Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области (1927 - 1932 гг.)», «История индустриализации Центрально-Черноземной области», «Революционные события 1905 - 1907 гг. в Курской губернии», «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 - 1945 гг.», «Из истории Курского края», «Из истории культурного строительства в Курской губернии 1917 - 1928 гг.» и др.

Ее труд отмечен благодарностями, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.».

Сейчас Л.А. Ефремова находится на заслуженном отдыхе и проживает в Санкт-Петербурге. Курские архивисты поздравляют Ларису Анатольевну с юбилеем и желают ей долгих лет жизни и отличного здоровья.

В.В. Распутина

В Археографической комиссии РАН

В связи с 80-летием С.О. Шмидт пода заявление об освобождении с поста председателя Археографической комиссии РАН, которую возглавлял с 1968 г. 23 апреля он выступил с сообщением на заседании Отделения истории РАН, где получил благодарность за многолетнюю работу. По предложению Сигурда Оттовича, председателем комиссии утвержден его заместитель Сергей Михайлович Каштанов, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, а заместителем председателя - Сергей Владимирович Мироненко, доктор исторических наук, директор Государственного архива Российской Федерации.

С.О. Шмидт стал Почетным председателем Археографической комиссии, сохранив обязанности главного редактора Археографического ежегодника и Ката-

лога личных фондов отечественных историков.

15 апреля состоялась приуроченная к юбилею С.О. Шмидта научно-практическая конференция «Пять лет развития московведения. Проблемы и перспективы» под патронатом Правительства Москвы в его здании (Новый Арбат, 36) и чествование юбиляра.

17 апреля в актовом зале Историко-архивного института РГГУ прошли юбилейное научное заседание, а 18 - 19 апреля - приуроченная к юбилею XIV научная конференция «Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания», организованная кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин совместно с Археографической комиссией РАН.

Ряд центральных изданий поместил публикации к юбилею ученого.

Наши авторы

- Бойченко Ольга Митрофановна* - заведующая архивным отделом администрации Россошанского района Воронежской области.
- Вшивкова Елена Михайловна* - начальник отдела формирования архивного фонда Комитета по делам архивов Пермской области.
- Еремченко Владимир Александрович* - заместитель руководителя Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Захаров Владимир Владимирович* - д-р ист. наук, профессор, действительный член Академии военных наук, г. Москва.
- Зеленов Михаил Владимирович* - д-р ист. наук, профессор Волго-Вятской академии государственной службы, г. Нижний Новгород.
- Иноземцева Зинаида Петровна* - канд. ист. наук, первый заместитель генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия «Ростехинвентаризация» Госстроя России, г. Москва.
- Казаков Валерий Михайлович* - ведущий специалист управления архивного дела администрации Алтайского края, г. Барнаул.
- Каштанов Сергей Михайлович* - член-кор. РАН, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, председатель Археографической комиссии РАН, г. Москва.
- Коваленко Борис Сергеевич* - главный специалист архивного отдела администрации Воронежской области.
- Колесникова Марина Евгеньевна* - канд. ист. наук, доцент кафедры археологии и региональной истории Ставропольского государственного университета.
- Кудрявцев Иван Иванович* - канд. ист. наук, старший инспектор управления использования архивных документов Федеральной архивной службы России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва.
- Макаров Владимир Борисович* - канд. ист. наук, доцент Волго-Вятской академии государственной службы, г. Нижний Новгород.
- Нестерович Юрий Владимирович* - канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела археографии БелНИИДАД, г. Минск.

- Николаев Михаил Георгиевич* - старший научный сотрудник Государственного исторического музея, г. Москва.
- Новохатский Константин Евгеньевич* - начальник организационно-аналитического отдела Государственного комитета архивов Украины, заслуженный работник культуры Украины, г. Киев.
- Прайсман Леонид* - д-р наук, историк, научный редактор «Краткой еврейской энциклопедии», г. Иерусалим.
- Селеменев Вячеслав Дмитриевич* - канд. ист. наук, директор Национального архива Республики Беларусь, г. Минск.
- Сергеева Ирина Викторовна* - управляющая делами администрации Чкаловского района Нижегородской области.
- Тимошенко Светлана Ивановна* - ведущий специалист архивного отдела администрации Воронежской области.

C O N T E N T S

Federal Law Project «On the archives in the Russian Federation». **A r t i c l e s a n d c o m m u n i c a t i o n s:** *History and practice of the archival matter:* **Kolesnikova M.E.** G.N. Prozritelev, the local history historian and collector of archives; **Eremchenko V.A., Inozemtseva Z.P.** The technical inventarization organizations archives among the Archival Fond of Russian Federation and the problems of their agency storage; **Vshivkova E.M.** On the Perm region archival fond forming; **Kazakov V.M.** The health protection institutions agency fonds became more complete. *In the municipal archives:* **Kovalenko B.S.** The municipal and agency archivists training in the Voronezh region in 1970 - 2001; **Boichenko O.M., Timoshenkova S.I.** The Rossoshansk regional archive: a secret of success; **Sergeeva I.V.** Paper work - an important part in the regional administration activity. *Archives abroad:* **Novokhatskii K.E.** New editorship of the Ukraine Archival Law; **Selemenev V.D.** The Byelorussian Republic National Archives: history and nowadays. *Continuation of the discussion:* **Kashtanov S.M.** The subject and object of archeography (Several remarks on the occasion of V.P. Kozlov's article); **Nesterovich Iu.V.** On the case study of the archeography and tipology of records publications. **R e c o r d s p u b l i c a t i o n s:** «All life events must be recorded...» From G.P. Chumakov's memoirs on the Sevastopol defense in 1942. **By M.N. Nikolaev.** *Criticism and bibliography:* **Kudriavtsev I.I.** «Top secret»: Lubianka's correspondence to Stalin on the situation in the country (1922 - 1934); **Zelenov M.V., Makarov V.B.** Pudalov B.M. The manuscripts on the history of Nizhnii Novgorod region (XIII - early XVIII): educational handbook; **Zakharov V.V.** Guide to the foreign origin record fonds and the Main administration of NKVD - MVD USSR fonds on the prisoners of war and interned persons in the Russian state military archives; **Praisman L.** Geifman Anna. Confused in the terror. Azef's file and the Russian revolution. **I n f o r m a t i o n a n d c h r o n i c l e.**

Le projet de la loi fédérale « Sur les archives dans la Fédération de Russie ». Articles et communications: L'histoire et la pratique de l'archivistique: Kolesnikova M.E. G.N. Prozritelev - l'historien de la région, collectionneur des documents d'archives; Eremtchenko V.A., Inozemtseva Z.P. Les archives des organisations de l'inventaire technique du Fonds d'archives de la Fédération de Russie et les problèmes de leur conservation dans les administrations; Vchivkova E.M. *Sur la formation du Fonds d'archives de la région de Perm*; Kazakov V.M. Les Fonds d'archives des établissements de la Santé publique de la région d'Altaï deviendront plus complets. Dans les Archives municipales: Kovalenko B.S. L'organisation de l'instruction des archivistes municipaux et administratifs de la région de Voronej dans les années 1970 - 2001; Boïtchenko O.M., Timochenkova S.I. *Les archives du district de Rossoch: le secret du succès*; Sergueeva I.V. Le travail avec les documents est une partie importante de l'action de l'administration de district. Dans les Archives étrangères: Novokhatskii K.E. *La rédaction nouvelle de la loi sur les archives de l'Ukraine*; Selemenov V.D. Des Archives nationales de la République de Biélorussie: l'histoire et l'actualité. Continuons la discussion: Kachtanov S.M. Sur la matière et l'objet de l'archéographie (quelques observations à propos de l'article de V.P.Kozlov); Nesterovitch You.V. Sur la question de la matière de l'archéographie et la typologie des publications documentaires. Publication des documents: « Tout ce qui a été survécu doit être inscrit... » (Des souvenirs de G.P. Tchoumakov sur la défense de Sébastopol). Publication préparée par M.N. Nikolaev. Critique et bibliographie: Koudriavtsev I.I. « Tout à fait confidentiel »: Loubianka à Staline sur la situation dans le pays (1922 - 1934); Zelenov M.V., Makarov V.B. - Poudalov B.M. Les sources écrites sur l'histoire de la région de Nijniï Novgorod (XIII - le début du XVIII siècles). Le manuel d'étude; Zakharov V.V. L'index des Fonds d'origine étrangère et de la Direction générale sur les prisonniers de guerre et les internés de NKVD - MVD SSSR dans les Archives d'Etat militaires de Russie; Praïsmann L. - Gueïfman Anna. Embrouillé dans la terreur. La cause d'Azef et la Révolution russe. Information et chronique.

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»
АБОНЕМЕНТ

на газету
журнал

70913

Отечественные архивы (индекс издания)

(наименование издания) Количество комплектов:

на 200__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал

70913

(индекс издания)

ПВ место литер

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб. Количество комплектов:

на 200__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Уважаемые читатели!

Редакция журнала очень рассчитывает на то, что повышение его стоимости во втором полугодии 2002 г. до 85 рублей за номер, вызванное отменой в Российской Федерации льгот для средств массовой информации, не станет причиной отказа от подписки. Мы, со своей стороны, будем стараться в полной мере выполнять задачи профессионального периодического издания для архивистов.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Яникова Юлия Георгиевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогам агентства "Роспечать": "Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары", "Подписка через киоски" (индекс **70913**) и "Каталогу периодических изданий для библиотек" (индекс **Б910**) Центрального коллектора научных библиотек. Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО "Международная книга - Периодика" и ОАО "Агентство по распространению зарубежных изданий".

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной).

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 24.05.2002. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.
Тираж 2370 экз.

Заказ № 2791. Цена для подписчиков 65 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

заглавие	ключевые слова
массовое сканирование	электронный архив
обработка бумажных документов	электронный архив
архивация информации	электронный архив
создание электронных архивов	электронный архив
центр обработки данных	электронный архив

Создание электронных архивов

В самые сжатые сроки мы создадим на основе Вашего архива удобный массив электронных данных, оптимизированный для лучшего выполнения Ваших профессиональных задач!

Основные технологические операции, которые мы проводим:

- Подробное исследование архива, разработка технологии обработки разных групп документов
- Поточное массовое сканирование
- Индексация - описание документов в электронном виде
- Сохранение на архивных носителях

/ Электронный архив /

Создание электронных архивов

В самые сжатые сроки мы создадим на основе Вашего архива удобный массив электронных данных, оптимизированный для лучшего выполнения Ваших профессиональных задач!

Основные технологические операции, которые мы проводим:

- *Подробное исследование архива, разработка технологии обработки разных групп документов*
- *Поточное массовое сканирование*
- *Индексация - описание документов в электронном виде*
- *Сохранение на архивных носителях*

Электронный архив

ВИСТА - СЕЙФГАРД**ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ
ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА**

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5

www.arhivkomplekt.ru E-mail: vist@mega.ru

ТОИИ 0050 4537 2000 № 3 1 128